

Scientific public organization
"Professional science"

INTERNATIONAL CONFERENCE ON TECHNOLOGY AND GLOBAL SOLUTIONS

Norway, Oslo

**UDC 330-399
LBC 60**

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Technology and Global Solutions, April 30th, 2025, Norway, Oslo. SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2025, 100 p.

ISBN 978-1-326-46697-8

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

**UDC 330-399
LBC 60**

© Article writers, 2025
© Scientific public organization
“Professional science”, 2025
© Publisher: Lulu, Inc., USA

TABLE OF CONTENTS

BUSINESS STUDIES	4
RODYGINA N.Y., NEFYODOV A.A. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ECONOMY IN ASIAN COUNTRIES. 4	
SINILOVA A.V. GROUPING OF CREATIVE ECONOMY THEORIES.....	12
TUTARISHEVA F. GREENING THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND SOLUTIONS.....	25
JURISPRUDENCE.....	33
BASHMAKOVA N. TRAINING OF SPECIALISTS FOR THE JUDICIARY THROUGH INTERDISCIPLINARY SEMINARS ON THE SPECIFICS OF SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES.	33
GORLYSHEVA V. ADMINISTRATIVE AND LEGAL FORMS OF PUBLIC ADMINISTRATION ACTIVITY IN THE FIELD OF PROTECTION OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES OF LOCAL IMPORTANCE	37
PRIVALOV N. PROGRESSIVE IDEAS FOR EXPLORING THE PHENOMENON OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION THROUGH THE LENS OF LEGAL EDUCATION OF PROFESSIONALS FOR THE JUDICIARY	40
JUSTICE	44
IVANOV I. ACTIVITIES OF THE BANK OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF SUPERVISION.....	44
LIFE SCIENCES, MEDICAL AND HEALTH SCIENCES	47
EVTUKHOVA L.A., KURACHENKO I.V., PILIPENKO F.A., FESKOV V.S. ANALYSIS OF MORPHOFUNCTIONAL PARAMETERS OF EXTERNAL RESPIRATION OF STUDENTS	47
MAHMOOD NABEEL AWAD, KARAR ALI ABDULKHUDER. ANTIBIOTIC-RESISTANT MICROBES AND THEIR PHYSIOLOGICAL EFFECTS ON HUMANS AND ANIMALS.....	52
MANAGEMENT	58
DUDNIKOVA E. ALGORITHMIC BRANDING: STRATEGIC DECISION-MAKING IN THE ERA OF AUTONOMOUS MARKETING ..	58
MARKETING	66
KOLOTUSHKINA V.M. ART BRANDING AND BRANDING AS ART: SYNERGY IN DIGITAL VISUAL CULTURE	66
PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION	72
ZAK A. FORMATION OF LOGICAL THINKING IN PRIMARY SCHOOL.....	72
PHILOSOPHY	81
IGNATEVA D.S. THE SECRET OF HUMAN NATURE: THE ESSENCE OF LOVE BY L.A. FEUERBACH.....	81
URBAN LIVES AND SOCIAL CHANGE	86
YURYEVA A.V., IZMETYEVA M.V. YOUTH IS THE MAIN THING IN THE DEVELOPMENT OF NUCLEAR CITIES (USING A SPECIFIC EXAMPLE).....	86
URBAN, REGIONAL AND COMMUNITY GOVERNANCE	93
USHKHO A. METHODOLOGICAL TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATION POLICY IN THE REGION	93

BUSINESS STUDIES

UDC 33

Rodygina N.Y., Nefyodov A.A. Prospects for the Development of Creative Economy in Asian Countries

Перспективы развития креативной экономики в странах Азии

Rodygina Natalya Yuryevna

doctor of economic sciences, Professor, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation, Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Nefyodov Andrey Alekseevich

student of Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Родыгина Наталья Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ,

Всероссийская Академия Внешней Торговли Министерства экономического развития

Российской Федерации

Нефёдов Андрей Алексеевич

студент Всероссийской Академии Внешней Торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации.

Abstract. The article explores the prospects for the development of the creative economy in Asian countries, analyzing the key factors contributing to its growth. It examines the cultural, economic, and political aspects influencing the development of creative industries in the region. Special attention is given to the importance of government support, international cooperation, and innovative strategies to enhance the competitiveness of Asian countries in the global market. The conclusion offers recommendations for sustainable development of the creative economy amidst contemporary challenges.

Keywords: Creative economy, Asia, development, creative industries, competitiveness, government support, innovation, international cooperation.

Аннотация. Статья исследует перспективы развития креативной экономики в странах Азии, анализируя ключевые факторы, способствующие её росту. Рассматриваются культурные, экономические и политические аспекты, которые влияют на развитие креативных индустрий в регионе. Особое внимание уделяется важности государственной поддержки, международного сотрудничества и инновационных стратегий для повышения конкурентоспособности азиатских стран на глобальном рынке. В заключении предлагаются рекомендации для устойчивого развития креативной экономики в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: Креативная экономика, Азия, развитие, креативные индустрии, конкурентоспособность, государственная поддержка, инновации, международное сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних десятилетий креативная экономика стала одной из самых динамично развивающихся сфер в мировой экономике. В основе этого направления лежат инновации, культура и креативность, что делает его уникальным ресурсом для устойчивого экономического роста. Особенно примечательны успехи в этой области стран Азии. Такое

впечатляющее развитие обусловлено целым рядом факторов, включая богатую культурную традицию, быстрое технологическое развитие и активное участие молодого и креативного населения.

Азиатский регион, благодаря своей культурной диверсификации и высокому уровню цифровизации, представляется идеальной платформой для создания и реализации креативных идей. В странах Азии креативная экономика охватывает широкий спектр отраслей от дизайна и моды до информационных технологий и киноиндустрии. Практически каждая из этих областей демонстрирует существенные темпы роста, создавая рабочие места и способствуя увеличению внутреннего и международного товарооборота.

Однако, несмотря на значительные успехи, перед азиатскими странами также стоят серьёзные вызовы. К ним относятся необходимость поддержки экономической устойчивости, борьба с неравенством в доступе к ресурсам, а также адаптация законодательной базы для защиты креативных индустрий и связанных с ними авторских прав.

В данном исследовании мы рассмотрим перспективы развития креативной экономики в странах Азии, анализируя её текущие достижения и потенциальные направления роста. Мы также сосредоточим внимание на тех барьерах и вызовах, которые необходимо преодолеть для обеспечения устойчивого и долгосрочного экономического подъёма. Эта статья не только подводит итоги настоящего положения дел, но и предлагает стратегические подходы, направленные на укрепление позиций азиатских государств в глобальной креативной экономике.

На Ближнем Востоке Объединенные Арабские Эмираты запустили новую 10-летнюю Национальную стратегию для культурных и креативных индустрий в ноябре 2021 года, поскольку страна готовилась принять второе издание Всемирной конференции по креативной экономике. Цель состоит в том, чтобы увеличить вклад креативной экономики в ВВП страны до 5 процентов в течение следующего десятилетия и стать частью важнейших экономических секторов в Эмиратах.

В ноябре 2021 года исполнительный совет ЮНЕСКО принял решение под названием «Развитие Международного года креативной экономики 2021 года в интересах устойчивого развития посредством консолидированных действий», представленное ОАЭ в партнерстве с Индонезией, Колумбией и Бангладеш¹.

Индонезия была первой страной, инициировавшей резолюцию ООН по креативной экономике на Генеральной Ассамблее, которая была принята на основе консенсуса и одобрена Европейским союзом и многими другими делегатами. Индонезийская резолюция, спонсируемая 81 страной, поощряет инвестиции в производство и торговлю в креативном

¹ Николя Ж. А. Бушу. Креативное восстановление: дорожная карта G20 и особое внимание Индонезии. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>. С.1

секторе и поддерживает роль микро-, малых и средних предприятий (ММСП), женщин, молодежи и местных сообществ в развитии креативной экономики (Министерство иностранных дел Республики Индонезия, 2019). Учитывая, что креативная экономика может сыграть ключевую роль в достижении Повестки дня на период до 2030 года, Индонезия планирует уделить ей приоритетное внимание во время своего председательства в 2022 году.

Индонезия возглавила повестку дня креативной экономики во всем мире посредством своей внутренней политики. Например, национальное правительство создало стимулы для креативных малых и средних предприятий переходить на платформы электронной коммерции во время карантина (Buchoud et al. 2021). В 2018 году Индонезия также провела Всемирную конференцию по креативной экономике на Бали, в которой приняли участие более 50 стран, и обсуждались вопросы и проблемы, с которыми сталкивается креативная экономика².

В 2019 году рабочая сила креативной экономики составила около 17 миллионов человек (KEMENPAREKRAF 2021b), что составляет около 13% от общего числа работающих в Индонезии (База данных ILOSTAT 2021, цитируется Всемирным банком). Сандиага Уно прогнозирует, что к 2024 году рабочая сила, занятая в креативной экономике, составит 20 миллионов, а избыточная рабочая сила — 12 миллионов (Интан 2021).

Тем не менее, отсутствует связь между креативной экономикой и цифровой экономикой, несмотря на то, что подходы BEKRAF к креативной экономике сильно зависят от цифровой среды, например, через запуск программы Go Startup Indonesia, цель которой — предоставить содействие для стартапов в их расширении, и чемпионата Go Startup Indonesia Championship (GSC), программы конкурентных мероприятий для стартапов (BEKRAF 2019).

Связь между креативной экономикой и цифровой экономикой проявилась лишь в программе RPJMN на 2020-2024 годы, в которой было прописано, что «цифровая и креативная экономика должны продолжать развиваться, чтобы реализовать креативный и перспективный Индонезию» (BAPPENAS 2020). В программе заявляется, что креативные ядра, такие как искусство и культура, являющиеся основой разработки креативных и цифровых продуктов, должны стать более сильными, учитывая, что необходимая инфраструктура уже создана в виде центров роста креативной индустрии, инкубаторов, научных и технопарков, креативных кластеров, доступа к электричеству и широкополосной сети. Эта стратегическая цель соответствует Стратегии Министерства туризма и креативной экономики (KEMENPAREKRAF) № 15 на 2020-2024 годы, которая поощряет креативность для создания добавленной стоимости для креативной экономики на основе культуры, науки и технологий

Индонезия проводит мирный интернационализм, стремится поддерживать мирные отношения с другими странами и уважает их суверенитет, не вмешиваясь во внутренние дела, полностью поддерживает создание мирового мира и активное участие в международных

² Прадик Кукрея. Креативная экономика и будущее труда: случай стран G20. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adb-creative-economy-2030.pdf>. С.13

организациях, поддерживает создание глобальной социальной справедливости, основываясь на Уставе Организации Объединенных Наций, а также отстаивает дух суверенного равенства и независимости для всех наций (Абидин 2019).

С момента вступления Джокови в должность в 2014 году направление внешней политики Индонезии изменилось с позиции «нормативного настройщика» на основанное на «экономических интересах».

Однако включение креативной экономики в качестве императива внешней политики Индонезии никогда не было частью всестороннего обсуждения политики. Несмотря на свободную и активную внешнюю политику страны, которая позволяет правительству проводить многостороннюю внешнюю политику и самостоятельно исследовать вопросы, представляющие интерес и потенциально способные укрепить глобальные интересы страны (KEMLU 2015), формулировка, связанная с креативной экономикой в контексте индонезийского интернационализма, появилась только с 2018 года в ежегодном пресс-заявлении министра иностранных дел Индонезии (PPTM) в свете подготовки к WCCE 2018 (KEMLU 2018). Термин «креативная экономика» не фигурировал в стратегическом плане Министерства иностранных дел на 2015-2019 годы, а также не упоминался в PPTM 2015, 2016 и 2017 годов. Однако в стратегическом плане Министерства иностранных дел на 2020-2024 годы было проявлено значительное внимание к использованию креативной экономики для достижения внешнеполитических целей страны, поскольку в документе отмечается, что «Индонезия также заинтересована в укреплении креативной индустрии/экономики ASEAN, которая в будущем станет одним из потенциальных секторов»

В соответствии с резолюцией, предполагающей повышение осведомленности, содействие сотрудничеству и сетевым взаимодействиям, обмен передовым опытом, развитие человеческого капитала, создание благоприятной среды на всех уровнях и решение проблем креативной экономики (UN 2019), Индонезия организовала глобальную виртуальную выставку, которая проводилась с 6 по 15 июля 2021 года. Целью выставки было соединить актеров креативной экономики со всего мира для обсуждения и обмена лучшими практиками, направленными на создание более инклюзивной и устойчивой креативной экономики, способствующей устойчивому развитию, укреплению экономического роста и ускорению глобального восстановления после пандемии.

В то же время сам Джокови говорил о своей вере в то, что будущее Индонезии будет определяться этим сектором, утверждая, что: "Я верю, что будущее Индонезии будет определяться крафтом и креативными индустриями".

Организация такой Ракорнаса будет своевременна, поскольку Индонезия председательствует в G20 в 2022 году. В рамках председательства Индонезия должна уделить особое внимание креативным индустриям, учитывая их огромный вклад в экономику страны. Представительство актеров креативной экономики в рамках рабочих групп поможет собрать и

оценить проблемы, а также продвинуть политику в Шерпа-треке для дальнейшей реализации темы "Восстанавливаемся вместе, восстанавливаемся сильнее" с целью достижения инклюзивного и устойчивого восстановления³.

Азия представляет собой разнообразный микс экономик, каждая из которых должна подходить к развитию своих творческих экономик целенаправленно и сфокусировано. Например, Сингапур — это развитая страна в Азии, которая не имеет природных ресурсов, поэтому ей необходимо сосредоточиться на создании ценности через труд, интеллектуальный капитал и предоставление услуг (Оой, 2007). Исторически страна хорошо справлялась с этим, акцентируя внимание на производстве и выпуске электронной продукции, но сегодня она видит будущее, в котором способность «генерировать идеи, которые можно продать всему миру» (МИТА, 2000, с. 31) становится приоритетной. Сингапур продолжает демонстрировать свою ориентацию на эволюцию и преобразование в страну, которая меньше зависит от производства и больше от развития своих творческих способностей, ставя своей целью создание инновационно ориентированной экономики, которая найдет способы «сочетания искусства, бизнеса и технологий»

Например, согласно данным ЮНКТАД (2018), большая часть экспорта Пакистана или рост его экспорта с 2005 по 2014 год пришлось на экспорт компьютерных услуг (97%); это отличается от 37% вклада Казахстана в экспорт компьютерных услуг из сектора творческой экономики. Многочисленные примеры этих различий также представлены в отчете ЮНКТАД (2018). Например, глобальная доля Пакистана на рынке ручных ковров уменьшается, тогда как хорошо развитая текстильная и швейная промышленность Турции позволяет стране конкурировать на международной арене с широким ассортиментом продукции. Индия же производит больше фильмов, чем любая другая страна, и стала центром для разработки видеоигр на глобальном уровне.

Хотя результаты не были статистически значимыми, Юго-Восточная Азия (включающая Камбоджу, Малайзию и Филиппины) имела отрицательный бета-коэффициент и отрицательные коэффициенты Шарпа и Трейнора, что подразумевает, что доходности этой области от торговли в творческих индустриях, похоже, отрицательно затронуты улучшениями в глобальной торговле и производят отрицательные доходы в терминах торговли своими творческими индустриями. Более того, Центральная Азия (включающая Казахстан и Кыргызскую Республику) оказывается гораздо более чувствительной к изменениям в глобальной торговле через творческие индустрии по сравнению с другими регионами Азии; кроме того, Центральная Азия сталкивается с гораздо большей волатильностью и изменчивостью, связанной с доходами от своих творческих

³ Дио Хердяван Тобинг, Вики Наули Баррето Симанджунтак. Индонезийская внешняя политика и креативная экономика: Путь, дипломатия и пандемия. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>. С.34

индустрий, по сравнению с экономиками, расположенными в КНР (включающей КНР, Гонконг и Тайбэй) и других странах Азии (включающей Республику Корея, Пакистан, Сингапур и Турцию).

Мы можем утверждать, что наиболее наукоемкие страны Восточной Азии (КНР, Сингапур и Республика Корея) и Юго-Восточной Азии (прежде всего Малайзия, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) демонстрируют выдающуюся эффективность по коэффициенту Шарпа.

Системная эффективность креативных отраслей значительно различается по регионам Азии, но также существуют внутрирегиональные различия, которые стоит учитывать при разработке целевых политик для содействия развитию креативных отраслей в этих регионах. Например, Центральная Азия, кажется, очень чувствительна к изменениям в производительности креативных отраслей с течением времени; однако этот регион менее успешен в том, чтобы превратить увеличения производительности креативных отраслей в рост экономической эффективности стран или увеличение производительности, связанных с креативной индустрией страны. В сравнении с этим, Восточная Азия, похоже, движется в унисон с показателями всей Азии и успешно переводит эту чувствительность к общим темпам роста в производительность или рост вывода, связанного с креативными отраслями в этом регионе⁴.

Китай успешно применил этот метод для развития креативной экономики. К 2002 году правительство Китая уже создало 48 креативных и культурных кластеров, количество которых резко возросло до 1,234 креативных кластеров в 2010 году и 2,506 кластеров в 2014 году. Правительство также разработало классификацию для измерения продуктивности этих кластеров, включая показатели на уровне провинций и городов. Результат этой стратегии добавил более 3 миллиардов юаней к валовому внутреннему продукту страны в 2016 году (4,07% от ВВП). Оценив эффективность кластерного подхода, в Китае была введена политика налоговых льгот, низкодоходных кредитов и земельные политики, чтобы способствовать дальнейшему развитию креативной экономики⁵.

Большинство исследований, посвящённых креативному сектору Республики Кореи, отмечают, что это явление стало своего рода ответом на влияние западной культуры. Как отметил предприниматель из Гонконга Юй Пун-хой, современная культура и креативность становятся следующим этапом развития после постепенного улучшения других секторов.

Первым шагом стала модернизация киноиндустрии страны. Причиной этому послужил спрос на японские телесериалы и экономический успех американских фильмов на мировых экранах. Чтобы защитить государственные финансы, жители Республики Кореи сами стали целевой аудиторией в этот период. Анализируя продукцию Японии и США, производители

⁴ Мухаммад Зубайр Мумтаз, Закари А. Смит. Эффективность и факторы творческих индустрий в Азии. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>. С.84

⁵ Елена Калюжнова, Елена Хлыстова, Ассель Имайю. К Устойчивому Восстановлению и Инклюзивному Растущему Развитию Креативной Экономики в Мировом Мире после COVID-19. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>. С.209

Республики Кореи создавали романтические телесериалы и боевики, которые в некоторой степени напоминали стиль произведений этих стран, адаптируя их к вкусам местного потребителя. Успех на рынке стал очевиден с выходом фильма "Шири", который побил все рекорды продаж среди населения Республики Казахстан. Фильм обошёлся в 8,5 миллиона долларов, большую часть из которых профинансировал корейский конгломерат Samsung. Более 6,5 миллиона корейцев посмотрели фильм, установив новый рекорд, превысивший предыдущий рекорд американского фильма "Титаник"

Наиболее потребляемыми креативными продуктами Республики Корея (70% всех экспортируемых товаров) является музыка. Замещая эти продукты, страны могут предотвратить значительную утечку финансовых ресурсов за границу. Также стоит обратить внимание на цифровизацию. Продвижение культурных брендов должно происходить на самых популярных международных платформах. Например, в Японии это Twitter; в Республике Корея – YouTube и т.д. Для продвижения музыкальных продуктов стран ASEAN необходимо начать с YouTube, поскольку эта платформа является самой используемой для поиска музыки, видеоклипов и т.д.⁶

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Креативная экономика в странах Азии демонстрирует высокие темпы развития, превращаясь в важный драйвер экономического роста, инноваций и социальной трансформации. Регион, обладающий богатой культурной традицией и динамичной технологической базой, имеет все ресурсы для того, чтобы стать мировым лидером в этой сфере. Азиатские страны активно работают над развитием креативных индустрий, предоставляя площадки для реализации инновационных проектов и привлекая креативных специалистов со всего мира.

Однако, чтобы в полной мере раскрыть потенциал креативной экономики, страны Азии должны преодолеть ряд значительных барьеров. Среди них – необходимость в улучшении инфраструктуры поддержки креативных предпринимателей, внедрение более гибких регуляторных механизмов и усиление мер по защите интеллектуальной собственности. Также важно обеспечить доступ к образованию и ресурсам для представителей всех слоев общества, что позволит расширить круг вовлечённых в креативные индустрии и повысить их экономическую отдачу.

Важную роль играет сотрудничество между странами, обмен опытом и технологиями, что может значительно ускорить рост и повысить конкурентоспособность региона на глобальном рынке. Также необходимо развивать международные культурные обмены и

⁶ Хусамов Раиль и Гараева Айсылу. Индустрия креативных отраслей Республики Корея в контексте COVID-19: Уроки для стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>. С.222

программы, которые смогут обогатить местные индустрии и стимулировать поток идей и инноваций.

Креативная экономика в Азии обладает значительным потенциалом для создания новых рабочих мест, повышения качества жизни и укрепления культурной идентичности. Эффективные государственные стратегии и совместные усилия всех заинтересованных сторон могут сделать страны Азии мировыми лидерами в сфере креативной экономики, открывая новые горизонты для их экономического и социального развития.

References

1. Николя Ж. А. Бушу. Креативное восстановление: дорожная карта G20 и особое внимание Индонезии.
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>
2. Пратик Кукрея. Креативная экономика и будущее труда: случай стран G20
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>
3. Дио Хердяван Тобинг, Вики Наули Баррето Симанджунтак. Индонезийская внешняя политика и креативная экономика: Путь, дипломатия и пандемия
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>
4. Мухаммад Зубайр Мумтаз, Закари А. Смит. Эффективность и факторы творческих индустрий в Азии
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>
5. Ассель Имайю, Елена Калюжнова, Олена Хлыстова. К Устойчивому Восстановлению и Инклюзивному Растущему Развитию Креативной Экономики в Мире после COVID-19
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>
6. Гараева Айсылу и Хусамов Раиль. Индустрия креативных отраслей Республики Корея в контексте COVID-19: Уроки для стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/804501/adbi-creative-economy-2030.pdf>

UDC 33

Sinilova A.V. Grouping of creative economy theories

Группировка теорий креативной экономики

Sinilova Alexandra Vladimirovna,

applicant of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation, All-Russian Academy of Foreign Trade under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Синилова Александра Владимировна,

соискатель кафедры Международной торговли и внешней торговли РФ, Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития Российской Федерации

Abstract. This article explores the concept of creative economy through the lens of various theories that connect creativity with economic development. The authors group existing theories and analyze their impact on social and economic processes. The study proposes a systematic approach to understanding the conditions that foster the development of the creative economy and highlights the key factors influencing innovation and entrepreneurial activity. Special attention is given to the roles of governmental institutions, educational initiatives, and cultural contexts in shaping creative industries.

Keywords: creative economy, theories, innovation, entrepreneurship, cultural context

Аннотация. В данной статье рассматривается концепция креативной экономики через призму различных теорий, объединяющих креативность и экономическое развитие. Авторы группируют существующие теории и анализируют их влияния на социальные и экономические процессы. Исследование предлагает систематический подход к пониманию условий, способствующих развитию креативной экономики, а также выделяет ключевые факторы, влияющие на инновации и предпринимательскую активность. Основное внимание уделяется ролям государственных институтов, образовательных инициатив и культурного контекста в формировании креативных индустрий.

Ключевые слова: креативная экономика, теории, инновации, предпринимательство, культурный контекст

ВВЕДЕНИЕ

Креативная экономика на сегодняшний день занимает центральное место в развитии как национальных, так и мировых рынков. Исследования показывают, что каждая из отраслей креативной экономики является неотъемлемой частью общего экономического процесса, будучи не только источником инноваций, но и катализатором прогрессивных идей. На современном этапе общества креативная экономика выступает в качестве локомотива, способствующего развитию новых бизнес-моделей и технологий, которые формируют будущее экономического ландшафта.

Креативные отрасли привносят свежие идеи и нестандартные подходы, что в свою очередь трансформирует традиционные методы ведения бизнеса. Авторы, работающие в этих сферах, не только создают уникальные продукты и услуги, но и активируют общественное воображение, вдохновляя людей на новые открытия и изобретения. Эти процессы не просто обогащают культурное наследие, но и способствуют формированию новой основы для экономического роста, что особенно актуально в условиях глобальных изменений.

Таким образом, данное исследование направлено на анализ влияния креативной экономики на устойчивое развитие, выявление ее значимости в бизнес-среде и изучение возможностей, которые она может предоставить для будущего прогресса.

№	ФИО	Креативная Индустрия	Содержание Концепции
1	1. Казимир Малевич 2. Илья Репин 3. Василий Кандинский ⁷ 4. Пабло Пикассо 5. Марсель Дюшан 6. Джон Рёскин 7. Клемент Гринберг	ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО	— Поиск новых форм — стремление к оригинальности и отказ от традиционных методов. — Инновации и эксперимент — использование новых техник и материалов (например, работы Дюшана). — Теоретические основы — влияние критического анализа и концептуального подхода (Джон Рёскин, Клемент Гринберг).
2	1. Юрий Норштейн 2. Александр Сокуров 3. Лев Кулешов 4. Сергей Эйзенштейн 5. Жорж Мельес ⁸ 6. Уолт Дисней ⁹	КИНО И АНИМАЦИЯ	— Экспериментирование с формой — поиски новых способов повествования через визуальный язык и монтаж (Норштейн, Сокуров) — Влияние культуры — отражение исторического контекста и социальных тем (Эйзенштейн, Кулешов) — Развитие технологий — внедрение спецэффектов и технологических новшеств (Жорж Мельес) — Создание новых жанров — формирование анимации как жанра и влияние на массовую культуру (Уолт Дисней)
3	1. Аристарх Чернышёв ¹⁰ 2. Дмитрий Булатов 3. Джон Маэда 4. Лев Манович 5. Гарольд Коэн ¹¹	ЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО	— Слияние искусства и технологий — использование цифровых инструментов для новых форм выражения (Коэн, Маэда) — Интерактивность — вовлечение зрителя в создание и переживание произведения (Чернышёв, Булатов) — Постмодернистская критика — анализ влияния медиа и цифровых технологий на культуру (Манович) — Эксперименты с формой — создание новых жанров и техник: цифровая живопись, генеративное искусство, VR
4	1. Дмитрий Шостакович 2. Сергей Прокофьев 3. Игорь Стравинский 4. Джон Кейдж ¹² 5. Леонард Бернстайн ¹³ 6. Арнольд Шенберг ¹⁴	МУЗЫКА	— Инновации и экспериментирование — все эти композиторы стремились переосмыслить традиционные музыкальные формы и жанры, вводя новые подходы и технику. — Слияние стилей — они объединяли элементы разных музыкальных течений, создавая уникальные звуковые палитры (например, влияние фольклора, джаза и авангарда). — Использование новых инструментов и технологий — применение электроники и экспериментирование с звуком, как у Джона Кейджа или Арнольда Шенберга. — Социальная и культурная активность — их творчество отражало и комментировало социальные изменения и исторические события своего времени.
5	1. Всеволод Мейерхольд 2. Михаил Чехов ¹⁵ 3. Константин Станиславский 4. Бертольд Брехт 5. Антонен Арто 6. Ежи Гротовский 7. Питер Брук	ТЕАТР И ПЕРФОМАНС	— Переосмысление роли актёра — все перечисленные реформаторы подчеркивали важность творческой индивидуальности исполнителя, предлагая новые техники игры, где актёр становится соавтором спектакля, а не только исполнителем роли. — Разрушение «четвёртой стены» — активное вовлечение зрителя, отказ от полной иллюзии реализма, стремление к прямому диалогу с публикой (Брехт, Арто, Брук).

⁷ https://ru.wikipedia.org/wiki/Кандинский,_Василий_Васильевич

⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/Мельес,_Жорж

⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Дисней,_Уолт

¹⁰ https://ru.wikipedia.org/wiki/Чернышев,_Аристарх_Александрович

¹¹ [https://en.wikipedia.org/wiki/Harold_Cohen_\(artist\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Harold_Cohen_(artist))

¹² https://ru.wikipedia.org/wiki/Кейдж,_Джон

¹³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Бернстайн,_Леонард

¹⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Шёнберг,_Арнольд

¹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Чехов,_Михаил_Александрович

№	ФИО	Креативная Индустрия	Содержание Концепции
			<p>— Экспериментирование с формой и пространством — поиск новых пространств для театрального действия, использование нестандартных площадок, переосмысление привычной сцены (Гротовский, Брук, Мейерхольд).</p> <p>— Тело и голос как главный инструмент — развитие физических практик, этюдов и тренинговых систем, где первостепенна выразительность тела и интонации (Мейерхольд, Чехов, Гротовский).</p>
6	<ol style="list-style-type: none"> 1. Константин Мельников 2. Алексей Щусев 3. Ле Корбюзье 4. Фрэнк Гери 5. Заха Хадид 	АРХИТЕКТУРА	<p>— Функционализм и рациональность — стремление создавать здания, отвечающие конкретным потребностям людей и общества, где форма следует за функцией (Щусев, Ле Корбюзье).</p> <p>— Новаторство и эксперимент с формами — отказ от традиционных архитектурных канонов, поиск новых, часто авангардных форм и материалов (Мельников, Фрэнк Гери, Заха Хадид).</p> <p>— Интеграция в окружающую среду — создание гармоничного взаимодействия здания с природой, ландшафтом и городским контекстом (Ле Корбюзье, Заха Хадид).</p>
7	<ol style="list-style-type: none"> 1. Александр Родченко¹⁶ 2. Варвара Степанова 3. Баухаус 4. Дитер Рамс 5. Фрэнк Ллойд Райт 	ДИЗАЙН	<p>— Функционализм и минимализм — акцент на простоте, удобстве и утилитарности вещей, где форма следует за функцией (Дитер Рамс, Фрэнк Ллойд Райт).</p> <p>— Модульность и стандартизация — создание универсальных решений, которые легко адаптировать и производить (Баухаус, Дитер Рамс).</p> <p>— Социальная ответственность — стремление дизайна улучшить качество жизни, сделать его доступным для всех (Фрэнк Ллойд Райт, Баухаус).</p> <p>— Эксперименты с формой и материалами — использование новых технологий и нестандартных подходов для создания уникального дизайна (Родченко, Варвара Степанова).</p>
8	<ol style="list-style-type: none"> 1. Павел Дуров 2. Аркадий Волож 3. Тим Бернерс-Ли¹⁷ 4. Марк Цукерберг 	ЦИФРОВЫЕ МЕДИА	<p>— Открытость и доступность информации — стремление к созданию платформ, позволяющих свободный доступ к данным и ресурсам (Тим Бернерс-Ли).</p> <p>— Инновации в коммуникации и взаимодействии — развитие социальных сетей и мессенджеров для общения и обмена информацией (Павел Дуров, Марк Цукерберг).</p> <p>— Алгоритмы и данные — использование больших данных и алгоритмических рекомендаций для персонализации контента (Аркадий Волож).</p> <p>— Социальная ответственность — осознание влияния медиа на общество и необходимость борьбы с дезинформацией и защитой личных данных (взгляды Марка Цукерберга и Павла Дурова).</p>
9	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вячеслав Зайцев 2. Ульяна Сергеенко¹⁸ 3. Коко Шанель 4. Ив Сен-Лоран¹⁹ 5. Вивьен Вествуд 	МОДА	<p>— Классика и инновации — сочетание классических элементов моды с современными трендами и новыми материалами (Коко Шанель, Ив Сен-Лоран).</p> <p>— Индивидуальность и самовыражение — акцент на уникальности и самовыражении через одежду, поддержка разнообразия стилей (Ульяна Сергеенко, Вивьен Вествуд).</p> <p>— Подход к устойчивой моде — внимание к экологии и этичному производству, создание коллекций, которые соответствуют современным стандартам устойчивости (Вивьен Вествуд, Ульяна Сергеенко).</p>

¹⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Родченко,_Александр_Михайлович

¹⁷ https://ru.wikipedia.org/wiki/Бернерс-Ли,_Тим

¹⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/Сергеенко,_Ульяна_Викторовна

¹⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Сен-Лоран,_Ив

№	ФИО	Креативная Индустрия	Содержание Концепции
			– Влияние культуры и субкультуры – использование культурных элементов и влияние субкультур на дизайн коллекций (Ив Сен-Лоран, Вячеслав Зайцев).
10	1. Владимир Маяковский 2. Игорь Манн 3. Дэвид Огилви 4. Филип Котлер ²⁰ 5. Эдвард Бернейс ²¹	РЕКЛАМА И МАРКЕТИНГ	– Креативность и инновации – использование оригинальных идей и подходов для привлечения внимания и создания запоминающегося имиджа бренда (Владимир Маяковский, Дэвид Огилви). – Понимание потребителя – глубокое изучение потребностей и поведения целевой аудитории, что помогает создавать более эффективные маркетинговые стратегии (Филип Котлер, Игорь Манн). – Эмоциональная связь – создание рекламы, которая вызывает эмоции и создает связь между брендом и потребителем (Эдвард Бернейс, Дэвид Огилви). – Аналитика и данные – применение аналитических методов для оценки эффективности рекламных кампаний и оптимизации стратегий (Филип Котлер, Игорь Манн).
11	1. Александр Родченко 2. Борис Игнатович 3. Анри Картье-Брессон ²² 4. Сьюзен Сонтаг 5. Ансель Адамс ²³	ФОТОГРАФИЯ	– Композиция и визуальный язык – создание выразительных, гармоничных и продуманных кадров, передающих идею или эмоцию (Александр Родченко, Анри Картье-Брессон). – Документальность и моментальность – умение зафиксировать уникальный, неповторимый момент жизни, отражающий реальность в её подлинности (Анри Картье-Брессон). – Философия и критика – понимание фотографии как средства не только визуального искусства, но и культурного, социального и политического высказывания (Сьюзен Сонтаг). – Техническое мастерство и творческая обработка – высокое качество техники съёмки и печати, а также творческая работа с изображением (Ансель Адамс).
12	1. Лев Толстой 2. Федор Достоевский 3. Михаил Бахтин 4. Умберто Эко 5. Вирджиния Вулф 6. Ролан Барт	ЛИТЕРАТУРА	– Глубокий анализ человеческой природы и общества – исследование сложностей внутреннего мира человека, моральных вопросов и социальных конфликтов (Лев Толстой, Федор Достоевский). – Многоуровневая структура и диалогичность – многоголосье, полифония и диалог разных точек зрения внутри произведения (Михаил Бахтин). – Семотика и знаковая система – понимание текста как системы знаков, открывающейся через интерпретацию читателя (Умберто Эко, Ролан Барт). – Поток сознания и субъективность – передача внутреннего мира героя через нестандартные повествовательные техники (Вирджиния Вулф).
13	1. Сергей Григорович 2. Алексей Пажитнов 3. Сид Мейер 4. Сюнтаро Танака 5. Уилл Райт	ВИДЕОИГРЫ	– Интерактивность и вовлечение игрока – создание сред, где игрок сам становится участником событий, управляющим сюжетом и правилами (Сергей Григорович, Сид Мейер, Уилл Райт). – Игровые механики как основа опыта – развитие уникальных игровых правил, логики и систем, в которых испытание, обучение и творчество тесно связаны (Алексей Пажитнов, Сид Мейер). – Свобода самовыражения и вариативность – возможность для игроков строить, выбирать, исследовать и влиять на мир игры, создавая собственные истории (Уилл Райт, Сид Мейер, Сергей Григорович).

²⁰ https://ru.wikipedia.org/wiki/Котлер,_Филип

²¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Бернейс,_Эдвард

²² https://ru.wikipedia.org/wiki/Картье-Брессон,_Анри

²³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Адамс,_Энсел

№	ФИО	Креативная Индустрия	Содержание Концепции
14	1. Иван Фёдоров ²⁴ 2. Александр Герцен 3. Иоганн Гутенберг ²⁵ 4. Альдо Мануций 5. Джейсон Эпштейн ²⁶	ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО	<ul style="list-style-type: none"> — Технологические инновации как движущая сила — от печатного станка Гутенберга до цифровых технологий, каждое новшество сделало книги более доступными и изменило формат публикации (Иоганн Гутенберг, Альдо Мануций). — Качество и эстетика издания — акцент на качественное оформление и содержание, стремление к высокому уровню редакторской и художественной работы (Альдо Мануций, Александр Герцен). — Борьба за права и интеллектуальную собственность — защита авторских прав и управление образованием, что стало значимым аспектом в современном издательстве (Джейсон Эпштейн, Иван Фёдоров).
15	1. Вильям Похлёбкин 2. Анатолий Комм 3. Огюст Эскофье ²⁷ 4. Ферран Адриа ²⁸ 5. Джулия Чайлд	КУЛИНАРИЯ	<ul style="list-style-type: none"> — Традиции и культурное наследие — сохранение и передача кухонных техник и рецептов, отражающих национальный и исторический контекст (Вильям Похлёбкин, Джулия Чайлд). — Инновации и эксперимент — внедрение современных техник, необычных ингредиентов и новых форм подачи блюда, что расширяет границы традиционной кухни (Ферран Адриа). — Образование и популяризация — обучение широкой аудитории через книги, телевизионные шоу и мастер-классы, что повышает уровень кулинарной культуры общества (Джулия Чайлд, Вильям Похлёбкин). — Интернационализация и смешение культур — обмен кулинарными традициями разных народов, создающий новые гастрономические направления (Вильям Похлёбкин, Ферран Адриа).

Изобразительное искусство

Казимир Малевич, Илья Репин, Василий Кандинский, Пабло Пикассо, Марсель Дюшан, Джон Рескин и Клемент Гринберг оказали значительное влияние на современную креативную экономику.

Малевич с супрематизмом перевернул традиционные представления об искусстве, став основоположником новой эстетики. Репин, привнося русский реализм, создал востребованные культурные продукты.

Кандинский и Пикассо заложили основы абстрактного искусства и кубизма, что обогатило художественные практики и способствовало росту рынка искусства.

Их идеи формируют новые экономические модели и культурные индустрии, делая культуру важным двигателем социальных изменений и экономического роста.

²⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Иван_Фёдоров

²⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Гутенберг,_Иоганн

²⁶ https://en.wikipedia.org/wiki/Jason_Epstein

²⁷ https://ru.wikipedia.org/wiki/Эскофье,_Огюст

²⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/Адриа,_Ферран

Кино и Анимация

Известные кинорежиссеры и постановщики, такие как Юрий Норштейн, Александр Сокуров, Лев Кулешов, Сергей Эйзенштейн, Жорж Мельес и Уолт Дисней, внесли значительный вклад не только в создание уникальных произведений искусства в анимационной и киноиндустрии, но и в формирование креативной экономики через свою педагогическую практику, публикации и лекции.

Уолт Дисней, создавший империи анимации и развлечений, несмотря на коммерческий аспект своего творчества, неоднократно говорил о важности креативного подхода и инноваций. Его труды и идеи легли в основу современных теорий управления креативностью и индустрией развлечений.

Таким образом, деятельность этих мастеров кино и анимации, связанная с преподаванием, написанием статей и книг, не только способствует развитию креативной экономики, но и позволяет новым поколениям находить себя в мире искусства, развивая его далее.

Цифровое искусство

Цифровые художники, такие как Рефика Лозано-Хеммер и Маэда, играют важную роль в развитии цифрового искусства, создавая интерактивные и технологически продвинутые произведения.

Лозано-Хеммер использует алгоритмы и данные для создания инсталляций, которые взаимодействуют со зрителем и исследуют темы идентичности и наблюдения в цифровую эпоху. Ее работы превращают восприятие искусства в интерактивный опыт, способствуя интересу к цифровому самовыражению.

Эти художники выводят на передний план новейшие методы и вдохновляют других искать свое место в мире технологий. Их творчество открывает новые перспективы для торговли и коллекционирования, формируя новый рынок цифрового искусства и способствуя обсуждению будущего художественной практики и ее влияния на общество.

Музыка

Композиторы и деятели музыкального искусства, такие как Дмитрий Шостакович, Сергей Прокофьев, Игорь Стравинский, Джон Кейдж, Леонард Бернстайн и Арнольд Шенберг, не ограничивались одним жанром, что сделало их творческое наследие поистине многообразным и многогранным. Каждый из этих мастеров внес уникальный вклад в развитие музыкального искусства, тем самым обогащая креативную экономику новыми направлениями и идеями.

Дмитрий Шостакович, известный своими симфониями и камерной музыкой, не только создавал выдающиеся произведения, но и активно участвовал в общественной жизни,

комментируя события своего времени через музыку. Это обеспечивало актуальность его произведений и позволяло вводить их в музыкальный оборот как значимые культурные артефакты.

Таким образом, эти выдающиеся личности не только создавали музыкальные шедевры, но и писали о своих философских и практических подходах, тем самым добавляя еще больше продуктов и знаний в изучаемый рынок креативной экономики. Их творчество и литературное наследие продолжают вдохновлять как профессионалов, так и любителей музыки, способствуя развитию искусства и понимания его роли в современном обществе.

Театр и перформанс

Вклад деятелей театрального искусства в креативную экономику огромен, поскольку их новаторские идеи значительно повлияли на театр и творческие индустрии в целом.

Всеволод Мейерхольд, основоположник биомеханики, разработал концепцию физического театра, акцентируя внимание на теле актёра, что открыло новые горизонты для театрального исполнения и междисциплинарных проектов.

Константин Станиславский, основатель системы актёрского мастерства, заложил принципы реалистической игры и психологизма, что стало основой для многих театральных школ и способствовало развитию театрального образования.

Таким образом, эти великие деятели не только преобразили театр, но и способствовали появлению новых направлений в креативной экономике, влияя на образование, культурный туризм и взаимодействие искусства с бизнесом.

Архитектура

Деятели моды, такие как Коко Шанель, Ив Сен-Лоран, Джорджо Армани, Вивьен Вествуд, Александр Маккуин и другие, внесли значительный вклад в развитие креативной экономики, не только создавая новые тренды и стили, но и формируя целые индустрии, которые стали важной частью мировой экономики. Их влияние распространяется далеко за пределы подиумов и модных показов, затрагивая такие сферы, как туризм, образование, технологии и социальные изменения.

Коко Шанель, известная своими революционными взглядами на женскую моду, привнесла концепцию практичности и комфорта в женский гардероб, оживив стиль и сделав его доступным. Она стала символом феминизма в моде, отражая перемены в обществе и повседневной жизни женщин. Ее вклад в создание «маленького черного платья» и парфюмерного бренда Chanel №5 стал основой для дальнейших успехов модной индустрии.

Ив Сен-Лоран значительно повлиял на восприятие мужской и женской одежды, введя в женский гардероб элементы мужской моды, такие как смокинг. Его новаторский подход к дизайну и работе с формой способствовал расширению границ моды и создал новые

возможности для самовыражения. Сен-Лоран также активно использовал моду как инструмент социальной критики, что подтолкнуло к дальнейшему экспериментированию с формами и стилями.

Таким образом, деятели моды не просто создают стильные коллекции, но и активно участвуют в формировании креативной экономики, влияя на социальные, культурные и технологические аспекты жизни. Их наследие и сегодня продолжает вдохновлять новые поколения дизайнеров и создателей, открывая новые горизонты для развития креативных индустрий.

Дизайн

Деятели изобразительного искусства, такие как Александр Родченко, Варвара Степанова, представители Баухауса, Дитер Рамс и Фрэнк Ллойд Райт, существенно повлияли на развитие креативной экономики, создавая новые художественные направления и развивая образовательные программы.

Родченко, представитель русского авангарда, ввёл концептуальный подход с акцентом на форму, цвет и композицию, расширив границы графического дизайна и фотографии, а также сделал искусство более доступным.

Степанова сосредоточилась на функциональности искусства, влияя на текстильный дизайн и советский конструктивизм, ориентируясь на потребности общества и массовое производство.

Их творчество и идеи изменили общественное восприятие искусства, стали основой для развития дизайна, архитектуры и образования, продолжая вдохновлять современные креативные индустрии.

Цифровые медиа

Деятели цифровых медиа, такие как Павел Дуров, Аркадий Волож, Тим Бернерс-Ли и Марк Цукерберг, оказали огромное влияние на развитие креативной экономики, которая сегодня является одним из ключевых драйверов глобального экономического роста. Их инновации и проекты не только изменили способы коммуникации и потребления информации, но и создали новые рынки, бизнес-модели и возможности для творчества. Например, Тим Бернерс-Ли, изобретя Всемирную паутину, заложил основу для цифровой трансформации, которая позволила креативным индустриям — от музыки и кино до дизайна и игр — выйти на глобальный уровень. Социальные сети, такие как Facebook и ВКонтакте, созданные Марком Цукербергом и Павлом Дуровым, стали платформами для распространения контента, продвижения творческих проектов и монетизации идей. Эти платформы предоставили доступ к аудитории, позволив даже небольшим креативным командам находить своих поклонников и строить бизнес. Аркадий Волож, развивая Яндекс, внедрил технологии искусственного

интеллекта и машинного обучения, которые сегодня используются для анализа данных, персонализации контента и создания новых продуктов в креативной экономике.

Мода

Деятели моды, такие как Коко Шанель, Ив Сен-Лоран и Александр МакКуин, создали бренды, ставшие символами роскоши и стиля, значительно повлияв на текстильную промышленность, парфюмерию и аксессуары.

Коко Шанель революционизировала женскую моду, введя элементы мужского гардероба и акцент на комфорт. Ее маленькое черное платье и использование новых материалов сделали моду более доступной и практичной, а бренд Шанель стал иконой стиля.

Ив Сен-Лоран соединил *haute couture* и *prêt-à-porter*, разрушая гендерные барьеры и подчеркивая женскую силу в моде. Он также акцентировал важность аксессуаров, что способствовало развитию модной индустрии.

Таким образом, деятели моды не только создают коллекции, но и формируют культурные и экономические тренды, влияя на стандарты в мире моды, где стиль и ответственность идут рука об руку.

Реклама и маркетинг

Рекламщики и маркетологи, такие как Дэвид Огилви и Фил Найт, действительно сыграли ключевую роль в создании брендов, которые стали символами успеха и влияли на развитие всей рекламной индустрии. Их работы не только продемонстрировали силу креативного мышления, но и заложили основы современных подходов к брендингу, формируя новые потребительские предпочтения.

Дэвид Огилви, часто называемый "отцом рекламы", сделал значительный вклад в понимание потребительского поведения и эффективные рекламные стратегии. Его философия "продавать, а не развлекать" подчеркивает важность ясного позиционирования бренда и создания убедительных рекламных сообщений. Огилви также популяризировал исследование рынка, считая, что понимание потребителя является основным условием успешной рекламы. Его работы, включая книги "Огилви о рекламе" и "Кто такой Дэвид Огилви?", остаются настольными для профессионалов отрасли.

Таким образом, фигуры, такие как Огилви, Найт и Годин, не только определяют стратегические направления в маркетинге и рекламе, но и способствуют эволюции мировоззрения относительно брендов и их роли в жизни потребителей. Их подходы закладывают будущее рекламы, которая все больше становится персонализированной, а также основанной на данных и современными технологиями.

Фотография

Исследователи и деятели фотографии, такие как Анри Картье-Брессон, Ансель Адамс и Сьюзен Сонтаг, оказали значительное влияние на креативную экономику, трансформируя подходы к визуальному искусству и медиа.

Анри Картье-Брессон, основатель жанра документальной фотографии, ввел концепцию "Решающий момент", подчеркивающую важность мгновенного захвата выразительных моментов. Его работа повысила статус фотографии до уровня искусства и вдохновила современных фотожурналистов.

Таким образом, наследие этих фотографов не только обогатило визуальное искусство, но и способствовало развитию образовательных практик в креативных индустриях. Их идеи стимулируют обсуждения о роли изображения в обществе и развивают новые формы медиа, оказывая многогранное влияние на креативную экономику.

Литература

Выдающиеся авторы в литературной сфере играют важную роль в креативной экономике, создавая произведения, которые выходят за рамки традиционного художественного текста, а также занимаясь научными исследованиями и критикой.

Лев Толстой, помимо известных романов, таких как "Война и мир" и "Анна Каренина", внес вклад в философию, педагогику и социальную критику. Его эссе раскрывают глубокие размышления о морали и смысле жизни, влияя на изучение литературы и культуры.

Федор Достоевский, автор психологических и философских романов, таких как "Преступление и наказание" и "Братья Карамазовы", оставил наследие в социальной и политической критике. Его аналитический подход к человеческой природе делает его работы значимыми для философии, психологии и социологии.

Таким образом, эти авторы обогащают литературную культуру, участвуя в дискурсах, которые формируют современное понимание искусства слова и креативной экономики.

Видеоигры

Разработчики видеоигр занимают ключевое место в современном культурном и экономическом ландшафте. Игровая индустрия значительно влияет на цифровую дистрибуцию и культурные тренды.

Сигэру Миямото, создатель таких знаковых игр, как "Super Mario Bros." и "The Legend of Zelda", установил новые стандарты в игровом дизайне, делая игры доступными и увлекательными. Его работа продвигает концепцию "игры как искусства", позволяя исследовать комплексные темы.

Хидэо Кодзима, автор серии "Metal Gear Solid", также оставил заметный след в индустрии. Его внимание к повествованию и глубоким персонажам показывает, как видеоигры могут сочетать элементы кино и литературы, поднимая важные моральные и философские вопросы.

Таким образом, разработчики, такие как Миямото и Кодзима, играют важную роль в креативной экономике, создавая не только развлечения, но и новые культурные нормы и сообщества, влияя на социальные и экономические процессы в современном обществе.

Издательское дело

Исследователи и деятели в сфере издательства играют ключевую роль в креативной экономике, выступая инициаторами и распространителями идей и технологий, которые лежат в основе культурных продуктов. Этот процесс включает как традиционные методы, так и современные адаптации к цифровому миру.

Иван Фёдоров, основатель русского книгоиздательства, положил начало печатному делу в 16 веке, обеспечив доступ к знаниям и культурному обмену. Его внимание к качеству и дизайну книг оказало влияние на дальнейшее развитие отрасли.

Александр Герцен, основатель журнала "Колокол", способствовал распространению либеральных идей и критики власти, укрепляя роль литературы в общественных движениях.

Современные деятели, такие как Джейсон Эпштейн, продолжают развивать издательство, внедряя новые технологии и форматы. Его работы подчеркивают важность адаптации к цифровым изменениям и сохранения качества контента.

Таким образом, деятели издательства от Фёдорова до Эпштейна создают не только продукцию, но и структуру креативной экономики, способствуя культурному и экономическому развитию в мире информации и искусства.

Кулинария

Исследователи и деятели кулинарии играют важную роль в креативной экономике, объединяя искусство, науку и культуру питания.

Огюст Эскофье, основатель современной кулинарной техники, ввёл систему подготовки ингредиентов и стандарты высокой кухни, что повлияло на ресторанный бизнес и гастрономическую культуру.

Ферран Адриа, пионер молекулярной гастрономии, использовал науку для создания новых вкусов и текстур, превратив кулинарию в форму искусства и вдохновив инновации в сфере еды.

Их вклад формирует новые тренды, стимулирует культурный туризм и развитие пищевой индустрии, подчеркивая кулинарию как способ самовыражения и общения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Креативная экономика становится ключевым фактором устойчивого развития и повышения конкурентоспособности стран на глобальном уровне. Она является катализатором инноваций, интегрируя культурные и креативные ресурсы с инфраструктурой современной экономики. Благодаря своей способности синтезировать традиционные и новаторские подходы, креативная экономика способствует расширению международного сотрудничества и культурного обмена.

Значимость креативной экономики подтверждается её вкладом в ВВП и созданием новых рабочих мест в узкоспециализированных секторах, таких как технологии, медиа и развлечения. Эти отрасли не только обеспечивают рост экономики, но и способствуют социальным изменениям, предоставляя платформы для самовыражения и культурной идентификации.

На уровне отдельных индивидов и сообществ креативная экономика вдохновляет на развитие предпринимательства и самозанятости, предлагая широкий спектр возможностей для создания и коммерциализации инновационного контента. В условиях роста цифровизации и глобализации эти процессы стали более доступными и важными.

Роль творческих профессионалов в этом контексте трудно переоценить. Художники, дизайнеры, писатели и другие представители креативных индустрий продолжают формировать культурное наследие и продвигать новые парадигмы, которые влияют на мироощущение и образ будущего. Они являются не только носителями новаторских идей, но и их трансляторами, вовлекая широкую аудиторию в процесс креативного взаимодействия.

Таким образом, креативная экономика выступает не просто как один из секторов хозяйственной деятельности, но как фундаментальный элемент, стимулирующий трансформационные процессы и формирующий основу для будущего устойчивого глобального роста.

References

1. Википедия. Гарольд Коэн (художник). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/HaroldCohen\(artist\)](https://en.wikipedia.org/wiki/HaroldCohen(artist)) (дата обращения: 2025).
2. Википедия. Джейсон Эпстин. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/JasonEpstein> (дата обращения: 2025).
3. Википедия. Адамс, Энсел. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Адамс,Энсел> (дата обращения: 2025).
4. Википедия. Адрия, Ферран. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Адрия,Ферран> (дата обращения: 2025).
5. Википедия. Бернейс, Эдвард. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бернейс,Эдвард> (дата обращения: 2025).

6. Википедия. Бернерс-Ли, Тим. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бернерс-Ли,Тим> (дата обращения: 2023).

7. Википедия. Бернстайн, Леонард. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бернстайн,Леонард> (дата обращения: 2025).

8. Википедия. Гутенберг, Иоганн. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гутенберг,Иоганн> (дата обращения: 2025).

9. Википедия. Дисней, Уолт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дисней,Уолт> (дата обращения: 2025).

10. Википедия. Иван Фёдоров. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ИванФёдоров> (дата обращения: 2025).

11. Википедия. Кандинский, Василий Васильевич. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кандинский,ВасилийВасильевич> (дата обращения: 2023).

12. Википедия. Картье-Брессон, Анри. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Картье-Брессон,Анри> (дата обращения: 2025).

13. Википедия. Кейдж, Джон. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кейдж,Джон> (дата обращения: 2025).

14. Википедия. Котлер, Филип. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Котлер,Филип> (дата обращения: 2025).

15. Википедия. Мельес, Жорж. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мельес,Жорж> (дата обращения: 2025).

16. Википедия. Родченко, Александр Михайлович. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Родченко,АлександрМихайлович> (дата обращения: 2025).

17. Википедия. Сен-Лоран, Ив. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сен-Лоран,Ив> (дата обращения: 2025).

18. Википедия. Сергеев, Ульяна Викторовна. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сергеев,УльянаВикторовна> (дата обращения: 2025).

19. Википедия. Чернышев, Аристарх Александрович. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чернышев,АристархАлександрович> (дата обращения: 2025).

20. Википедия. Чехов, Михаил Александрович. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чехов,МихаилАлександрович> (дата обращения: 2025).

21. Википедия. Шёнберг, Арнольд. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шёнберг,Арнольд> (дата обращения: 2025).

22. Википедия. Эскофье, Огюст. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эскофье,Огюст> (дата обращения: 2025).

UDC 33

Tutarisheva F. Greening the Russian economy: problems and solutions.

Экологизация экономики России: проблемы, пути решения.

Tutarisheva Fatima

Researcher, Economics Department

Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M.Kerasheva

Тутаришева Фатима

научный сотрудник отдела экономики

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

***Abstract.** In 2025, Russian regions will actively strive to achieve environmental goals through the implementation of sustainable development initiatives and the transition to renewable energy sources. These changes will not only help cope with the challenges of climate change, but will also create new opportunities for economic growth and improving the quality of life of people. Sustainable development is becoming not just a trend, but a necessity to ensure the future of the country.*

***Keywords:** environmentally friendly technologies, nature management, regional economy, sustainable development.*

***Аннотация.** В 2025 году регионы России активно стремятся к достижению экологических целей через реализацию инициатив по устойчивому развитию и переходу на возобновляемые источники энергии. Эти изменения не только помогут справиться с вызовами изменения климата, но и создадут новые возможности для экономического роста и улучшения качества жизни людей. Устойчивое развитие становится не просто трендом, а необходимостью для обеспечения будущего страны.*

***Ключевые слова:** экологически чистые технологии, природопользование, региональная экономика, устойчивое развитие.*

В настоящее время экономика регионов России характеризуется высокой энергоемкостью и неоптимальной системой переработки отходов производства и потребления с получением вторичных продуктов. Кроме того, значительная часть энергоресурсов теряется при их транспортировке и распределении. Причиной такого положения дел является сложившаяся на протяжении длительного периода структура промышленного и сельскохозяйственного производства, растущая технологическая отсталость энергоемких отраслей промышленности и жилищно-коммунального хозяйства, особенности ценовой и тарифной политики, отсутствие стимулов к ресурсосбережению у организаций и населения.

Существует ряд ограничений в решении этих проблем, таких как: неэффективное управление ресурсосбережением, отсутствие мотивации к использованию ресурсосберегающих технологий, недостаточное информационное обеспечение, недостаточные инвестиции в ресурсосберегающие технологии, отсутствие финансовых механизмов, обеспечивающих внедрение этих технологий. Назрела острая необходимость постепенной замены техногенного типа развития экономики на экологический. Это требует комплексного совершенствования законодательства. В частности, одним из важнейших

условий модернизации является создание комплексной национальной инновационной системы. И именно отрасль в целом определяет успешность развития экономики каждого региона, поскольку именно в ней создается и используется большая часть научно-технических новшеств (инновационных технологий, продукции, машин и оборудования). Экологизация экономического развития России будет способствовать диверсификации и росту экспорта продукции с высокой долей переработки природных ресурсов, и повышению конкурентоспособности российских компаний на внешних рынках.

Современная экологическая ситуация в регионах характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями хозяйственной деятельности прошлых периодов.

Основная проблема заключается в том, что нормативная база в области охраны окружающей среды и природопользования на сегодняшний день имеет множество недостатков:

- недостаточно четкое и обоснованное определение полномочий федерации и ее субъектов в области природопользования и охраны окружающей среды;
- несовершенство системы платежей за загрязнение окружающей среды (в том числе механизма их индексации), других экономических и финансовых инструментов природопользования;
- недостаточно четкое разграничение функций и недостаточная координация между органами, осуществляющими контроль в сфере природопользования и охраны окружающей среды;
- отсутствие условий для комплексного подхода к управлению природопользованием;
- недостаточная регламентация целевого использования средств, направляемых на воспроизводство природных ресурсов;
- несовершенство системы информационного обеспечения государственного регулирования природопользования;
- отсутствие должного законодательного закрепления форм участия общественных организаций и граждан в управлении использованием, воспроизводством и охраной природных ресурсов и т. д.

Назрела острая необходимость в целенаправленном решении проблем экологической безопасности. Прежде всего, это касается разработки и реализации программ и проектов, направленных на охрану окружающей природной среды, поддержание благоприятной окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, создание экологически чистых материалов, использование технологий, обеспечивающих экономию и возобновление ресурсов и т. д. Для решения проблем охраны окружающей среды необходима консолидация усилий органов государственного управления, органов местного самоуправления, общественных и научных организаций, журналистского сообщества, что будет

способствовать реализации экологических проектов, созданию системы экологического образования, принятию экологически ориентированных законов.²⁹

Прогнозы на 2025 год показывают, что в ближайшие годы будут приняты законы, которые могут кардинально изменить подход страны к охране окружающей среды.

Одной из ключевых инициатив станет актуализация федерального закона «Об охране окружающей среды», вступившего в силу 1 марта текущего года. Уже известно, что правительство пересмотрело нормативы выбросов вредных веществ и ужесточило требования к экологическому контролю предприятий. Эксперты прогнозируют, что новые правила могут включать более строгие квоты на выбросы CO₂, диоксида серы и других загрязняющих веществ, что побудит компании переходить на более чистые технологии. Эти изменения в первую очередь коснутся энергетического, металлургического, транспортного и производственного секторов. Например, введение экологических налогов и системы квот на выбросы углерода для крупных компаний уже обсуждается на высоком уровне. Подобные меры не только способствуют сокращению выбросов, но и стимулируют предприятия инвестировать в энергоэффективные технологии и возобновляемые источники энергии.

Другим важным направлением стало ужесточение правил обращения с отходами. В ближайшие годы ожидается принятие законопроекта о раздельном сборе отходов, который обяжет крупные города и предприятия организовать полноценную систему сортировки отходов. В настоящее время процент переработки пластика и других отходов в России остается низким – около 10–15%, в то время как развитые европейские страны перерабатывают более 50% отходов. Новые правила не только помогут сократить объемы отходов, отправляемых на свалки, но и сократят выбросы парниковых газов, связанные с утилизацией отходов.

Также ожидается принятие закона, направленного на сокращение использования одноразового пластика. На фоне общемировых тенденций, особенно после жестких мер Евросоюза, российское законодательство может начать требовать перехода на многоразовые упаковочные материалы и стимулировать производство биоразлагаемых товаров. Это позволит сократить общий объем пластиковых отходов и снизить негативное воздействие микропластика на экосистемы.

Еще одной инициативой является разработка мер по улучшению качества питьевой воды и воздуха. Новые правила могут потребовать от коммунальных служб и компаний водоснабжения внедрения современных систем очистки, таких как обратный осмос и ультрафильтрация, а также систем мониторинга качества воздуха в городах. Благодаря этому население получит доступ к более чистой воде и воздуху, что положительно скажется на здоровье

²⁹ Егорова Е.Н. Долгосрочное эколого-ориентированное развитие экономики регионов: проблемы и перспективы. // Журнал ВАК. Интеллект. Инновации. Инвестиции. Материалы декабрьских научных чтений. 2012 г. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgosrochnoe-ekologo-orientirovannoe-razvitie-ekonomiki-regionov-problemy-i-perspektivy> (дата обращения 22.03.2025).

граждан. Эти меры особенно важны в крупных городах, где уровень загрязнения часто превышает допустимые нормы.

Принятие новых законов об охране окружающей среды неизбежно повлияет на бизнес-среду. Компаниям придется инвестировать в модернизацию производственных мощностей, совершенствование систем очистки и оптимизацию процессов для сокращения выбросов. Это особенно коснется предприятий тяжелой промышленности, энергетики и транспорта. Однако вместе с трудностями приходят и возможности.

Во-первых, более строгие экологические стандарты стимулируют инновации. На российском рынке уже наблюдается рост интереса к «зеленым» технологиям: развивается сектор энергоэффективного оборудования, систем управления отходами, технологий переработки пластика. Компании, которые смогут адаптироваться и инвестировать в устойчивые технологии, получат конкурентное преимущество. Например, компании, внедряющие системы мониторинга выбросов и сокращающие свой углеродный след, могут рассчитывать на налоговые льготы и субсидии от государства.

Во-вторых, новые законы поддерживают создание рабочих мест в секторе зеленой экономики. Развитие инфраструктуры по переработке отходов, установка современных систем очистки воды и воздуха, развитие возобновляемой энергетики – все это требует привлечения квалифицированных специалистов, инженеров и экологов. Ужесточение правил не только помогает сократить загрязнение окружающей среды, но и стимулирует экономический рост в новых направлениях.

Некоторые эксперты прогнозируют, что к 2025 году бизнес-сектор сможет сократить свой углеродный след на 15–20% при условии активного внедрения современных технологий и соблюдения новых экологических стандартов. Компании, которые не готовы к этим изменениям, также могут столкнуться с крупными штрафами и потерей репутации. Поэтому переход на экологически чистые технологии становится неотъемлемой частью стратегии развития.³⁰

Процесс эксплуатации потенциала природных ресурсов имеет ярко выраженный региональный характер: ресурсы и экосистемы каждого региона относительно отделены друг от друга во времени и пространстве; воздействие и ущерб, вызванные экономической деятельностью, в первую очередь ощущаются на определенной территории; Количественные и качественные характеристики сельскохозяйственного и промышленного производства, использования природных ресурсов, размещение производительных сил, а также демографические процессы во многом определяются спецификой региона. Несмотря на практическую значимость рассматриваемой проблемы, в экономической науке до сих пор не создана общепризнанная система научных взглядов на механизм обеспечения экологически

³⁰ Россия 2025 - экологический прорыв или зелёная иллюзия? // Интернет журнал. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z-j3npkV6lF5bACC> (дата обращения 22.03.2025).

устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем. В этой связи формирование экономического механизма экологически устойчивого развития предполагает его регионализацию, что означает переход к модели, учитывающей экономические и природные особенности региона, обеспечивающей сбалансированность экономики и окружающей среды. Следует отметить, что экологическая составляющая устойчивого развития территории изучена на сегодняшний день в наименьшей степени.³¹

Недостаточный учет экологического фактора при создании концепций, стратегий и программ социально-экономического развития регионов, схем территориального планирования привел к существенному обострению экологических проблем во многих регионах страны и снижению эффективности использования потенциала природных ресурсов, в том числе в условиях резкого спада промышленного и сельскохозяйственного производства вследствие современного экономического кризиса.

Недооценка экологического фактора и экологических ограничений при подготовке документов территориального развития приводит не только к многочисленным негативным последствиям в природопользовании, но и к глубоким долгосрочным диспропорциям между экономическим, социальным и экологическим развитием систем разного уровня, влияет на качество и эффективность разрабатываемых механизмов регулирования природопользования. С этой точки зрения учет экологического фактора приобретает особое значение в практике регионального управления в обеспечении устойчивого развития территории.³²

В современных экономических условиях, с одной стороны, у регионов появляются дополнительные возможности выбора различных стратегий социально-экономического развития, использования потенциала природных ресурсов территории, а с другой стороны, в их поведенческих мотивах объективно усиливаются центробежные силы, возникает противоречие между интересами центра и регионов в вопросах природопользования. Для более четкого определения компетенций и разработки механизмов реализации интересов особое значение имеет комплексная эколого-экономическая оценка состояния территории. Такая оценка является основой для создания регионального организационно-экономического механизма экологически устойчивого развития территории, в котором будут согласованы интересы центра, региона и хозяйствующих субъектов, что в конечном итоге позволит выделить приоритетные направления развития и разработать экономическую стратегию на мезоуровне. Такая стратегия должна быть создана с учетом следующих основных факторов:

³¹ Федосеева С.С., Урасова А.А. (2024). Оценка развития промышленного комплекса в условиях экологически ориентированной экономики // Проблемы развития территории. Т. 28. № 3. С. 67–81. DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.5

³² Панова Е.В. Устойчивое развитие как основа экологической политики России: понятие и основные характеристики. Proceedings of Higher Educational Establishments: Geology and Exploration. 2022;(5):9-23. Режим доступа: <https://doi.org/10.32454/0016-7762-2022-64-5-9-23> (дата обращения 28.03.2025).

1. Экологически устойчивое развитие экономики территории означает обеспечение при осуществлении хозяйственной деятельности безопасных и благоприятных условий для жизни людей, ограничение негативного воздействия на окружающую среду, обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущих поколений.

2. Существующее в настоящее время упрощенное и распространенное среди лиц, принимающих решения, представление о природопользовании как об использовании человеком природы для добычи материальных благ не позволяет в полной мере понять суть процессов, возникающих в природе, и оценить негативную сторону их последствий для развития территории. По нашему мнению, природопользование представлено как мегамногокомпонентная система, созданная человеком. очертание биосферы территории из сущности, энергии и информации природных компонентов, состоящее из трех взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых подсистем первого порядка: первая подсистема - среда обитания, вторая - территориальная сфера, третья - ресурсный потенциал, в состав которого входят подсистемы второго порядка - природные и антропогенные воды, ландшафты, воздух, флора, фауна; и подсистемы последующих порядков - урбанизированные территории, промышленные зоны, водохозяйственные сооружения, а также система, регламентируемая законодательными актами, нормами и правилами технической документации, удовлетворяющая социально-экономические интересы и приоритеты в рамках нравственных основ общества.

3. Горизонтальное взаимодействие социальных субъектов с природой в системе «природа региона – экология – население – экология экономики» и вертикальное регулирование (контролирующие структуры) в системе «центр – регионы – муниципалитеты» отношений субъектов природопользования – «поколения граждан государства – территориальные органы власти – хозяйствующие субъекты» приведут к устойчивому развитию территории для поддержания естественной жизни и сохранения жизни человека.

4. Методика расчета комплексных показателей развития экономики региона базируется на использовании инструментария многокритериальной оценки с применением экспертных методов определения весов компонентов аналитических формул, что позволяет комплексно учитывать эффективность управления материальными, трудовыми, финансовыми и природными ресурсами исследуемой территории.

5. Существующая в настоящее время для большинства регионов юга России структурная стратегия природопользования, ведущая к истощению природно-ресурсного потенциала региона, должна быть интенсивно переработана в стратегию инновационного, активного, сбалансированного природопользования, то есть формирования и наращивания стратегического экотенциала, устойчивой оптимизации взаимосвязи экономического роста и экологии, достижения устойчивости социально-эколого-экономического развития

территории. Основой такой реформы может стать предлагаемая экотехнополистическая модель управления устойчивым территориальным развитием.

6. Для создания механизма компенсации ущерба природной среде и перехода к устойчивому развитию территории важное значение имеет оценка уровня экономического ущерба окружающей среде и, как следствие, оценка риска от прошлого (накопленного) экологического ущерба. Предлагается рассматривать суммарный ущерб экономике региона от заболеваемости и смертности населения, вызванный прошлым экологическим ущербом от производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов регионов Юга России, через динамику недопроизведенного регионального продукта.

7. При сопоставлении показателя устойчивости роста уровня финансирования мероприятий по охране окружающей среды с интегральной оценкой уровня экономического развития регионов выяснилось, что наиболее динамичное и комплексное развитие имеют те регионы, которые характеризуются эффективной финансово-инвестиционной политикой в сфере экологии, позволяющей перераспределять капитал с максимальной отдачей на имеющуюся ресурсную базу.

8. Социально-экономический механизм природопользования следует рассматривать как сложную консолидированную систему, объединяющую взаимодействие хозяйствующих субъектов и природной среды, направленную на удовлетворение потребностей производства в сочетании с минимизацией негативных воздействий и параллельной реализацией восстановительных мероприятий по улучшению природной среды в целях повышения качества жизни населения. Совершенствование социально-экономического механизма управления природными ресурсами должно включать: совершенствование экономических отношений хозяйствующих субъектов с окружающей природной средой; повышение уровня и качества государственного регулирования; обеспечение социальной ориентации населения в вопросах природопользования и охраны окружающей среды.

9. Региональный организационно-экономический механизм экологически устойчивого развития территории предполагает придание территории природопользования экологического статуса, удовлетворение потребностей региона осуществляется путем сочетания экономического роста и экологизации экономики, а экологизация экономики реализуется путем разработки и внедрения инвестиционных природоохранных проектов и мероприятий с активной инновационной стратегией природопользования, с использованием новейших методов и инструментов, основанных на принципах охраны природы и при доминирующем положении экономики природопользования с ограничениями экономики природопользования.³³

³³ Бабина Е. Н. Автореферат на тему: «Формирование регионального организационно-экономического механизма экологически устойчивого развития территории: теория, методология, практика». Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-regionalnogo-organizatsionno-ekonomicheskogo-mekhanizma-ekologicheskii-ustoiichiv> (дата обращения 28.03.2025)

References

1. Егорова Е.Н. Долгосрочное эколого-ориентированное развитие экономики регионов: проблемы и перспективы. // Журнал ВАК. Интеллект. Инновации. Инвестиции. Материалы декабрьских научных чтений. 2012 г. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgosrochnoe-ekologo-orientirovannoe-razvitie-ekonomiki-regionov-problemy-i-perspektivy>(дата обращения 22.03.2025).
2. Россия 2025 - экологический прорыв или зелёная иллюзия? // Интернет журнал. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z-j3npkV6lF5bACC> (дата обращения 22.03.2025).
3. Федосеева С.С., Урасова А.А. (2024). Оценка развития промышленного комплекса в условиях экологически ориентированной экономики // Проблемы развития территории. Т. 28. № 3. С. 67–81. DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.5
4. Панова Е.В. Устойчивое развитие как основа экологической политики России: понятие и основные характеристики. *Proceedings of Higher Educational Establishments: Geology and Exploration*. 2022;(5):9-23. Режим доступа: <https://doi.org/10.32454/0016-7762-2022-64-5-9-23> (дата обращения 28.03.2025).
5. Бабина Е. Н. Автореферат на тему: «Формирование регионального организационно-экономического механизма экологически устойчивого развития территории: теория, методология, практика». Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-regionalnogo-organizatsionno-ekonomicheskogo-mekhanizma-ekologicheskii-ustoichiv> (дата обращения 28.03.2025).

JURISPRUDENCE

UDC 371.2

Bashmakova N. Training of specialists for the judiciary through interdisciplinary seminars on the specifics of social and humanitarian disciplines.

Bashmakova Nataliya

Ph.D., Associate Professor, Department of Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
"The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"
Russia, Saint-Petersburg

***Abstract.** The article is devoted to the training of specialists for the judiciary through interdisciplinary seminars. The emphasis is placed on the fact that interdisciplinary seminars contribute to a more effective teaching of the specifics of social and humanities disciplines by taking into account interdisciplinary links.*

The article specifies the main requirements for interdisciplinary practice-oriented tasks. A step-by-step algorithm of the process of legal training through the prism of interdisciplinary integration is proposed, taking into account the specifics of subject-language integrated training.

***Keywords:** Interdisciplinary seminars, professionals for the judiciary, specifics of social and humanitarian disciplines, interdisciplinary links.*

Introduction

According to the Atlas of new professions [1], the majority of specialties, that will be in demand in the next ten years are not only at the intersection of two or more professions (agronomist-economist, network lawyer, education platform coordinator, IT-medic, etc.), but also require digital skills. Due to the fact that many tasks currently performed by workers in various fields, will be automated or disappear altogether, there is an urgent need for students to develop competences that will enable them to work in the convergence of digital, social, financial and production technologies.

The issue of training professionals for the judiciary through interdisciplinary seminars is important for a number of reasons:

- 1) the way to unified science from discipline-organized knowledge is through synthesis, integration of different disciplines [3].
- 2) striving to educate convergent specialists in social and humanities disciplines.

Interdisciplinary seminars are an important means of achieving this goal, as they are an obligatory part of the study program, as they are aimed at the formation of general cultural, professional and profile-specialized competences in accordance with the requirements of university standards [3].

Interdisciplinary seminars involve several fields of knowledge, theoretical and practical, which may be combined thematically, problematically, historically, regionally or otherwise.

The discipline 'Foreign Language in Law' allows for the implementation of interdisciplinary seminars, as it is open to the use of information from other fields of knowledge. The rational use of interdisciplinary links in teaching this discipline is the main source of strengthening the motivational aspect of learning a foreign language.

2. Material and methods

The use of interdisciplinary links in the learning process has been attracting the attention of researchers for quite a long time. The greatest contribution to the study of integration at the level of interdisciplinary links and their realisation in the educational process was made by Kutuzova G. I.

The greatest contribution to the study of integration at the level of interdisciplinary links and their implementation in the learning process was made by Kutuzova G.I., Maksimova V.N., M.I. Makhmutov, G.F. Fedorets [4].

According to these researchers, the implementation of interdisciplinary links not only enrich the content of the discipline taught, but also contribute to a deeper understanding of the subsequent and parallel disciplines [4].

In law school it is important to apply legal disciplines such as 'Criminal Law', 'Civil Law', 'International Law' in combination with the foreign language of the profession. These disciplines motivate students to acquire polysystemic knowledge and therefore are of interest and value for further use in legal activities.

Extrapolating I.D. Zverev's idea (about the necessity to take into account the interconnection of academic subjects in the process of student learning [2]) to the educational landscape of law school, we can predict that interdisciplinary links will allow both to activate polysystemic knowledge through the emergence of a holistic view in the learner, and to intensify the possibilities of studying a separate course, for example, a foreign language course, the integrative nature of which allows to ensure 'the study of the content of the discipline (in our case, legal) and learning a foreign language at the same time'.

The arguments in favor of the above are that:

- 1) bi-directionality of the learning process, where the legal discipline is learnt through the foreign language and the latter through the chosen legal discipline;
- 2) availability of an extensive choice of legal topics, depending on the purpose of study and the direction of training;
- 3) compliance with the curriculum without the need to add additional academic hours;
- 4) the practice-oriented nature of such seminars, which is the main content-procedural property of the educational potential of interdisciplinary integration, makes it possible to simulate situations of legal decision-making through the implementation of interdisciplinary practice-oriented tasks.

At the same time, in order to intensify the learning process of future judges, we consider it important to specify the basic requirements for interdisciplinary practice-oriented tasks, relying on the 'strategy of application of practice-oriented tasks', taking into account the interdisciplinary nature of interdisciplinary practice-oriented tasks taking into account the interdisciplinary component.

The requirements developed by us imply such a legal context of the task, which should [2]:

- 1) have for the learner an applied application in the future legal activity;
- 2) correspond to the legal subject area and have interdisciplinary links with the subject area of humanitarian and/or socio-economic cycle of disciplines, allowing through the immersion of the future lawyer in a problem situation of potential legal activity to generate conditions for the development of an integral picture of the world;
- 3) correspond to the level of complexity, sufficient to maintain the motivation of the learner in the performance of the task;
- 4) demonstrate the interdisciplinary importance of solving the problem due to integration at the level of knowledge, optimal search for a rational solution and taking into account the specificity of the legal language of the disciplines;
- 5) develop personal responsibility and allow for the evaluation of the learner's contribution during the search for a legal solution;
- 6) promote the development of legal literacy and awareness sufficient to form in future judges a constructive model of legal behavior for the performance of professional activities.

The development of integrated thematic seminars on foreign language in the course of subject-linguistic integrated teaching is advisable to be based on the language standard developed by foreign researchers. According to this language standard, the step-by-step algorithm implies [2]:

Purposeful and clear planning of the content of training aimed at improving knowledge and skills in a legal discipline, in our case - in the discipline of 'Criminal Law'. The topic of the integrated thematic seminar in accordance with the educational program is 'Composition of a crime'.

Carrying out language communication taking into account the set communicative goal, language and forms of communication, mainly polylogue. This stage involves the creation of a basic glossary of basic terms on the topic under study, in our case on the topic 'Composition of the offence', with emphasis on the key terms: Criminal Code of the Russian Federation, composition of the offence, object of the offence, subject of the offence, manufacturing, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities.

Highlighting those thinking skills that determine the types of linking words, tasks and questions necessary for reasoning and expressing one's own (legal) position. This stage is oriented to the linguistic symbiosis of knowledge and own reasoning.

The development of topics aimed at actualization of core knowledge, corresponding to the socio-cultural and professional context, oriented towards polysystemic knowledge.

The specificity of subject-linguistic integrated learning implies actualization of reference knowledge in the course of integrated thematic legal seminars by means of: 1) modeling a problem situation; 2) formulating an interdisciplinary practice-oriented task to find a solution; 3) formulating key assignments; 4) potential solutions taking into account interdisciplinary integration.

3. Results of the study and discussion.

In the course of the study, we have managed:

1) To demonstrate the possibility of using interdisciplinary seminars in the training of professionals for the judiciary;

2) to specify the main requirements for interdisciplinary practice-oriented tasks; 3) to propose a step-by-step algorithm of the process of legal education through the prism of interdisciplinary integration, taking into account the specifics of subject-language integrated learning.

Conclusion

In conclusion, it should be stated that the use of interdisciplinary seminars in the practice of higher education institutions contributes to the development of polysystemic knowledge of specialists for the judiciary and, consequently, to their convergence on the labor market.

References

1. Atlas of New Professions 3.0. <https://new.atlas100.ru>
2. Bashmakova, N.I. (2025) 'Polysystemic training of professionals for the judiciary: from formal interdisciplinarity to real one' // Educational Bulletin 'Consciousness'. 2025.Vol. 27№2. pp. 4-13.
3. Pakshina, Y.P. (2010). 'Interdisciplinary cybernetic seminars' // Bulletin of scientific student society of Arzamas: interuniversity bulletin of student scientific works. - Arzamas: AGPI, 2010. -Part II.
4. Popova, N. V. (2022). 'Interdisciplinary approach to teaching a foreign language in a multidisciplinary university': monograph / N. V. Popova. - SPb.: POLITEKH-PRESS, 2022. - 111 c.

UDC 338.22

Gorlysheva V. Administrative and legal forms of public administration activity in the field of protection of specially protected natural territories of local importance

Gorlysheva Vladlena

3rd YEAR STUDENT OF THE NORTH-WESTERN BRANCH
RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE NAMED AFTER V.M. LEBEDEV V.M.

Russia, Saint-Petersburg
Scientific supervisor:

Bashmakova N.I.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and
Social and Economic Disciplines.

North-West Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
'Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev' Russia, Saint-Petersburg.

***Abstract.** The article is devoted to the administrative and legal forms of public administration, which are aimed at protecting a specially protected natural area of local importance, it considers such a phenomenon as "public environmental control".. The important role of the public administration in the field of environmental protection is stated. It is concluded that it is necessary to direct the efforts of the public administration to protect natural areas of local importance.*

***Keywords:** public administration, specially protected area of local importance, public environmental control, environmental protection.*

The public administration is designed to unite a single system of executive authorities and local self-government bodies, state and other organizations with the status of a public entity, exercising public authority in various spheres of public administration. At the same time, social and environmental activities are carried out in various forms. The form of activity of a public administration is understood as the external expression of its actions aimed at achieving significant results for society and maintaining stability in various social spheres. Ensuring the protection of specially protected natural territories is a socially significant activity, therefore, the question of the form of public administration in this area is of both scientific and practical interest. A fairly striking example that deserves attention is the development of a specially protected natural area of local importance "Sosnovy Bor Yagry Island". in the city of Severodvinsk. This territory, which stretches along the coast of the White Sea, is of cultural, historical and natural value for the Russian North.

The cultural and historical value is determined by the history of the island of Jagra, and the natural value is determined by the fact that fr. Yagry is an alluvial sandy island where pine forests anchor and trap the sands, ensuring the natural dispersal and advance of the dunes, as well as the presence of rare, endangered species included in the Red Book of the Arkhangelsk Region.

To work in this direction, a working group was created, which included: the head of the Northern Interregional Department of Rospirodnadzor, representatives of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Society for the Protection of Yagrin Forest, public environmental inspectors. The

activity of the working group consisted in carrying out raid inspections in accordance with Article 71 of the Federal Law “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation”. and bringing violators to justice under Article 8.39. Administrative Code of the Russian Federation “Violation of the rules for the protection and use of natural resources in specially protected natural areas.”. Such raids are one of the forms of effective activity of the public administration, within the framework of which cooperation between executive authorities, local governments and the public is carried out.

It should be noted that public control is an important form of interaction between government authorities and civil society. 68 of the Federal Law “On Environmental Protection”. lays down the legal basis for this activity: “A citizen who expresses a desire to assist state supervisors in environmental protection activities on a voluntary and gratuitous basis can become a public environmental inspector.”.

In addition to the administrative and legal form, the administrative and organizational form of the public administration also played an important role, in particular, the meeting of the working group held by the head of the administration, at which the results of the raids were reported. According to the results of the meeting, it was established that such raids help to prevent administrative offenses in a specially protected area of the city Severodvinsk, and the practice of attracting violators should become more effective, it is necessary to review the process of drawing up protocols, namely, to make their preparation simpler, as well as to empower local governments with the necessary powers regarding the preparation of protocols on administrative offenses.

The considered example clearly demonstrated the possibility of consolidating the efforts of the public administration and civil society in ensuring the preservation of specially protected natural territories. Unfortunately, the threat to this territory is primarily posed by people who light bonfires, cut down trees, and irresponsibly destroy cultural, historical, and naturally significant territory, which requires the intervention of the public administration in the process of preserving a significant site of the Russian North. Therefore, the various forms of its activities in cooperation with the public call for the protection of the environment, in particular this specially protected natural area of local importance.

References

1. Stakhov, A.I., Stakhov, A. I., Kononov, P. I. (2020). ‘Administrative law of Russia: textbook for universities [Administrative law of Russia: textbook for universities]’. Moscow, Yurait Publishing House, 240 p.
2. Stakhov, A.I., Anderson, N.V., Domrachev, D.G. (2021). ‘Public administration in the Russian Federation as a subject of administrative process’, Law enforcement, 4, pp.55-77. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-administratsiya-v-rossiyskoy-federatsii-kak-subekt-administrativnogo-protssessa> (Accessed 25 March 2025).

3. How to bring violators in Yagrin forest to justice? Available at: <https://severodvinsk.info/pr/29667/> (Accessed 14 March 2025).
4. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation December 30, 2001 N 195-FZ. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation], 2002, No. 1.
5. The federal law of the Russian Federation of July 31, 2020 N 248-FZ "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation". Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation], 2020, No. 31.
6. The federal law of the Russian Federation of January 10, 2002 N 7-FZ "On environmental protection" Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation], 2002, No. 2.
7. Rosprirodnadzor Order No. 60 dated 01/31/2022 "On Approval of the Regulations on the Northern Interregional Directorate of the Federal Service for Supervision of Natural Resources".
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 30.08.2017 No. 685 "On Officials of the System of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation authorized to draw up Protocols on Administrative offenses and carry out administrative detention".
9. Order No. 403 of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation dated 12.07.2017 "On Approval of the Procedure for Organizing the Activities of Public Environmental Inspectors".

UDC 371.2

Privalov N. Progressive ideas for exploring the phenomenon of interdisciplinary integration through the lens of legal education of professionals for the judiciary

Privalov Nikolay

Doctor of Economics, Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian State University of Justice (St. Petersburg)
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education "The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"
Russia, Saint-Petersburg

***Abstract.** The problem focuses on the challenge of exploring interdisciplinarity. The article traces the degree of study of this problem in domestic and foreign circles. It also highlights promising directions of research of the phenomenon of interdisciplinary integration through the prism of legal education with the substantiation of the most promising idea.*

***Keywords:** Interdisciplinarity, problems, advantageous, scientific knowledge.*

Introduction

The problem of studying the phenomenon of interdisciplinary integration is one of the most important in the context of modernizing the content of education of specialists in the humanities, including specialists for the judiciary. This is due to the need of the state in qualified personnel 'possessing interdisciplinary knowledge, skills and practical skills' [2], allowing to respond to the serious challenges of the labor market in a timely manner. [3], allowing timely response to the serious challenges of the labor market.

This problem affects the sphere of the judicial corps of the Russian Federation, because 'the post-industrial society of the XXI century changes the nature of perception of legal reality, which, being represented in information and communication systems, has a significant impact not only on legal consciousness' [4], but also on the nature of legal consciousness [4], but also on the nature and content of the activities of future judges.

The analysis of sources on the stated problematic has shown that there is a great interest in the study of the phenomenon of interdisciplinary integration in education in scientific circles both in our country and abroad [1].

Foreign researchers study the phenomenon of interdisciplinary integration mainly in the context of:

- (1) renewal of the content of education, represented by the works of Newell V., K. Moser;
- (2) consideration of interdisciplinary connections by levels of education, studied by Harrell C., Baker J.;
- (3) development of interdisciplinary skills, discussed in the works of Soparat S., Klays S.;
- (4) the potential of interdisciplinary STEM programme, analysed in the works of Soparat C., Klays S, Baker J.;

(5) the development of interdisciplinary skills discussed in the works of Soparat S., Klays S.; (4) the potential of interdisciplinary STEM programme analysed in the works of Tytler R., Williams G., Hobbs L., Anderson J.;

(6) the coordination of interdisciplinary learning and the specificity of bilingual learning studied by Yang Fan.

Domestic researchers consider this phenomenon mainly through the study of: (1) interdisciplinary approach, presented in the works of Popova N.V.;

(2) interdisciplinary content of general education and available foreign experience, studied in the works of Tagunova I.A., Dolga O.I.;

(3) classifications and actualization of interdisciplinary connections in relation to different disciplines, analyzed in the works of Kirichenko I.I.;

(4) interdisciplinary design, presented in the works of Khalyapina L.P., Kuznetsova O.V.; (5) clarification of the conceptual apparatus of interdisciplinarity in general and interdisciplinary integration in particular.

The analysis of available sources allows us to state that this phenomenon is considered by researchers from different positions. In view of the fact that Russian and foreign researchers 'point to the increasing relevance of interdisciplinary integration in the conditions of competence-based approach in education', it seems important to dwell in more detail on the interpretations of this concept, it seems important to dwell in more detail on the interpretations of this concept.

The latter is interpreted as:

(1) 'a condition for improving the quality of students' professional training'[2];

(2) "a methodological basis of the modern educational process" [2];

(3) 'methodological basis of the modern educational process' [2]; (3) 'condition of formation of students' pedagogical competence' [3];

(4) 'a condition for the formation of students' pedagogical competence' [3]; (4) "a process of uniting academic disciplines" [4];

(5) 'the process of combining academic disciplines in the light of cognitive and technological problems' [5];

(6) a model for creating a national education system taking into account the dialectical principle of systematicity [5].

The above interpretations allow us to state that interdisciplinary integration is a complex phenomenon that can be considered at different levels from global to disciplinary, allowing, in particular, to study it in the plane of legal activity, integrating humanitarian, socio-economic and professional legal disciplines into a single polysystemic knowledge.

Having revealed the degree of study of the issue considered in this article, let us consider the progressive ideas of research on the phenomenon of interdisciplinary integration through the prism of legal education

2. Material and methods

Among the progressive ideas of research on the phenomenon of interdisciplinarity, we consider it appropriate to highlight:

1. Study of interdisciplinary integration in the formation of the modern education system in the Russian Federation [5]. The authors of this idea proceed from the need to establish extensive links between disciplines (for example, disciplines of humanitarian, socio-economic and legal cycles), taking into account the influence of other forms of social consciousness, in addition to scientific, - first of all, morality and traditional culture.
2. Development of a polysystemic model of future professional activity [6]. In the case of higher legal education, we are talking about the possibility of mastering the legal profession taking into account the totality of socio-humanitarian relations.
3. Study the problem of interdisciplinary integration taking into account the didactic principle of systematicity [3]. This principle in relation to the legal context implies the coordination of the content of the academic disciplines of the humanities, socio-economic and legal cycles in accordance with the learning objectives and the specifics of the chosen academic discipline.
4. Development of the conceptual model of interdisciplinary competences, 'integrated into a single system in accordance with their interrelationships and dependencies and reflecting the professional's ability to solve a certain class of tasks and problems' [2, 4]. During the training of future judges, the above model seems to be progressive, in particular in the plane of advanced educational programs, taking into account: 1) the developed mechanism for the implementation of integration in interdisciplinary practice-oriented legal tasks, 2) the laid down tools in solving the joint problem situations faced by future judges, etc.

3. Results of the study and discussion.

In the course of the research, it has been possible to:

- 1) trace the degree of studying the problem of interdisciplinarity in domestic and foreign circles;
- 2) supplement the concept of 'interdisciplinary integration' with the author's vision in the context of legal education;
- 3) highlight those progressive ideas in the legal aspect, which make the study of the studied problematic possible.

Conclusion

In conclusion, we note that the most relevant of the above ideas is the idea of studying interdisciplinary integration in the formation of a modern education system in the Russian Federation, proposed by Privalov N.G., Bashmakova N.I. The key justification for this is that to date there is no elaborated concept of interdisciplinary integration of training of lawyers, which is a

methodological and methodological basis for the development of all the tools of the educational process in the development of a national education system at the global level.

References

1. Bashmakova, N.I. (2025) 'Polysystemic training of professionals for the judiciary: from formal interdisciplinarity to real one' // Educational Bulletin 'Consciousness'. 2025.Vol. 27№.2. pp. 4-13.
2. Gitelman, L.D., Isaev A.P., Kozhevnikov, M.V., Gavrilova, T.B. (2022). 'Interdisciplinary competences of managers for technological breakthrough'// Strategic decisions and risk management. T. 13. No.3. P. 182–198. DOI: 10.17747/2618-947X-2022-3-182–198.
3. Zverev, I.D. (2015). 'Interrelation of educational subjects' / I.D. Zverev – M.: Znanie, 164 p.
4. Sigachev, M.Yu. (2023). 'Interdisciplinary integration in the conditions of digital educational environment' // Modern problems of science and education. 2023. No. 2 [Electronic resource]. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32505> (date of access: 01.01.2025).
5. Privalov, N.G., Bashmakova, N.I. (2023). 'Methodology of moral-religious neoinstitutionalism for the national education system in Russia (systemicity, balance and morality)' // Scientific Research and Development. Socio-humanitarian researches and technologies. Vol. 12. No.2. P.17–24 [Electronic resource]. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/69212/view> (date of access: 01.01.2025).
6. Privalov, N.G., Bashmakova, N.I. (2024). 'New education for new Russia'// Applied psychology and pedagogy. Vol.9. No.2. P.1–15. DOI:10.12737/2500-0543-2024-9-2-1-15.

JUSTICE

UDC 371.2

Ivanov I. Activities of the bank of Russia in the context of supervision

Ivanov Igor

Second-year student of the faculty of training of specialists for the judicial system (legal faculty)

“The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev”,
Saint-Petersburg

Scientific adviser **Bashmakova N.**

Ph.D., Associate Professor,

Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines

«North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Saint-Petersburg)».

***Abstract.** The Bank of Russia plays a huge role in ensuring the financial sustainability of the Russian Federation. The Central Bank realizes financial supervision over the banking system, directs monetary policy, and participates in ensuring the stability of the ruble. In light of recent economic changes and challenges, such as rising inflation, sanctions, and pressure on global markets, the role of the Bank of Russia as a consolidated financial supervisory authority becomes particularly relevant. Its actions and decisions can have a serious impact on the economic situation in the country and on the well-being of citizens.*

***Keywords:** The law, Bank of Russia, banking system.*

Introduction

The Bank of Russia operates on the basis of various regulatory legal acts, including: The Constitution of the Russian Federation, the Law “About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” and also on other legislative acts. First of all, it is necessary to note the Constitution of the Russian Federation as the main regulatory legal act, which defines the special constitutional and legal status of the Bank of Russia as an authority with the exclusive right to issue money (Article 75 part 1 of the Constitution of the Russian Federation) [2], and it is also emphasized that the main function of the Bank of Russia is to protect and ensure the stability of the ruble (Article 75 Part 2 of the Constitution of the Russian Federation). The Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)”, in turn, is a regulatory legal act regulating the activities of the Central Bank of the Russian Federation as a legal entity with certain powers.

The organizational structure of the Bank of Russia consists of organization units, as well as cash settlement centers. Structural divisions include the central office of the Bank of Russia which in turn consists of the office of the Bank of Russia, the University of the Bank of Russia, services and many departments, each of which performs tasks defined by the relevant legislation.

Separately in this system, it is necessary to emphasize the Chairman of the Central Bank, who acts on behalf of the Bank of Russia, and also has the right to represent the interests of the

organization without a power of attorney, as well as the Deputy Chairmen of the Bank of Russia, whom the Chairman of the Bank of Russia directly supervises. It should be noted that local regulations strictly regulate the separation of responsibilities between the Chairman of the Central Bank of the Russian Federation and the Deputy Chairmen of the Central Bank of the Russian Federation. The official website of the Bank of Russia also contains information about the structure of the Bank of Russia, as well as on the separation of responsibilities between structural divisions.

The supervision of the Bank of Russia is to verify that the actions and decisions of banks comply with the requirements of banking legislation and regulations of the Bank of Russia.

It is also important to notice that according to the Article 11 of the Federal Law "On Banks and the Banking System", each credit institution is obliged to: "Send to the Bank of Russia information about its controlling persons in the special form, in accordance with the procedure and deadlines established by the Bank of Russia. At the same time, the credit institution informs the relevant person controlling it about sending information about it to the Bank of Russia no later than the business day following after the day of sending the specified information." [3] But there are other ways in which the Bank of Russia carries out banking supervision over credit institutions. They are specified in the provisions of Article 10 of the Federal Law "About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)".

Doctor of Economics, Professor A. A. Khandruev notes several main problems of the Russian legislation on banking supervision:

1) The system of objectives of the Bank of Russia is contradictory and reinforces the terminology formed during the period of departmental conflicts.

2) The list of non-credit financial organizations (NFO) that fall within the scope of the IGF's supervisory powers raises questions [4] .

Therefore, according to these problems, it is possible to identify certain measures that would lead to the development of legislation on the implementation of financial control in the banking system of the Russian Federation. First of all, it is necessary to adjust the legislation in order to make the content of regulatory legal acts in this area less contradictory. It is also necessary to modify the terminology contained in these regulatory legal acts to some extent.

Research results

1. According to the results of the study, it can be concluded that:
2. The Central Bank of the Russian Federation regulates the supervision under the banking system in the Russian Federation.
3. The Bank of Russia has a specific system and plays a key role in ensuring the stability of the state's financial system.
4. Supervision is carried out in various ways provided for by the legislation of the Russian Federation.
5. Control allows ensuring the stability of the country's banking system, which also

ensures the stability of the state's economy.

Conclusion

The Bank of Russia plays a very important role in ensuring the stability and reliability of the banking system, acting as the main financial supervision authority. By implementing its supervisory and regulatory functions, the Central Bank of the Russian Federation not only minimizes risks in the banking sector, but also contributes to its sustainable development in a changing economic environment.

The Bank of Russia's activities as a financial supervisory authority remain an important element in ensuring confidence in the banking system and maintaining macroeconomic stability in the country. Further development of supervisory mechanisms and adaptation to new conditions will help strengthen the position of the Russian banking sector.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 As amended by the all-Russian vote on July 01, 2020] // Official Internet portal of Legal Information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of request: 07/31/2020). . – URL: [http://publication.pravo.gov.ru / Document/ View/ 0001202007040001](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001) (accessed: 01/29/2022).
2. Mironov, V.A. (2021). 'Banking supervision in modern conditions', / V.A. Mironov // Synergy of Sciences. № 62. P. 313–320.
3. Federal Law No. 395-I of December 2, 1990 "About Banks and banking activities" // (ed. Dated 02.12.90 – Rossiyskaya Gazeta – N 27 – 02/10/16
4. Khandruiev, A. A. 'Integrated financial regulator – the Russian model in the context of world practice' // Money and credit. – 2013.

LIFE SCIENCES, MEDICAL AND HEALTH SCIENCES

UDC 612.211-044.3-057.875

Evtukhova L.A., Kurachenko I.V., Pilipenko F.A., Feskov V.S. Analysis of morphofunctional parameters of external respiration of students

Анализ морфофункциональных параметров внешнего дыхания студентов

Evtukhova Larisa Aleksandrovna,

Candidate of Agricultural Sciences,

Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture,

Gomel State University named after F. Skorina

Kurachenko Irina Vitalievna,

Senior Lecturer of the Department of Biology, Gomel State University named after F. Skorina

Pilipenko Florenty Alekseevich,

1st-year student of the Faculty of Physical Culture, Gomel State University named after F. Skorina

Feskov Vladislav Sergeevich,

1st-year student of the Faculty of Physical Culture, Gomel State University named after F. Skorina

Евтухова Лариса Александровна,

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры,

Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины

Кураченко Ирина Витальевна,

Старший преподаватель кафедры биологии, Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины

Пилипенко Флорентий Алексеевич,

Студент 1 курса факультета физической культуры,

Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины

Феськов Владислав Сергеевич,

Студент 1 курса факультета физической культуры,

Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины

Abstract. The presented article deals with the age aspect of the functional indicators of the external respiration of students. Our research has shown that the parameters of external respiration for the majority of students aged 18–22 years physiological norm of a healthy person. Evaluation of functional indicators of external respiration of students allows to assess the level of the breathing system of boys and girls and can be used to optimize the educational process in higher educational institutions.

Keywords: students, respiratory system, vital index, respiratory volume, vital capacity of lungs

Аннотация. В статье представлен анализ внешнего дыхания студентов. Установлено, что параметры внешнего дыхания большей части обследованной группы студентов юношеского возрастного периода (18–22 года) соответствуют уровню физиологической нормы взрослого здорового человека. Оценка функциональных показателей внешнего дыхания студенческой молодежи позволяет оценить уровень системы дыхания юношей и девушек и может быть использована для оптимизации учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях.

Ключевые слова студенты, дыхательная система, жизненный индекс, дыхательный объем, жизненная емкость легких

Введение. Внешнее дыхание – это совокупность процессов, совершающихся в легких и обеспечивающих нормальный газовый состав артериальной крови. Изменения параметров внешнего дыхания возникают не только при заболеваниях дыхательной системы, но и при

нарушении других жизненно важных систем организма человека. Поэтому систематический контроль показателей внешнего дыхания позволяет своевременно выявить нарушения в работе дыхательной системы и тем самым предупредить развитие различных патологий [1]. По данным специалистов 80% выпускников школ приходят в вузы с различными функциональными нарушениями [2].

В связи с необходимостью адаптации к новым условиям обучения и проживания вне семьи, нерегулярным и несбалансированным питанием и другими обстоятельствами, болезни студентов не только усугубляются, но и пополняются новыми. В этой ситуации очень важно принимать комплексные меры по диагностике и контролю состояния жизненно важных систем организма учащейся молодежи [1], [2], [3], [4].

Цель работы: анализ морфофункциональных параметров внешнего дыхания студентов.

Методы исследования: спирометрия, метод-тест.

Результаты исследования и их обсуждение. Экспериментальная часть работы выполнялась на базе УО «Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины». Проведено спирометрическое обследование группы студентов биологического факультета. Возрастной аспект студентов 18–22 года. По физиологической возрастной периодизации онтогенеза человека этот возрастной период (18–22 года) – переходный от юношеского к зрелому, что позволило конкретизировать задачу исследования и провести оценку параметров внешнего дыхания данной выборки не только в половом, но и возрастном аспекте.

В обследовании приняли участие 200 человек (1–4 курсы), из них 100 студенток и 100 студентов. Выборка каждой возрастной группы составила 20 человек. Параметры внешнего дыхания регистрировали на автоматизированном многофункциональном спирометре «МАС-1», который включает несколько тестов с выполнением дыхательных актов.

Использованы два теста: *тест – Жел спирометрия* – это функция измерения объемных параметров при спокойном ритме дыхания: ЖЕЛ, ДО, МОД *и тест – ФЖЕЛ* – это функции измерения объемных и скоростных параметров форсированного дыхания: ФЖЕЛ, МОС25, МОС50, МОС75 [5], [6]. Статистическая обработка осуществлялась с использованием пакета прикладных программ «Statistica», 7.0. Полученные результаты представлены в виде средних арифметических величин (М) и стандартного отклонения (SD). Значимость различий оценивалась по критерию Манна-Уитни (U-критерий). Результаты анализа считались статистически значимыми при $p < 0,05$ [7].

Для каждого обследованного регистрировались следующие параметры внешнего дыхания: **ДО, ЖЕЛ, МОД** – спирометрические, характеризующие вентиляцию легких; **МОС25, МОС50, МОС75** – пневмотахометрические, характеризующие состояние бронхиальной проходимости.

Все полученные индивидуальные показатели обследованной группы студентов сравнивали с физиологическими нормативами параметров внешнего дыхания для взрослого (здорового) человека.

Нормативы взрослого (здорового) человека:

ДО – у мужчин от 250 до 800 мл, у женщин от 250 до 600 мл.

МОД – 6–8 литров в минуту при спокойном дыхании.

ЖЕЛ – 2,5-7,5 л.

Показатели функционального состояния респираторного отдела, измеренные при форсированном дыхании: **МОС25** - максимальная объемная скорость воздуха на уровне выдоха – 25% ФЖЕЛ; **МОС50** - максимальная объемная скорость воздуха на уровне выдоха – 50% ФЖЕЛ; **МОС75** - максимальная объемная скорость воздуха на уровне выдоха – 75% ФЖЕЛ имеют широкий индивидуальный диапазон варьирования, поэтому в литературных источниках не обозначаются как нормативы [8].

Результаты исследования показывают достаточно большой диапазон варьирования каждого измеренного параметра внешнего дыхания, не только по полу, но и по возрасту. В таблице 1 приведены значения параметров внешнего дыхания обследованной группы студентов.

Таблица 1

Возрастной аспект параметров внешнего дыхания студентов

Параметры внешнего дыхания M±SD	Возраст, лет				
	18	19	20	21	22
ЖЕЛ, л	2,63-3,86	3,11-4,14	3,43-4,51	3,2-4,51	3,39-4,34
ДО, л	0,53-1,41	0,23-1,72	0,64-1,39	0,47-1,75	0,65-1,26
МОД, л	6,89-7,56	7,09-7,87	7,21-7,98	7,35-8,37	6,73-8,13
МОС25, л/с	1,76-4,98	1,67-6,41	3,71-5,14	5,12-6,88	5,88-6,69
МОС50, л/с	1,51-3,96	1,08-5,08	3,75-5,15	4,28-5,19	4,38-5,36
МОС75, л/с	2,27-2,79	2,26-2,79	2,28-2,78	2,33-2,67	2,39-4,00

Важным показателем функционального состояния дыхательного аппарата, отражающим резервные возможности организма, является жизненная емкость легких (ЖЕЛ). Минимальная жизненная емкость легких студентов в выборке составила 2,63 л и зафиксировано у 2% обследованных, а максимальная – 4,51л. Среднее значение исследуемого показателя составило $3,51 \pm 0,15$ л при стандартном отклонении $\sigma = 0,47$ л. Коэффициент вариации исследуемого показателя составляет 13,39 %, что соответствует нижней норме варьирования.

Отмечено, что МОД студентов с 95 % доверительной вероятностью находится в диапазоне от 7,06 до 7,83л. Доверительный интервал среднего значения МОС25 студентов биологического факультета находится в диапазоне от 3,47 до 6,18 л/с; МОС50 – в диапазоне от

2,89 до 5,06 л/с; МОС70 – в диапазоне от 2,26 л/с до 4,00 л/с, при стандартном отклонении $\sigma = 0,53$ л/с. Коэффициент вариации исследуемого показателя составляет 19,77 %, что соответствует нижней норме варьирования. В таблице 2 приведены значения параметров внешнего дыхания обследованной группы студентов.

Таблица 2

Возрастной аспект параметров внешнего дыхания студентов

Параметры внешнего дыхания M \pm SD	Возраст, лет				
	18	19	20	21	22
ЖЕЛ, л	4,76-5,98	4,85-5,97	5,46-6,68	5,57-6,51	5,57-6,51
ДО, л	0,39-0,71	0,43-0,67	0,48-0,67	0,45-0,71	0,47-0,67
МОД, л	6,24-11,36	6,88-10,72	7,68-10,72	7,20-11,36	7,52-10,72
МОС25, л/с	7,75-9,62	8,01-9,62	8,12-9,10	8,01-9,95	8,09-9,56
МОС50, л/с	5,43-6,72	5,31-7,55	6,42-6,93	5,41-6,23	5,61-6,35
МОС75, л/с	2,79-3,43	2,48-4,12	3,01-3,81	2,91-3,62	2,62-3,93

Установлено, что минимальная жизненная емкость легких студентов в выборке составила 4,76 л, а максимальная – 6,68 л. Среднее значение исследуемого показателя составило $5,79 \pm 0,21$ л при стандартном отклонении $\sigma = 0,67$ л. Коэффициент вариации исследуемого показателя составляет 11,59 %, что соответствует нижней норме варьирования.

Среднее значение дыхательного объема студентов составило $0,57 \pm 0,04$ л при стандартном отклонении $\sigma = 0,13$ л. Коэффициент вариации исследуемого показателя составляет 23,11%, что соответствует нижней норме варьирования. Минутный объем дыхания студентов с 95 % доверительной вероятностью отмечен в диапазоне от 7,55 до 10,53 л. Интервал среднего генеральной совокупности МОС25 студентов находится в диапазоне: от 5,66 до 6,73 л/с; МОС50 - в диапазоне: от 5,66 до 6,73 л/с; максимальная МОС70 студентов в выборке составила 4,12 л/с, среднее значение исследуемого показателя составило $3,27 \pm 0,18$ л/с при стандартном отклонении $\sigma = 0,58$ л/с.

Для определения достоверности изменения параметров внешнего дыхания в возрастном аспекте, был применен метод однофакторного дисперсионного анализа. Результаты однофакторного дисперсионного анализа свидетельствуют о влиянии возраста студентов на жизненную емкость легких – критерий Фишера составляет 15,3 при уровне значимости $<0,05$ (у студенток) и 5,64 при уровне значимости $<0,01$ (у студентов). При этом 51%-55 % варьирования дисперсии обусловлено влиянием изучаемого фактора, т.е. возрастом.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа, проведенные по ДО и МОД, не отмечают зависимости их от возраста, так как для этой выборки критерий Фишера составляет 0,19 при уровне значимости $>0,05$. Самым значимым в возрастном аспекте показателем

объемных и скоростных параметров при форсированном дыхании для студенток оказался МОС50 – критерий Фишера составляет 17,9 при уровне значимости $<0,01$. При этом 55 % варьирования дисперсии обусловлено влиянием изучаемого фактора – возрастом. У студентов этот показатель МОС50 не зависит от возраста, так как критерий Фишера составляет 0,27 при уровне значимости $>0,05$. Полученные данные показывают снижение МОС50 в возрастном периоде 20 – 22 года.

Заключение. Оценка параметров внешнего дыхания студенческой молодежи свидетельствует о широкой вариабельности значения дыхательного объема и жизненной емкости легких. При этом максимальное значение дыхательного объема равно 1,80л, минимальное – 0,70л. Среднее значение $1,61 \pm 0,02$ л, степень однородности выборки высокая, о чем свидетельствует значение коэффициента вариации – 13%. Минимальная жизненная емкость легких студентов в выборке составила 4,76л, а максимальная – 6,68 л. Среднее значение исследуемого показателя составило $5,79 \pm 0,21$ л при стандартном отклонении $\sigma = 0,67$ л. Коэффициент вариации показателя составляет 11,59 %, что соответствует нижней норме варьирования. Не отмечен факт патологического изменения в дыхательной системе обследованных студентов, т.к. все параметры внешнего дыхания близки к нормативам показателей здорового взрослого человека. Установлена зависимость влияния возраста студентов на жизненную емкость легких – критерий Фишера составляет 15,3 при уровне значимости $<0,05$ (у студенток) и 5,64 при уровне значимости $<0,01$ (у студентов). Максимальные объемные скорости воздуха на уровне 50 % форсированной жизненной емкости легких (МОС50) с 95 % доверительной вероятностью находились в диапазоне 3,47–6,18 л/с для девушек и 8,17–9,40 л/с для юношей.

References

1. Агаджанян, Н. А. Физиология: учебник для студентов медицинских вузов. – М.: Медицинское информационное агентство, 2009. – 522 с.
2. Зинчук, В. В. Практикум по нормальной физиологии: учебное пособие в 2-х ч. – 3-е изд. – Гродно: ГрГМУ, 2013. – Ч.1. – 164 с.
3. Новицкий, В. В. Патолофизиология: учебник: в 2 т. / В.В. Новицкий, Е.Д. Гольдберг, О.И. Уразова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – Т. 2. – 304 с.
4. Уэст, Дж. Физиология дыхания. Основы / Перев. с англ. Н.Н. Алипова. – М.: Мир, 1988. – 198 с.
5. Старшов, А.М. Спирография для профессионалов // А.М. Старшов, И.В. Смирнов. – М.: Медицина, 2003. – С.6-9.
6. Руководство по эксплуатации МАС– 1/ Мн.: Медицина, 2001. – 82 с.
7. Гланц, С. Медико-биологическая статистика // Гланц С.: перевод с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Практика, 1999. – 459 с.
8. Михайлов, В.В. Основы патологической физиологии / В.В. Михайлов. – М.: Медицина, 2001. – 704 с.

UDC 61

Mahmood Nabeel Awad, Karar Ali Abdulkhuder. Antibiotic-Resistant Microbes and Their Physiological Effects on Humans and Animals

Mahmood Nabeel Awad

Karar Ali Abdulkhuder

Alsheikh Al-Toosi University

Abstract. Antibiotic resistance (AR) poses a serious global health threat that undermines the efficacy of antimicrobial therapies in both human and veterinary medicine. Since the advent of antibiotics, their misuse and overuse have accelerated the emergence of multidrug-resistant (MDR), extensively drug-resistant (XDR), and pan-drug-resistant (PDR) bacterial strains. This review explores the molecular and genetic mechanisms of antibiotic resistance, including enzymatic degradation, efflux pump activity, target modification, and horizontal gene transfer. It further discusses the physiological consequences of resistant infections, which include prolonged illness, increased mortality, and reduced treatment options in humans and animals alike. Transmission pathways such as human-to-human contact, zoonotic transmission from livestock and companion animals, and environmental contamination underscore the interconnectedness of antibiotic resistance across ecological systems. From a One Health perspective, the paper highlights the urgent need for integrated strategies, including antimicrobial stewardship, infection prevention, and the development of alternative therapies like bacteriophages, antimicrobial peptides, and probiotics. Addressing antibiotic resistance requires a coordinated, multidisciplinary approach that spans public health, veterinary science, agriculture, and environmental management to mitigate this growing crisis and preserve the efficacy of life-saving antimicrobial agents.

Keywords: microbes, antibiotics, physiological effects.

1. Introduction

The discovery of antibiotics in the early 20th century revolutionized medicine, drastically reducing mortality from bacterial infections and enabling complex surgical procedures and immunosuppressive therapies (Aminov, 2010). However, the widespread and often inappropriate use of these drugs in both human and veterinary medicine has significantly contributed to the rapid emergence and spread of antibiotic-resistant bacteria (Davies & Davies, 2010; Holmes *et al.*, 2016). Antibiotic resistance (AR) occurs when bacteria develop mechanisms to evade the effects of antimicrobial agents, rendering standard treatments ineffective. This leads to prolonged infections, increased disease severity, and higher mortality and morbidity rates (Ventola, 2015).

The rise of multidrug-resistant (MDR), extensively drug-resistant (XDR), and pan-drug-resistant (PDR) bacteria has become a pressing global health threat. The World Health Organization (WHO) classifies antimicrobial resistance (AMR) as one of the top 10 global public health threats facing humanity (WHO, 2021). High-priority pathogens such as methicillin-resistant *Staphylococcus aureus* (MRSA), vancomycin-resistant *Enterococci* (VRE), carbapenem-resistant *Enterobacteriaceae* (CRE), and drug-resistant *Mycobacterium tuberculosis* (MDR-TB) cause severe, difficult-to-treat infections that are associated with high treatment costs and increased fatality rates (Tacconelli *et al.*, 2018; Murray *et al.*, 2022).

In addition to the human health sector, antibiotic resistance has significant consequences in the veterinary field, particularly in livestock and companion animals. The routine and often prophylactic use of antibiotics in food-producing animals for growth promotion and disease prevention accelerates the selection of resistant strains. These resistant bacteria can be transmitted to humans through direct animal contact, the food chain, or environmental pathways, posing a serious One Health challenge (Marshall & Levy, 2011; Landers *et al.*, 2012; Van Boeckel *et al.*, 2015). Recent studies also indicate the emergence of zoonotic resistant strains, including *Escherichia coli*, *Salmonella spp.*, and *Staphylococcus aureus*, in domestic animals, highlighting the bidirectional risk between animals and humans (Madec *et al.*, 2017; Laxminarayan *et al.*, 2020).

This review aims to provide a comprehensive overview of the current state of antibiotic resistance, including the molecular and genetic mechanisms underlying resistance, the physiological impact of resistant microbes on both humans and animals, and current global strategies to mitigate this growing crisis. By integrating the One Health perspective, this paper emphasizes the interconnectedness of human, animal, and environmental health in addressing the AMR challenge.

2. Mechanisms of Antibiotic Resistance

Bacteria have evolved multiple sophisticated mechanisms to survive antibiotic exposure. These resistance mechanisms include enzymatic degradation of antibiotics, activation of efflux pumps, structural alteration of drug targets, and the acquisition of resistance genes through horizontal gene transfer. These adaptations allow bacteria to withstand previously effective therapies, leading to treatment failures and persistent infections (Munita & Arias, 2016).

2.1 Enzymatic Degradation of Antibiotics

A primary bacterial defense strategy involves producing enzymes that deactivate antibiotics. β -lactamases are the most well-known enzymes in this group, capable of hydrolyzing the β -lactam ring, thereby neutralizing β -lactam antibiotics such as penicillins and cephalosporins. The emergence of extended-spectrum β -lactamases (ESBLs) and carbapenemases has significantly limited treatment options for Gram-negative pathogens like *Klebsiella pneumoniae* and *Escherichia coli* (Bush & Bradford, 2020; Logan & Weinstein, 2017).

2.2 Efflux Pumps

Efflux pumps are membrane-bound protein complexes that expel antibiotics from bacterial cells, lowering intracellular drug concentrations to sub-therapeutic levels. These pumps contribute to multidrug resistance (MDR), especially in pathogens such as *Pseudomonas aeruginosa* and *Acinetobacter baumannii*. Overexpression of resistance-nodulation-division (RND) family pumps is a common mechanism in Gram-negative bacteria (Du *et al.*, 2018; Li & Nikaido, 2021).

2.3 Target Modification

Target modification involves structural changes in bacterial molecules that antibiotics are designed to bind. Mutations in DNA gyrase (*gyrA*) and topoisomerase IV (*parC*) are associated with

fluoroquinolone resistance. Similarly, methylation of *23SrRNA* confers macrolide resistance in *Streptococcus pneumoniae* and other species (Sharma *et al.*, 2022; Wilson, 2021).

2.4 Horizontal Gene Transfer (HGT)

Bacteria can rapidly acquire resistance traits from other organisms through horizontal gene transfer mechanisms: transformation (uptake of free DNA), transduction (bacteriophage-mediated), and conjugation (plasmid exchange). This inter-species gene sharing accelerates the spread of resistance across clinical and environmental settings (Frost *et al.*, 2022; Partridge *et al.*, 2018).

3. Physiological Effects of Antibiotic-Resistant Microbes

Antibiotic-resistant bacteria contribute to increased disease severity and complication rates in both humans and animals. These infections often lead to prolonged hospitalizations, higher treatment costs, and elevated morbidity and mortality.

3.1 Effects on Humans

- **Gastrointestinal Complications:** Infections by antibiotic-resistant *Clostridioides difficile* cause severe, recurrent diarrhea, pseudomembranous colitis, and may result in toxic megacolon, particularly in elderly or immunocompromised patients (Smits *et al.*, 2016).
- **Respiratory Infections:** Multidrug-resistant *Mycobacterium tuberculosis* (MDR-TB) resists first-line therapies, leading to persistent lung infections, cavitation, and long-term pulmonary damage (Dheda *et al.*, 2019).
- **Septicemia and Organ Failure:** Invasive infections by methicillin-resistant *Staphylococcus aureus* (MRSA) and carbapenem-resistant Enterobacterales often progress to septic shock, multi-organ failure, and death, especially in intensive care settings (Tong *et al.*, 2020).

3.2 Effects on Animals

- **Reduced Growth and Immune Function:** Resistant infections in livestock result in decreased weight gain, increased susceptibility to secondary infections, and reduced productivity, particularly in poultry and swine (Tang *et al.*, 2017).
- **Zoonotic Transmission:** Resistant strains of *Salmonella*, *Campylobacter*, and *E. coli* can be transmitted to humans through direct contact or via contaminated food, posing a significant public health risk (Madec *et al.*, 2022).

4. Transmission Pathways of Antibiotic-Resistant Bacteria

Antibiotic resistance is a global concern due to its ability to spread through diverse ecological niches.

- **Human-to-Human Transmission:** Healthcare-associated infections (HAIs), particularly in surgical wards and intensive care units, contribute significantly to the spread of MRSA, vancomycin-resistant *Enterococcus* (VRE), and multidrug-resistant *Klebsiella pneumoniae* (Magill *et al.*, 2023).

- **Animal-to-Human Transmission:** Resistant pathogens harbored in livestock can infect humans via the food chain or through direct contact with animals, particularly in farming or veterinary environments (Van Boeckel *et al.*, 2019).

- **Environmental Contamination:** Antibiotic residues and resistant bacteria in hospital waste, animal manure, and pharmaceutical effluents enter water systems and agricultural soils, facilitating resistance dissemination (Laxminarayan *et al.*, 2020).

5. Strategies to Combat Antibiotic Resistance

5.1 Antimicrobial Stewardship

Responsible antibiotic prescribing practices and surveillance programs in both human and veterinary medicine help reduce unnecessary use and slow the emergence of resistance. Stewardship efforts include dose optimization, de-escalation strategies, and adherence to evidence-based guidelines (Mendelson *et al.*, 2023).

5.2 Development of Alternative Therapies

Research into non-traditional therapies is crucial. Promising alternatives include:

- **Bacteriophage Therapy:** Viruses that target specific bacterial strains without affecting normal flora.

- **Antimicrobial Peptides (AMPs):** Host defense molecules with broad-spectrum activity.

- **Probiotics and Prebiotics:** Used to modulate gut flora and prevent colonization by resistant pathogens (Altamirano & Barr, 2022; Lin *et al.*, 2023).

5.3 Infection Prevention and Control

Reducing the spread of resistant microbes requires robust infection control policies, including hand hygiene, contact precautions, environmental cleaning, vaccination programs, and antimicrobial use education across sectors (WHO, 2023).

6. Conclusion

Antibiotic resistance is a mounting global crisis that threatens the effectiveness of modern medicine and animal health practices. The rapid emergence and dissemination of resistant bacteria—fueled by misuse of antibiotics in both human and veterinary sectors—has resulted in longer illnesses, higher healthcare costs, and increased mortality. Understanding the molecular mechanisms of resistance, such as enzymatic degradation, efflux pumps, target modification, and horizontal gene transfer, is crucial for developing effective interventions. Moreover, the interconnectedness of human, animal, and environmental health highlights the importance of a One Health approach in addressing this multifaceted issue.

To combat this threat, a combination of strategies must be implemented globally, including antimicrobial stewardship, stringent infection control practices, and the exploration of innovative therapeutic alternatives like bacteriophages and antimicrobial peptides. Education, policy reform, and international collaboration are also essential to curbing the spread of resistance. Ultimately,

preserving the efficacy of antibiotics requires a coordinated, multidisciplinary effort to safeguard public health, animal welfare, and environmental integrity for future generations.

References

1. Altamirano, F. L., & Barr, J. J. (2022). Bacteriophage-based approaches for treating antibiotic-resistant infections. *Annual Review of Virology*, 9, 345–364.
2. Bush, K., & Bradford, P. A. (2020). Epidemiology of β -lactamase-producing pathogens. *Clinical Microbiology Reviews*, 33(2), e00047-19.
3. Dheda, K., Limberis, J., Pietersen, E., et al. (2019). Outcomes of multidrug-resistant tuberculosis in South Africa. *The Lancet Respiratory Medicine*, 7(9), 738–752.
4. Du, D., Wang, Z., James, N. R., et al. (2018). Structure of the AcrAB–TolC multidrug efflux pump. *Nature*, 509(7501), 512–515.
5. Frost, L. S., Leplae, R., Summers, A. O., & Toussaint, A. (2022). Mobile genetic elements: The agents of open source evolution. *Nature Reviews Microbiology*, 20, 190–203.
6. Holmes, A. H., et al. (2016). Understanding the mechanisms and drivers of antimicrobial resistance. *The Lancet*, 387(10014), 176–187. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(15\)00473-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(15)00473-0)
7. Laxminarayan, R., et al. (2020). Antibiotic resistance—the need for global solutions. *The Lancet Infectious Diseases*, 20(3), e178–e184. [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(19\)30502-2](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(19)30502-2)
8. Li, X. Z., & Nikaido, H. (2021). Efflux-mediated drug resistance in bacteria. *Drugs*, 81(9), 1145–1163.
9. Lin, L., Lu, C., Hu, Y., et al. (2023). Antimicrobial peptides: From natural antibiotics to next-generation therapeutics. *Frontiers in Pharmacology*, 14, 1100143.
10. Logan, L. K., & Weinstein, R. A. (2017). The epidemiology of carbapenem-resistant Enterobacteriaceae. *Current Opinion in Infectious Diseases*, 30(5), 449–456.
11. Madec, J. Y., et al. (2017). Emergence of colistin resistance in animals in Europe: What can be done? *Journal of Antimicrobial Chemotherapy*, 72(2), 546–547. <https://doi.org/10.1093/jac/dkw520>
12. Madec, J. Y., et al. (2022). Zoonotic transmission of antibiotic-resistant bacteria: A One Health perspective. *Clinical Microbiology and Infection*, 28(2), 137–145.
13. Magill, S. S., et al. (2023). Changes in the prevalence of healthcare-associated infections. *New England Journal of Medicine*, 388(4), 304–313.
14. Mendelson, M., et al. (2023). Global strategies for antimicrobial stewardship. *The Lancet Infectious Diseases*, 23(1), e50–e60.
15. Munita, J. M., & Arias, C. A. (2016). Mechanisms of antibiotic resistance. *Microbiology Spectrum*, 4(2), 1–37.

16. Murray, C. J. L., et al. (2022). Global burden of bacterial antimicrobial resistance in 2019: a systematic analysis. *The Lancet*, 399(10325), 629–655. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)02724-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)02724-0)
17. Partridge, S. R., et al. (2018). Mobile genetic elements associated with antimicrobial resistance. *Clinical Microbiology Reviews*, 31(4), e00088-17.
18. Sharma, P., et al. (2022). Molecular basis of antibiotic resistance in Gram-positive pathogens. *Journal of Global Antimicrobial Resistance*, 30, 56–65.
19. Smits, W. K., et al. (2016). *Clostridium difficile* infection. *Nature Reviews Disease Primers*, 2, 16020.
20. Tang, K. L., et al. (2017). Restricting the use of antibiotics in food-producing animals. *The Lancet Planetary Health*, 1(8), e316–e327.
21. Tong, S. Y. C., et al. (2020). MRSA infections: Epidemiology, pathogenesis, and treatment. *Clinical Microbiology Reviews*, 33(3), e00038-19.
22. Van Boeckel, T. P., et al. (2015). Global trends in antimicrobial use in food animals. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 112(18), 5649–5654. <https://doi.org/10.1073/pnas.1503141112>
23. Van Boeckel, T. P., et al. (2019). Global trends in antimicrobial use in food animals. *Science*, 365(6459), eaaw1944.
24. Wilson, D. N. (2021). Ribosome-targeting antibiotics and mechanisms of bacterial resistance. *Nature Reviews Microbiology*, 19, 1–15.
25. World Health Organization (WHO). (2023). Global action plan on antimicrobial resistance.

MANAGEMENT

UDC 33

Dudnikova E. Algorithmic branding: strategic decision-making in the era of autonomous marketing

Dudnikova Ekaterina

Senior

St. Petersburg State University industrial technologies and design

Scientific adviser:

Savitskaya V. Y. Department Chair of the Department of Brand Communications

St. Petersburg State University industrial technologies and design

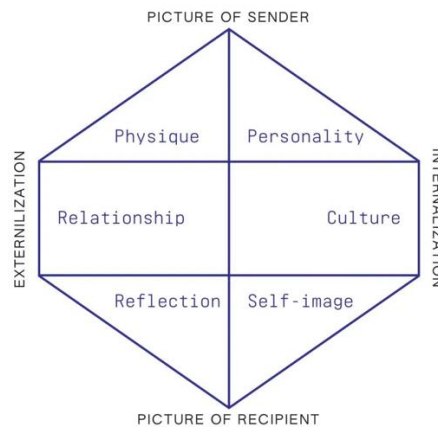
Abstract. Brand management is no longer controlled solely by humans. In the context of algorithmic management (recommendation systems, personalization, AI content), brands are increasingly managed by data rather than the creative intuition of the team. This article highlights the change in classical approaches to brand strategy, examining how algorithms influence strategy through examples from Spotify, TikTok, Netflix, and Amazon, as well as the transformation of the brand manager's role in the context of digitalization and working with brands whose concept and management are based on algorithms. This article reveals not only a new generation of brands that were created to personalize the user experience but also uncovers potential issues with a strategy crafted by code for employees and the company's public image. The objective of this paper is to reevaluate this phenomenon and identify possible solutions.

Keywords: brand management, algorithmic branding, AI in brand strategy, automated marketing systems, machine-generated branding, digital transformation in marketing, brand experience personalization

Theoretical Background

In the modern world, it is impossible to deny the digital changes that have affected not only how we perceive brands but also how companies themselves work on the strategies of these brands. At the core of the classic brand management model are:

1. Brand Identity Prism, developed by Jean-Noël Kapferer, which helps to comprehensively shape the brand image (that is, how the brand is perceived and expressed):

Brand Identity Prism.

2. Customer-Based Brand Equity by Kevin Lane Keller, which is the foundation for creating a customer-oriented brand platform:

Customer-Based Brand Equity (CBBE).

And also the levels of Keller's pyramid, which relate to the CBBE model: awareness, meaning, response, relationships.

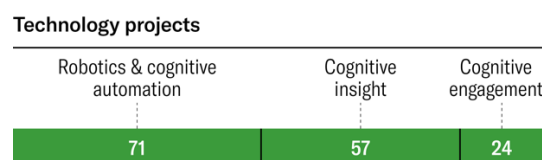
The deep theoretical foundation, which conveys how brands are perceived and remembered by consumers, is the cornerstone of almost all popular global companies such as Nike, Mercedes-Benz, Coca-Cola, and so on, including the brands that will be considered in this article as examples of algorithmic branding: Netflix, Spotify, Amazon. The construction of this foundation, which is commonly referred to as the brand platform, also includes positioning, mission, values, personality of a brand, etc. Such a foundation is provided in brand management programs and related branding fields in many countries around the world, but how relevant is it in the current conditions—where the study of building a classic platform and ways to maintain it are also becoming the work of algorithms?

After all, today algorithms have begun to shape everyday, simple, and lively communication between the brand and the consumer without the need to rely so heavily on the classic brand platform. However, is it possible to arrive at an approach that will unite all elements into a cohesive whole?

In order, let's introduce some important concepts that will help us examine this phenomenon in more detail, namely AI, machine learning, recommendation engines, Algorithmic Branding, and Autonomous Marketing Systems. Starting from afar – AI is becoming an important player in the team of specialists in any business, from large brands where Artificial Intelligence replaces part of the analytics and IT department to small companies where AI is just beginning to be integrated into marketing departments at the assistant level. Based on the research of Erik Brynjolfsson and Andrew McAfee, AI can be divided into three categories of application:

Cognitive Projects by Type

We studied 152 cognitive technology projects and found that they fell into three categories.

Source: Deloitte, 2017

HBR

Description of AI application categories in technology projects, Harvard Business Review.

The most important category for studying algorithmic branding is cognitive insight, where machine-learning applications are being used to predict what a particular customer is likely to buy; automate personalized targeting of digital ads; and provide insurers with more accurate and detailed actuarial modeling.

Cognitive insight directly relates us to the definition of Algorithmic Branding and Autonomous Marketing Systems. Algorithmic Branding is a strategy where brand perception is shaped by automated system decisions. This approach helps not only to create the image of a living person (which relates us to the classic brand platform – "Personality – the human characteristics of the brand"), but also to apply traits of empathy and show the consumer their uniqueness and individuality. Autonomous Marketing Systems – an automated system directly linked to algorithms in action. What regular users call "recommendations" are exemplified by TikTok For You and Spotify recommendations. In simpler terms, algorithms collect data, analyze behavior, and personalize the consumer experience. They influence pricing (Uber uses dynamic pricing algorithms, which means the cost of a ride can change depending on current demand), advertising messages (the subjects of ads on Instagram and Facebook are directly related to the user's personal recommendations), the interface, and even the visual style (A/B testing, UX personalization).

In light of this, it can be concluded that the consumer experience is very dynamic and literally centers around the algorithm. Thanks to personalization engines, brands quickly adapt to each user, and algorithmic decision-making determines whom to show ads to, what price to set, and which banner or image to use.

Case Studies

Let's move on to examining brands that actively use algorithms in their brand strategy.

1. Spotify is a music streaming service that emerged back in 2006 in Sweden.

The platform allows users to listen to musical compositions, audiobooks, and podcasts. Available as a website, apps for all major operating systems, smartphones, smart devices, and car media systems. As of April 2024, it has over 615 million monthly active users, including 239 million paid subscribers. It is the largest and most popular music streaming service in the world.

Algorithms in the operation of the streaming service are an integral part. With the help of code, music is recommended to the user and personalized playlists are created. The brand literally feels like a personal assistant. With the help of an algorithm, charts and weekly selections are created, and the annual summaries for each user are compiled. Thus, it can be concluded that the work of a brand manager is not a key element of the entire process here, as such activities performed by a human would be much more expensive and less effective. The product of Spotify is musical works by authors from around the world: human creativity is undisturbed; the algorithm performs a user-friendly task that truly encourages audience to perceive the brand as a friend who knows what music you love, making the brand truly unique.

2. Netflix is an American entertainment company and a streaming service for movies and TV shows. Founded on August 29, 1997, by Reed Hastings and Marc Randolph.

Netflix does not have the most objective form of algorithms for all users, as the service mainly uses algorithmic branding to test covers, titles, and descriptions of series and movies. Thus, on the one hand, the brand can look different to everyone—users might see different thumbnails for the same series without even realizing it. On the other hand, the pursuit of higher view counts leads to the depersonalization of the creative work itself, as the final version of creative work is chosen not based on the team's vision but on the performance, metrics provided by the code. This option for using AI is understandable – increasing reach and other indexes, but how does this affect the entire creative team?

3. Amazon is an American company, the largest in the world by revenue among those selling goods and services over the Internet.

The company keeps pace with modern technologies and, in addition to using algorithms for pricing, interface, and product search, Amazon also provides cloud services, developments in artificial intelligence, streaming services, media content creation, electronic device manufacturing, and much more. The company's capabilities allow for the implementation of a system that

independently builds the brand interaction experience, thereby reducing the presence of the marketing team and sales department in the company's operations.

With these specific examples, we can conclude that the processes of brand perception through personalization do not require the deep intervention of a branding specialist, and sometimes even a sales specialist. Somewhere, algorithms perfectly adapt to the main brand strategy and the product offered, using Personalization Engines (Spotify); elsewhere, they reduce the amount of creative intervention (Netflix); and other, they help manage an incredibly large volume of data and independently establish a sales strategy, using Algorithmic Decision-Making (Amazon). Nevertheless, in any process, there are problems and risks that cannot be solved by a single IT team responsible for the direct functioning of Algorithmic Branding and Autonomous Marketing Systems.

Challenges

1. Algorithmic Opacity

One of the most serious problems associated with algorithmic branding is the opacity of its functioning. Most of the existing recommendation systems and targeting tools operate on the principle of a "black box". They analyze colossal amounts of data and make decisions, but the logic behind these decisions remains hidden and unclear—both for end users and often even for the marketers themselves. The Facebook Ads platform can automatically exclude certain groups of users from advertising campaigns based on algorithmic assumptions about the "non-converting" audience. However, the advertiser may not even know which specific users did not see the ad and why. Going back to the example of Amazon – algorithms may highlight a low-quality or unethical product, thereby damaging the reputation of the entire brand.

2. Amplification of discrimination

Algorithms can exacerbate existing social inequalities, especially when they are "trained" on biased or incomplete data. In the field of branding, this can manifest as unequal visibility and limited access to marketing materials for different consumer groups. Research has shown that Google AdWords algorithms, under otherwise similar parameters, displayed high-paying job ads to men more often than to women. In the context of brands, this creates a risk of implicitly excluding women, people with disabilities, and ethnic minorities from the target audience, which conflicts with the ethical principles of inclusive marketing.

3. The Devaluation of Creativity

With the increasing role of algorithms in branding, a key question arises: will creativity, intuition, and emotional connection lose their relevance? In a context where all decisions are based on A/B tests, CTR, and behavior analysis, there is a risk that the brand will lose its original essence, transforming into a shell that constantly adapts to consumer preferences. The aforementioned Netflix brand uses algorithmic marketing in micro-branding, which directly relates to the content produced. However, the creative team can no longer fully utilize their creativity, as the final version of the same poster for a series or film is chosen by code, making all final decisions. This changes the nature of

the creative process and shifts the focus from artistic intention to perception efficiency. Another example where Artificial Intelligence has already played a direct role in creativity in the film industry is the Netflix film "Emilia Perez," where one of the posters was created using AI, which elicited very mixed reviews from critics who noted that the cover looked unnatural.

Each of these issues prompts reflection on key aspects of ethics and balance when discussing branding in the digital space: how will the interaction between the marketing team and brands, characterized by algorithmic work, occur to avoid violations due to incomplete code transparency, discrimination, or the displacement of human creativity?

Future Outlook

Thus, we come to the most crucial point of the article – the assumption and possible answer to the question of what a brand manager should be like to play a more significant role in managing modern brand strategy.

The most important thing to note is that the role of classical branding does not disappear but transforms. The brand manager and the entire team of branding and marketing specialists are an essential part of any company, even one where the main principle of operation is working with algorithms.

Modern education has also undergone changes – entry-level students in branding or those focusing on it during their master's studies can already notice the study of AI principles in their list of courses. However, after conducting the analysis, there is a suggestion that in the near future, there will be an even more significant transformation not only in the field of education but also in the tasks that modern brand managers will face – deep understanding of algorithm operations, maintenance and adjustment of algorithmic branding/brand strategy, and support of the core brand platform that actively uses algorithms to avoid brand depersonalization and loss of its mission.

This connection between code and the classic brand platform is the pressing issue we will attempt to address today—joint maintenance is possible if we consider the rapid changes that can be adapted to with certain knowledge and skills possessed by the brand manager specialist. Many companies have likely either already found or provided certain knowledge to their existing employees, or are considering adding such specialists to their teams; however, the subject of this issue lies exclusively within companies that use algorithmic technologies. Based on the aforementioned new tasks and future agenda, it can be assumed that despite the rapid market transformation, it would be quite justified to introduce new specialties or additional courses that include skills for synchronizing the management of a classic brand platform and algorithmic branding. A new type of specialist: AI Branding Curator, Algorithm Interpreter. The main responsibility of such experts would be to monitor the functioning of algorithms, adjusting their operation in accordance with ethical norms and strategic goals.

Conclusion

In summary, it is worth noting that the transformation of branding is part of a broader digital evolution. Although, the existence of brands autonomously is still impossible. Human traits in a brand can either be enhanced through a personalized approach or weakened due to the violation of the brand's mission and values and its separation in the eyes of consumers from the main platform. Based on this, the rethinking of the role of humans in brand management and the relevance of creating new disciplines or even directions in digital transformation and marketing are warranted.

References

1. Keller, K. L. (2013). *Strategic brand management: Building, measuring, and managing brand equity* (4th ed.). Pearson Education.
2. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2018). Artificial intelligence for the real world. *Harvard Business Review*. Retrieved from <https://hbr.org/2017/01/artificial-intelligence-for-the-real-world>
3. The Brand Leader. (n.d.). *Understanding brand platforms*. Retrieved April 23, 2025, from <https://thebrandleader.com/understanding-brand-platforms/>
4. Koles, B., Nagy, P., & Hoffman, D. L. (2022). Algorithmic branding: The AI frontier of brand management. *Journal of Business Research*, 145, 64–75. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.02.015>
5. Kotler, P., Kartajaya, H., & Setiawan, I. (2021). *Marketing 5.0: Technology for humanity*. Wiley.
6. Lasso, A., & Sievänen, H. (2022). Algorithmic recommendations and user perception of brand identity. *Journal of Interactive Marketing*. <https://doi.org/10.1016/j.intmar.2022.06.001>
7. Spotify. (n.d.). *Company info*. Spotify Newsroom. Retrieved April 23, 2025, from <https://newsroom.spotify.com/company-info/>
8. Spangler, T. (2023, April 25). Spotify reaches 515 million users in Q1 2023. *The Verge*. Retrieved from <https://www.theverge.com/2023/4/25/23695790/spotify-earnings-q1-2023-monthly-active-users-515-million>
9. Amatriain, X. (2015). Netflix recommendations. *Netflix Tech Blog*. Retrieved from <https://netflixtechblog.com>
10. Amatriain, X., & Basilico, J. (2015). Netflix recommendations: Beyond the 5 stars. *Netflix Tech Blog*. Retrieved from <https://netflixtechblog.com>
11. Mittelstadt, B. D., Allo, P., Taddeo, M., Wachter, S., & Floridi, L. (2016). The ethics of algorithms: Mapping the debate. *Big Data & Society*, 3(2). <https://doi.org/10.1177/2053951716679679>

12. Burrell, J. (2016). How the machine 'thinks': Understanding opacity in machine learning algorithms. *Big Data & Society*, 3(1). <https://doi.org/10.1177/2053951715622512>
13. Noble, S. U. (2018). *Algorithms of oppression: How search engines reinforce racism*. NYU Press.
14. Datta, A., Tschantz, M. C., & Datta, A. (2015). Discrimination in online ad delivery. In *Proceedings of the 2015 ACM Conference on Computer and Communications Security* (pp. 31–39). <https://doi.org/10.1145/2810103.2813631>
15. Pasquale, F. (2015). *The black box society: The secret algorithms that control money and information*. Harvard University Press.
16. Eubanks, V. (2018). *Automating inequality: How high-tech tools profile, police, and punish the poor*. St. Martin's Press.
17. Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. PublicAffairs.

MARKETING

UDC 33

Kolotushkina V.M. Art Branding and Branding as Art: Synergy in Digital Visual Culture

Kolotushkina Valeria Mikhailovna

4nd year undergraduate student

Dep. Brand-communications

St. Petersburg State University industrial technologies and design

Scientific adviser:

Veronika Yurievna Savitskaya

Associate Professor of the Department of Brand Communications

St. Petersburg State University industrial technologies and design

Abstract. *The article examines new forms of visual expression of cultural meanings in the art branding, as well as the peculiarities of perception of works of art in the context of modern media reality. The author identifies key trends in the transformation of visual communication under the influence of digital technologies. Particular attention is paid to the role of immersive technologies and generative art in the formation of new art strategies. The work systematizes the mutual integration of branding and art in visual culture. The results obtained have significance for specialists in the field of art, design and brand communications.*

Keywords: *visual culture, art history theory, mediareality, digital art, visual communication, visual studies, digital visual culture, NFT art marketing, AI-generated art, virtual exhibitions, AR/VR branding*

The constant search for new ways to visualize a creative idea connects modern cultural scientists with the need to study the practices of the new media reality, with the help of which, in contrast to the usual way of conceptual studies of art and culture, a new understanding of visuality is asserted. Zenkova [1] and other researchers determine that with the canonical Visual turn that occurred in the last century, there was also an understanding of visuality as a separate meaning-forming concept in social and humanitarian sciences. So, visualization in modern culture is reflected in the process of depicting generally accepted symbols in a format that will allow the addressee to understand himself as part of a single cultural space. But given the transition from visual culture to cyber culture, the digitalization of media space and the emergence of algorithmic aesthetics, it is becoming increasingly difficult to trace the viewer's clear path and make sure that he has received information. Therefore, the creation of an understandable way of perceiving and understanding oneself and the world around us underlies the development and modeling of communication systems that are widely used in many socio-cultural institutions and especially in branding.

Exploring the sign-symbolic images of visual culture, armed with the semiotics provisions explain by Charles Peirce [2], it can be noted that in the communication system of most modern areas of society, visual images have a priority in the human mind, since they have significant potential to

influence people's minds and form a visual socio-cultural environment. As soon as the meaning was fixed in the public mind, it could be used and considered a unit of culture and a potential element of communication, which were successfully used by brand managers and designers, for example, when creating communication campaigns like Lucky Strike. But after the change in the development paradigm from verbal to visual, and subsequently to virtual culture, the arsenal of visual images of branding was enriched with new visualization tools, thanks to which generally accepted cultural symbols are rethought in a new way. These tools gradually transformed and integrated into the digital environment, forming the field of digital branding.

But even though modern digital branding dictates its own ways of communicating with the consumer, the principles laid down in traditional branding by David Aaker [3] primarily relate to the psychology of perception of the brand image by an audience with different cultural and social experiences. These images and the future image of the company are built on the generated associations, which in turn were formed under the influence of communications with the brand. At the same time, these ideas can often only be depicted through visualization. As part of the Lacoste logo experiment people had to reproduce the brand logo on paper from memory, it was the most honest test of the brand's presence and its compliance with the visual canons of consumers. Therefore, in order to make the customer's path as accessible as possible, the result should be visualized using visual communication.

This principle most clearly reflected in the creative industries and, in particular, in the art sphere. Since, taking into account modern priorities, specifically creative industries are at the intersection of technology and art. And society, in accordance with the development of the economy, became a "creative" society, where the result of work and main value is ideas and innovations. This is confirmed by the fact that in the modern world, given the abundance of information that complicates perception and the saturation of visual images, visual communications designers, from brand managers to artists, turn to visual culture as well as it is a multi-layered system consisting of understandable visual images and, integrating new technologies, present their interpretation with the help of visuality.

Here it is worth drawing an analogy and considering art as a visual language that was formed in stages and exists in the paradigm of the theory and history of art. Here art is a separate area of culture, where its artifacts are separate units of culture, and the perception of this art is a process of dialogue between the author and the viewer. And at the same time, art can be considered as a tool of modern social institutions, especially those that require influence on the audience, in particular in branding. So, also, digital art is a strategic branding tool that in the new metareality should successfully integrate technology as the most advanced tool for obtaining information, and art as a cultural paradigm that will allow connecting new information with cultural patterns accepted in people's minds.

And the main thing, such a concept as art branding can be considered from two sides, as the application of a complex of branding communications in the promotion of art objects, as well as a modern philosophy of branding art - the integration of branding and art in the digital environment, which are based on similar models of perception, since both concepts operate on the basis of visual culture and use visualization as the main mechanism of influence on the viewer or buyer.

In accordance with this integration of branding and art, the process of perceiving information in branding using visual images of culture is very similar. To confirm this theory, it is worth considering in more detail the principles of visual communication in the field of art and, based on the results of the study, draw an analogy with modern branding.

For example, observing the practices of art practice in the world, we can trace that the main trend in the development of visual communications of the new era can be considered not only cybernization, but also the conceptualization of meanings. So, modern artistic and practical trends were transformed into arts schools and separate trends. The modernist understanding of art as a search for something new, which received key development in the avant-garde, should be related to the new media reality, where the abundance of tools dictated by virtual culture coexists with the desire of modern artists to work with the creation of material objects, as did the practitioners of the old art schools. This transformation is due, first of all, to the fundamental rethinking by artists of the nature of perception and semantic structures in the context of the "new sincerity" and "new visuality" that we talked about earlier. Only with the help of the materialization of the image, the embodiment of cultural experience can the designer/artist convey his own idea and vision, sincerely communicating with the viewer. Therefore, there is a visualization of meanings in the art, an understanding of the artist, which becomes a material object and subsequently, being fixed in culture, becomes a collective form of consciousness through the bearers of culture. Numerous citations of Leonardo da Vinci's "The Last Supper" in world culture confirm this. From the appearance of a similar image in the TV series "Hannibal" and "The Sopranos" to album covers and merch. Everywhere this intertextuality, a direct visual reference, without even showing a picture, but using a frame, poses and a similar composition, informs the viewer about a cultural phenomenon and confirms the collective consciousness, which contains visual images.

Branding also exists in exactly the same conditions of modern culture, the trend for sensory marketing is related to the "new sincerity". Even the fact that modern artists are drawn to the materialization of their art objects, tired of the endless numbers and codes that make up virtual art. This is related to one of the main trends in branding for direct communication with the client, creating a community and humanizing the brand. Exploring the means of visual communication that exist in modern art, it is important to understand that the artist is guided by rethinking their own cultural and ideas when creating their work, just as the buyer will be guided by their cultural experience when encountering a branded product. Therefore, "The study of the formation of visual images of the

communicative environment is relevant in the conditions of postmodernism and eclecticism, and is the basis for the virtualization of modern culture" [4].

So, visual communication in the field of art presupposes the presence of an intermediary between the communicating subjects (the author and the viewer) - a certain substitute for the subject-creator, a visual object or an art object, through which communication is carried out; secondly, interaction between the subject and the material object (the viewer and the art object) is necessary. Therefore, depending on the type of the created object and the key idea of the art object, visual-communicative objects provide a wide range of opportunities for transmitting a set of additional information, consciously or unconsciously used by the author, reflecting the standards accepted in a given culture, the stylistic concept of the era, the artist's personal experiences, the wishes of the customer, etc. After all, an art object is always a reflection of the era, and even taking into account the complexity of the visual toolkit, the main thing remains to provide the work with visual symbols that would reflect both the artist's view of the visual space and the time in which he was born, the stories he listened to by the fireplace, and the people who surrounded him. At the same time, speaking about the creative function in art, it is quite difficult for an artist to come up with a new word, but it is even more difficult to communicate about it, to publicize it, to let the work of art live in the minds of people, to create a certain visual reality and identification marks for the future viewer. Branding is the best solution again.

Therefore, if we consider in more detail the interdependence of the sphere of art and branding, it turns out that the formation of visual sign systems known and applied in branding, evolutionarily always existed in the sphere of activity of masters of fine arts - graphic artists, painters, sculptors, as well as representatives of applied directions, formed just after the "visual turn". The emergence of non-figurative artistic trends and styles (post-impressionism, cubism, abstractionism, etc.) contributed to the enrichment of visualization tools, the use of a larger number of different expressive means. And taking into account the transformation of the visual language, there was also a transformation of art, from realistic to modernist.

Where the search for new forms and styles became the main goal and reason for the formation of applied areas of visual communications, such as branding. So, "the high significance of socio-communicative visual signs and sign systems explains the fact that design, advertising, brands, industrial graphics, etc. arose from art, and not from technology or economics, because it was precisely visuality, visual imagery that was needed. It is characteristic that design as a global cultural phenomenon begins with the formation of a visual-figurative communication paradigm: the experience of the VERKBUND firm, the BAUHAUS and VKHUTEMAS schools at the beginning of the 20th century." [5].

This is a process of modernity, modernism has been replaced by metamodernism and there is a need to study cyberculture as a new direction for the development of visuality. With the help of the complication of visual technologies, the perception of reality has changed, which is reflected in

the deepening of the use of visual-symbolic images in artistic and practical activities. This is especially reflected in the example of modern art spaces, when modern artists independently rethink the process of telling about their work, as well as the subject of the exhibition, as an event for presenting their creativity.

For example, the exhibition of St. Petersburg artist Roman Kruglov "Beauty Muscle" communicates with the viewer through material objects, where there is a key reference to the combination of historical patterns of the Middle Ages and modern masculinity from films and TV series. At the same time, the communication itself occurs with the help of a QR code, which leads to Avito, where all the objects of the exhibition are presented. This is the app where you can buy used and antique items, for example, a punching bag and antique glass axes Roman found there. And later he created posts in this app, where he told about each exhibit. Such branding corresponds to the phygital tendencies of the modern cultural environment and fundamentally changes the very structure of the modern art space, makes art immersive and combines the physical and virtual.

But here we can talk about the problems of modern digital art branding, for example, the NFT art market is disputed by many researchers as a real area of art, even despite such large collaborations and branding campaigns as, for example, crypto auctions from the house of Gucci.

But if there are disputes in the art sphere, then in the sphere of branding, digital technology tools become a support. Brands are introducing products created jointly with AI, global research from EEG "how the colors of AI art affect brand memorization"[6] is a key expansion of the toolkit of modern digital branding in the art environment. The application of trends in nostalgia in the creation of virtual time capsules with NFT and other ways of branding modern digital art. An exhibition opened in 2024 in Singapore uses the previously mentioned EEG headsets to assess the reaction of viewers to digital art.

Such ambiguity of new tools in the art sphere connects this scientific discourse with the second system of interaction between branding and art, where the technologies of new media art and visual communication themselves become a brand and a branding tool.

That is, it is not brand strategies that are used to promote exhibitions and paintings, but the performance objects themselves that become decisive mechanisms of influence on contemporary culture and brands. Since the defining aspect of the change in the status of the visual in contemporary culture is the transformation of the architectonics of reality through visual technologies. The emergence and development of 3D, virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies have become a factor in the emergence of independent types of art and media art as such. And the media reality of contemporary art, with the help of branding, allows us to visualize the basic principles, which in fact asserts the concept of digital modernism in society.

Such ambiguity of new tools in the art sphere connects this scientific discourse with the second system of interaction between branding and art, where the technologies of new media art and visual communication themselves become a brand and a branding tool.

That is, it is not brand strategies that are used to promote exhibitions and paintings, but the performance objects themselves that become decisive mechanisms of influence on contemporary culture and brands. Since the defining aspect of the change in the status of the visual in contemporary culture is the transformation of the architectonics of reality through visual technologies. The emergence and development of 3D, virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies have become a factor in the emergence of independent types of art and media art as such. And the media reality of contemporary art, with the help of branding, allows us to visualize the basic principles, which in fact asserts the concept of digital modernism in society.

References

1. Zenkova A. Visual Studies as an Integral Field of Social and Humanitarian Discourse Analysis / A Zenkova. - URL: <http://textarchive.ru/c-2657731-pall.html> (date of access: 23.03.2025)
2. Ch. S. Peirce. Collected Papers of Charles Sanders Peirce, Harvard University Press, vol. 1-6, 1931-1935; vol. 7-8, 1958
3. Prokhozhev, O.A. Visual images of culture // Privolzhsky scientific journal, Issue 2., NNGASU, N. Novgorod, 2013, - p. 180. (pp. 178 - 182)
4. Aaker, David A. 2014. Aaker On Branding: 20 Principles That Drive Success. Morgan James Publishing. Chicago / Turabian - Humanities Citation
5. Arnheim, R. Art and visual perception / R. Arnheim; under the general editorship of V.P. Shestakov; trans. from English by V.L. Samokhin. – M.: Progress, 1974. – 392 p
6. Teixeira, Ana & Gomes, Anabela. (2023). Analysis of Visual Patterns Through the EEG Signal: Color Study

PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION

UDC 740

Zak A. Formation of logical thinking in primary school

Zak Anatoly

Leading Researcher, Federal scientific center of psychological and multidisciplinary researches, Moscow, Russia.

Abstract. *The article presents a study related to the study of the characteristics of the formation of logical thinking activity in primary school students. A total of 214 children participated in the study: 51 second-graders, 111 third-graders (62 - control group, 49 - experimental), 52 fourth-graders. With the students of the experimental group, 32 extracurricular classes (one per week) were held throughout the school year according to the author's program "Logic". As a result of diagnostics on the material of plot-logical problems developed by the author, it was shown that in children who studied according to the school program and solved problems according to the "Logic" program, logical thinking activity was formed at a higher level than in children who studied only according to the school program.*

Keywords: *students of grades 2, 3, 4, logical thinking activity, the Logic program, extracurricular activities, plot-logical problems, 32 extracurricular activities.*

1. Introduction.

The modern world is characterized by a continuous increase in the diversity of information. In this regard, it is becoming increasingly difficult for adults, and especially children, to understand where the information is needed and where it is not, which messages are true and which are false, what knowledge can be trusted and which cannot be trusted, which questions are important and which are not.

An important way of working with various messages is logical thinking activity aimed at determining the degree of truth of their content. At the same time, based on logical laws, an analysis of judgments is made in order to substantiate or refute them. When the result of correlating the proposed judgments is a correct conclusion, then such thinking activity is qualified as evidentiary [3], since it is based on a scientific understanding of the deep laws of transformation of the cognized object [4]. When the result of correlating the proposed judgments is an incorrect conclusion, then the thinking activity is qualified as unproven [2], since it is based only on the perception of the external features of the cognized object [1].

The development of evidence-based logical thinking activity is associated with the fact that the production of incorrect conclusions and superficial justifications is replaced by the production of correct conclusions and convincing justifications [5].

The issue addressed in this paper is related to the properties of evidence-based logical thinking activity realized in children in elementary grades. To address this issue in the age aspect, it

is necessary to reveal the development of the considered thinking activity as associated with the production of correct and incorrect conclusions in children aged 8–10 years.

The study of logical thinking activity in elementary schoolchildren aims to find answers to the following questions.

What are the properties of logical thinking activity that underlie the production of correct and incorrect conclusions in children aged 8–10 years?

What is the distribution of the production of correct conclusions and the production of incorrect conclusions in children aged 8–10 years?

How does the production of correct and incorrect conclusions change in children studying in the third grade and participating in additional classes where they are offered to solve search plot-logical problems of extracurricular content of the "Logic" program?

The hypothesis of the study was that the mastering of the materials of academic subjects and assignments of the "Logic" cycle of classes by children studying in the third grade to a greater extent than the mastering of only the materials of academic subjects by their peers will contribute to the creation of conditions for the production of correct conclusions.

The work under consideration was aimed at determining the nature of the development of evidential thinking activity in younger schoolchildren (during which correct conclusions are produced) when mastering the materials of academic subjects and the "Logic" program.

2. Materials and methods.

A total of 214 children participated in the study: 51 second-graders, 111 third-graders (62 - control group, 49 - experimental), 52 fourth-graders.

Our work consisted of three parts. In the first part (at the beginning of the school year), second-graders, fourth-graders, and third-graders of both groups were offered tasks related to establishing the characteristics of evidential thinking activity.

In the second part (throughout the school year), third-graders, who made up the experimental group, solved problems included in the content of the "Logic" cycle of lessons outside of school hours.

In the third part (at the end of the school year), all children completed the same tasks as in the first part (at the beginning of the school year).

At the beginning and end of the school year, 12 logical problems of the "Conclusion" diagnostic technique of varying difficulty were offered: the first to fourth problems (1st level of difficulty), the fifth to eighth problems (2nd level of difficulty), 9th to 12th (3rd level of difficulty). related to establishing the characteristics of evidential thinking activity.

1. Anya, Katya, and Vera were playing ball. Two girls played with large balls, one with a small one. Katya and Vera had balls of the same size. What size was Katya's ball?

2. Misha, Petya and Kolya were drawing. Two boys drew trees, one boy drew a house. Petya and Kolya had the same pictures. What did Misha draw?

3. Alla, Vera and Galya were knitting. Two girls knitted hats, and one knitted mittens. Alla and Vera were knitting different things. Vera and Galya were knitting different things. What was Alla knitting?

4. Alik, Borya and Vova were sawing wood. Two boys were sawing boards, one was sawing a log. Alik and Borya were sawing different types of wood. Borya and Vova were sawing different types of wood. What did Borya see?

5. Galya, Masha, Dasha and Lena were embroidering. Three girls were embroidering leaves, one girl was embroidering flowers. Masha and Galya were embroidering different things. Galya and Lena were embroidering different things. What was Galya embroidering?

6. Katya, Klava, Rita and Sonya planted vegetables. Two girls planted cucumbers, one planted tomatoes, and one planted onions. Katya and Klava planted different vegetables. Klava and Rita planted different vegetables. What did Rita plant?

7. Olya, Tanya, Yulia and Ira made jam. Two girls made it from currants, two girls made it from gooseberries. Tanya and Ira made it from different berries. Ira and Olya made it from different berries. Ira made it from gooseberries. What did Yulia make jam from?

8. Tolya, Fedya, Zhenya and Andrey ate porridge. Two boys ate rice porridge, two ate buckwheat. Zhenya and Fedya, Fedya and Tolya ate different things. Andrey ate buckwheat porridge. What kind of porridge did Zhenya eat?

9. Nelly, Varya, Ira, Katya and Masha were picking berries. Three were picking raspberries, two were picking strawberries. Katya and Masha were picking different things. Masha and Varya were picking different things. Varya and Nelly were picking different things. What berries did Ira have?

10. Zina, Vova, Yulia, Kolya and Lera were reading: three were reading newspapers, two were reading magazines. Vova and Yulia were reading the same things. Yulia and Zina were reading different things. Lera and Zina were reading different things. Was Kolya reading a newspaper or a magazine?

11. Yura, Rita, Fedya, Sonya and Dima were solving examples. Three people were solving addition examples, two people were solving subtraction examples. Fedya and Sonya were solving different examples. Sonya and Rita were solving different examples. Rita and Yura were solving different examples. Yura and Dima were solving different examples. What examples did Fedya solve?

12. Petya, Vasya, Gena, Natasha and Klava were fishing. Three people caught a pike each, two people caught a carp each. Vasya and Gena caught different things. Gena and Natasha caught different things. Natasha and Petya caught different things. Petya and Klava caught different things. What kind of fish did Natasha catch?

If a student failed to find a conclusion for any one inference (logical problem), and also if he managed to find a conclusion for one or two inferences of the 1st level of difficulty, then this means the following: when correlating the proposed judgments, he implemented the thinking activity of producing conclusions.

At the same time, the fact that the child failed to find a conclusion for 4 inferences of the 1st level indicates the first degree of formation of evidential thinking activity.

When a student managed to find a conclusion for all the inferences of the 1st level of difficulty, and also if he managed to find a conclusion for 1-2 inferences of the 2nd level of difficulty, this means the following: when correlating the proposed judgments, he implemented the thinking activity of producing conclusions of the second degree of formation.

When a student managed to find a conclusion for all the inferences of the 1st and 2nd levels of difficulty, and also if he managed to find a conclusion for 1-2 inferences of the 3rd level of difficulty, this means the following: when correlating the proposed judgments, he implemented the thinking activity of producing conclusions of the third degree of formation.

When a student managed to find a conclusion for all the inferences of the 1st, 2nd and 3rd levels of difficulty, this means the following: when correlating the proposed judgments, he implemented the thinking activity of producing conclusions of the fourth degree of formation.

In the second part of our work, the group of schoolchildren intended for the study (experimental) participated in thirty-two additional lessons during extracurricular hours over four academic terms. In these lessons, the children were asked to look for conclusions in inferences of varying difficulty, which were contained in a cycle of lessons according to the program "Logic" - this program included part of the systematic course for the formation of thinking "Intellectics" [6, 7].

Let us consider the types of inferences offered to children and their five structural variants.

Type 1, for example: "Danya, Oleg and Borya dived into the river. Danya dived deeper than Oleg. Oleg dived deeper than Borya. Who dived deeper than everyone else?"

Type 2, for example: "The words CHALK, PEACE, WHAL are of different colors. The black and yellow words have the same first letter, the yellow and blue words have the same second letter. Which word is yellow?"

Type 3, for example: "Alik and Lena are of different ages. In many years, Alik will be a little older than Lena is now. Who is older?"

Type 4, for instance: "The words BRIDGE, CAT, FISH were written in yellow, blue and gray paint. The blue word is to the left of the yellow, the gray word is to the right of the yellow. What color is the word CAT?"

Type 5, for instance: "Dasha and Katya had cubes with letters. First, Dasha made the word HORN. Then she rearranged the letters and got the word HILL. Katya first made the word VAR, and then rearranged the letters like Dasha. What word did Katya get?"

Type 6, for instance: "There lived three dogs - a dark one, a light one and a red one: one lived in the pantry, one in the hallway, one in the kennel. In the morning, they fed either the red dog, or the one in the kennel. In the evening, they fed either the dog in the kennel, or the light dog. Where was the dark dog?"

Type 7, for instance: "Ira, Lera, and Alla each received a doll. One doll had a long dress and wide sleeves, another had a long dress and narrow sleeves, and the third had a short dress and wide sleeves. Ira's and Lera's dolls were in dresses of the same length, Lena's and Alla's dolls were in dresses with the same sleeves. Who got the doll in a long dress with wide sleeves?"

Type 8, for instance: "Lena and Valya went to a sports store. Each girl bought a pair of skis and a pair of skates. Some liked alpine skis, some liked cross-country skis, some liked roller skates, and some liked hockey skates. Lena left the store without skis. The girl who chose alpine skis did not buy hockey skates. Who bought roller skates?"

In those lessons where plot-logical problems were offered, children solved the following 5 variants of problems of the same type, for instance, type 1.

Option 1, for example: "Dasha, Liza and Borya swam across the river. Dasha swam faster than Liza. Liza swam faster than Borya. Who swam the fastest?"

Option 2, for example: "Dasha, Liza and Borya jumped high. Dasha jumped higher than Liza. Dasha jumped higher than Borya. - What question can the conditions of this problem answer: (a) Who jumped higher than Dasha? (b) In what style did Borya jump? (c) Who jumped lower than Liza?"

Option 3, for example: "Dasha, Liza and Borya swam across the river. Dasha swam faster than Liza. [...]. Who swam the fastest?" How to complete the conditions of the problem to answer the question: a) [Borya swam faster than Dasha]. (b) [Borya swam as fast as Dasha]. (c) [Liza swam faster than Borya].

Option 4, for example: "Dima, Lenya, and Gena solved the problem: "Dasha, Liza, and Borya swam across the river." Dasha swam faster than Liza. Liza swam faster than Borya. Who swam faster?" Answers: (a) Dasha, (b) Liza, (c) Borya. "Lenya chose answer (a). Dima chose answer (b). Gena chose answer (c). Which solution is correct?"

Option 5, for example: "Dima, Lenya, and Gena solved the problem: "Dasha, Liza, and Borya jumped high. Dasha jumped higher than Liza. Dasha jumped lower than Borya. Who jumped higher than everyone? Answers: (a) Dasha, (b) Liza, (c) Borya. "Lenya chose the answer (a). Dima chose the answer (b). Gena chose the answer (c). Who decided incorrectly?"

3. Results.

The table presents data reflecting the results of completing the task "Logic" by students of the 2nd grade, the control group (C) of the 3rd grade, the experimental group (E) of the 3rd grade and the 4th grade.

Table. Results of solving logical problems by students of the 2nd, 3rd (C), 3rd (E) and 4th grades in September and May (in %) degrees of development of evidential logical thinking

Degree of development of mental activity	Subject groups							
	Grade 2 Sept.		Grade 3 (C)		Grade 3 (E)		Grade 4	
	Sept.	May	Sept.	May	Sept.	May	Sept.	May
First	25,5	17,6	16,1	6,4	18,4	0,0	7,7	0,0
Second	37,3	33,4	35,5	22,7	34,8	20,4	19,3	7,7
Third	29,4	35,3	33,9	43,5	32,5	30,6	44,2	50,0
Fourth	7,8	13,7	14,5	27,4**	14,3	49,0**	28,8	42,3

Note: ** - $p < 0.01$.

The table shows the number of schoolchildren who have different degrees of development of logical thinking activity - first, second, third and fourth.

In September, 25.5% of second-graders had the first degree of development of logical thinking, 37.3% had the second degree, 29.4% had the third degree, and 7.8% had the fourth degree. The distribution of 2nd-grade students with different degrees of development of logical thinking is characterized as follows: a quarter of students have the first degree of development, an eighth have the fourth degree, and two-thirds of students have the second and third degrees in total. At the same time, there were 7.9% more students with the second degree of development than students with the third degree. In September, 16.1% 3 grade of the control group subjects and 18.4% of the experimental group subjects had the first degree of development of logical thinking; the fourth degree was, respectively, in 14.5% and 14.3%, the second and third degrees in total were, respectively, in 69.4% and 67.6%.

Thus, (on average for the two groups noted) one sixth of the children had the first degree of formation, the seventh had the fourth degree, approximately two thirds had the second and third degrees in total, - while it is important that in the noted groups there were slightly more schoolchildren with the second and third degrees than with the first and fourth degrees.

Among fourth-grade students in September, 7.7% had the first degree of formation of logical thinking activity, the fourth degree - 28.8%, the second degree - 19.3% and the third - 44.2%. Thus, one-fourteenth of the subjects had the first degree of formation, a quarter had the fourth degree, and two-thirds (63.5% of fourth-graders) had the second and third degrees combined.

Comparing the number of schoolchildren with different levels of evidential logical thinking in each age group, it can be noted that the number of children with a zero level from the second to the fourth grade decreases by about four times (from 25.5% to 7.7%), and the number of children with a high level, on the contrary, increases by about the same amount - four times (from 7.8% to 28.8%).

At the same time, the total number of children with the second and third degrees remains virtually unchanged: in all classes it is approximately two-thirds of students.

However, it is important to pay attention to the following circumstance: in the 2nd and 3rd grades, there are slightly more schoolchildren with the second degree than with the third degree, and

in the 4th grade, on the contrary, the number of schoolchildren with the third degree exceeds (by 25.0%) the number of schoolchildren with the second degree.

It is also necessary to note the following fact: in the 2nd and 3rd grades, the number of schoolchildren with the first or second degree is greater than the number of schoolchildren with the fourth degree; in the 4th grade, on the contrary, the number of schoolchildren with the fourth degree is greater than the number of schoolchildren with the third degree.

Thus, the formation of logical thinking activity in elementary grades has the following characteristics: according to the results of training in the 1st grade, schoolchildren with the third and fourth degrees of formation of the noted activity make up 37.2%, after training in the 2nd grade - 47.1%, after training in the 3rd grade - 73.0%.

In May (compared to September), the number of schoolchildren with the first degree in the 2nd grade decreased, and the number of schoolchildren with the fourth degree increased by about the same amount, respectively: 7.9% and 5.9%.

Also, the number of schoolchildren with the second degree decreased by a comparable amount and the number of schoolchildren with the third degree increased, respectively: 3.9% and 5.9%.

As a result of these changes, for the first time after two years of training, there are more children with the third degree than children with the second degree, respectively: 35.3% and 33.4%.

However, in general, the total number of children with the second and third degrees in May remained approximately the same as in September, respectively: 68.7% and 66.7%.

Certain changes occurred in the subjects of the control group of the 3rd grade in May (compared to September).

Firstly, the number of schoolchildren with the first degree of formation of the considered mental activity decreased and the number of schoolchildren with the fourth degree increased, respectively: 16.1% - 6.4% and 14.5% - 27.4% and, secondly, the number of schoolchildren with the second degree decreased and the number of schoolchildren with the third degree increased, respectively: 35.5% - 22.7% and 33.9% - 43.5%.

It is worth paying attention to the following fact: for the first time as a result of studying in the 3rd grade, there were significantly more schoolchildren with the third degree (by 20.8%) than with the second degree, respectively: 43.5% and 22.7%, but the total number of children with these degrees of development in May was approximately the same as in September, respectively: 66.2% and 69.4%.

It is also important that there were more schoolchildren with the fourth degree than with the second degree, respectively: 27.4% and 22.7%.

The changes that occurred from September to May in the experimental group of the 3rd grade differed from what happened in the control group.

Firstly, there were no schoolchildren with the first degree of development of the considered mental activity.

Secondly, there were significantly more (by 18.4%) schoolchildren with the fourth degree than with the third degree, respectively: 49.0% and 30.6%.

Thirdly, the number of schoolchildren with the fourth degree is approximately the same as the total number of schoolchildren with the second and third degrees, respectively: 49.0% and 51.0%.

Simply put, schoolchildren with the fourth degree, on the one hand, and the total number of schoolchildren with the second and third degrees, on the other hand, divide the experimental group of the 3rd grade into two almost equal parts.

It should be specially emphasized that there are significantly more schoolchildren with the fourth degree in the experimental group (by 21.6%) than the same schoolchildren in the control group, respectively: 49.0% and 27.4% - the difference in the noted indicators is statistically significant (at $p < 0.01$).

It is important to pay attention to the following fact: in September, in both groups of students with the fourth degree of development of the considered mental activity, it was almost the same, and by May, the increase in such students in the groups differs significantly: in the control group it is 12.9% (from 14.5% to 27.4%), in the experimental group - 34.7% (from 14.3% to 49.0%).

It is interesting that the indicated number of students with the fourth degree slightly exceeds the number of such students at the end of the 4th grade, respectively: 49.0% and 42.3%.

These facts confirm the initial assumption of the study, which is that the mastering of the content of the school program and the "Logic" program by 3rd grade schoolchildren contributes to the formation of evidential thinking activity of a logical nature, producing correct inferences, to a greater extent than the mastering of the content of the school program.

It should be noted that the changes that occurred in the 4th grade.

Firstly, in the 4th grade there are no schoolchildren with the first degree of formation of thinking activity of a logical nature.

Secondly, the number of schoolchildren with the second degree began to differ more from the number of schoolchildren with the third degree: in September, their difference was 34.9%, in May - 42.3%.

In general, the analysis of the data presented in the table allows us to characterize the age dynamics of development of thinking activity of a logical nature in elementary school as follows.

After studying in the 1st grade, there were one quarter of schoolchildren with the first degree of development of logical thinking activity, with the second degree there were slightly more than one third, with the third degree there were slightly less than one third, with the fourth degree there were one fourteenth.

After studying in the 4th grade, there were no schoolchildren with the first degree, with the second degree there were one fourteenth, with the third degree there were half, with the fourth degree there were two fifths of the contingent.

Thus, the analysis of the data of our study allows us to characterize the development of evidential thinking activity of a logical nature by younger schoolchildren, in which correct inferences are produced, as follows: in four years of study, the second and third degrees of development of the noted activity are formed in most children.

4. Conclusion.

The data obtained as a result of the experiments allow us to answer the questions posed before the study and draw the necessary conclusions.

1. It has been established that when third-graders master the content of the school curriculum during school hours and the non-school program "Logic" after school hours, the formation of evidential logical thinking occurs much more intensively than when they master the content of the school curriculum alone.

2. It has been shown that in grades 2-4, children carry out evidential thinking activity of a logical nature to varying degrees of development, in which correct inferences are produced.

3. It has been established that education in the lower grades contributes to the formation of evidential thinking activity of a logical nature associated with the production of correct conclusions.

In general, the experiments showed, as expected, that children's mastery of the materials of academic subjects and the cycles of "Logic" classes create significantly more opportunities for the formation of evidential thinking activity than mastering only the materials of academic subjects.

References

1. Dawson, R. E. (2000). Critical thinking, scientific thinking, and everyday thinking: *metacognition about cognition*. Academic Exchange Quarterly, Vol. 4, No.3, 76 – 93.
2. Ennis, R. (2011). Critical thinking across the disciplines. *Inquiry*, 26 (2), 5-19.
3. Facione P.A., Facione. N.C. (2007). Thinking and Reasoning in Human Decision Making. California Academic Press. 254 p.
4. Lindberg, David C. (2007). The Beginnings of Western Science, University of Chicago Press. 187 p.
5. Paul, R.W., and Elder, L. (2007). Defining Critical Thinking. Retrieved June 3, 2017 from www.criticalthinking.org/aboutCT/define_critical_thinking.cfm
6. Зак А.З. Интеллектика. Систематический курс развития умственных способностей учащихся 1 - 4 классов. Книга для учителя. Москва: Интеллект-центр, 2008. 423 с.
7. Зак, А.З. Интеллектика 3 класс. Тетрадь для развития умственных способностей. Москва: Интеллект-центр, 2002 – 2025. 96 с.

PHILOSOPHY

UDC 1

Ignateva D.S. The secret of human nature: the essence of love by L.A. Feuerbach

Ignateva Daria Sergeevna

First year law student

Scientific supervisor:

Bashmakova N.I.

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines.

The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education "The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"
Russia, Saint-Petersburg

Abstract. This work is devoted to the study of the concept of love through the prism of the profound philosophical views of Ludwig Feuerbach, a German materialist and humanist philosopher. The author traces the transformation of the understanding of love, starting with ancient Greek cosmocentric ideas and ending with anthropocentrism and Feuerbach's philosophy. Particular attention is paid to the consideration of love not from the point of view of simple emotional experience, but as a basis for understanding human essence, its relationship to the environment and position in the world. The assertion that love for one's neighbor should replace divine love is considered, and it is through love that a person realizes himself. The impact of Feuerbach's ideas on the further development of existentialism and humanistic movements is analyzed, and the philosophical views of other scientists on the topic of love are reflected.

Keywords: Ludwig Feuerbach, cosmocentrism, anthropocentrism, love, man, altruism, being.

1. Introduction

For many centuries, scientists have been trying to give an exact definition of such a phenomenon as love. This feeling is unique for each person, it is not subject to rational understanding and explanation, and leaves in its depth only a mystery of human existence. Love reveals the personal characteristics of an individual, as well as the formation of life attitudes and values. There is an opinion that only thanks to love and only through it a person finds his humanity. Love is multifaceted, it has an unknown power. It can inspire others, motivate to do good deeds, but it can also generate sadness, disappointment and anxiety. On the one hand, love is a bridge to unity and mutual understanding, but on the other hand, it is a source of suffering.

The purpose:

To define and analyze the concept of love in the philosophy of Ludwig Feuerbach, as well as its influence on subsequent philosophical movements and understanding of human nature.

Research objectives:

1. To study the philosophical context of the formation of L.A. Feuerbach's views, including his attitude to religion and idealism.

2. To reveal the essence of the concept of love in Feuerbach's philosophy as the basis of human existence.
3. To analyze the role of love in Feuerbach's ethical system.
4. To study the influence of Feuerbach's ideas on the development of humanistic, existential and other philosophical movements.
5. To summarize critical assessments of Feuerbach's philosophy of love and determine its relevance for the modern understanding of human nature.
6. To analyze how the theme of love developed in philosophical thought after Feuerbach.

2. Materials and methods

Ancient Greek philosophers studied the concept of love from a cosmocentric perspective, love for God dominated in Europe during the Middle Ages, and during the Renaissance the perception of love was mostly determined by the ideas of humanists. The philosophers of the humanist tradition included Ludwig Andreas von Feuerbach.

L.A. Feuerbach was a German philosopher who formed the concept of anthropological materialism. Feuerbach's ideas emerged in the context of 20th-century idealism, but he moved away from the abstract metaphysical systems of his predecessors, such as Hegel, to focus on the concrete, sensual aspects of human existence.

Ludwig Feuerbach's philosophy is usually associated with materialist analyses of religion and its influence on figures such as Karl Marx and Friedrich Engels. Nevertheless, at the core of Feuerbach's philosophical reflections is a deep humanistic interest.

Feuerbach argued that the meaning of the unity of thinking and being manifests itself only when the subject of this unity is a human being. By thinking, Feuerbach meant man, and by being, woman.

At the dawn of the New Age, anthropocentrism ("man-centrism") replaces theocentrism. Man becomes the centre of the anthropological principle in philosophy [1]. However, the idea of divine love is not rejected, but the human understanding of this feeling is brought closer to earthly realities. At the same time, it is still important to understand the essence of a person. The essence of this understanding comes down to the idea that as human beings are, so is the world.

Being a materialist, L.A. Feuerbach inevitably came into contradiction with official religious philosophy.

The essence of human nature is revealed through the phenomenon of religious and divine world. In his work "The Essence of Christianity", the humanist presented a new concept of religion, centered on the human being, his interaction with the world and awareness of himself [2]. Ludwig Feuerbach was of the opinion that the qualities usually attributed to the divine, such as love, wisdom and honesty, are actually hyperbolized and idealized manifestations of human qualities. The

philosopher regarded religion as such an erroneous worldview, hence he needed to present an alternative. This was love.

The representative of German philosophy believed that instead of love for God, love for the human essence should be exalted as the most authentic religion, and faith in God should be replaced by man's confidence in himself. By aiming to reveal the essence of religion as the alienated essence of man, Feuerbach wants to show people that they themselves are God.

The scientist, who possessed a unique method of studying man, said that true understanding of man could only be achieved through the inexplicable feeling of love. It was in sensuality that the thinker saw the only and true source of knowledge. According to his philosophical ideas, the pursuit of happiness is the main need of an individual, and love serves as a connecting link and is the foundation of relationships in society. Love is not an individual experience, but a mutual realization of human nature in another individual.

Feuerbach writes: morality, does not know any happiness of its own without the happiness of others, does not know and does not want to know any isolated happiness, separate and independent from the happiness of other people, ... it knows only the common happiness" [3].

Feuerbach's ethics is based on the unity and relationship between the personalities - the "I" and the "You". Love for "You" is expressed in the desire to satisfy the needs of others; love for "I" is manifested in the satisfaction of personal needs; love for "I" and "You" is the acquisition of inner freedom based on the balance between fulfillment of obligations and the achievement of one's own well-being [4]. Thus, such emotional ties become a mirror reflecting the true nature of personality.

It is in relationship that the meaning of morality lies. Outside of this relationship, morality is meaningless.

Despite the fact that the philosopher advocates love based on self-sacrifice for the sake of others, there is an inner conflict in his reasoning. He paradoxically elevates egoism to the rank of an ideal, but limits it to altruism. According to Feuerbach, love is not selfishness, but the overcoming of selfishness. "The more you give of yourself, the truer your love. You cannot love without self-giving," said the philosopher [5]. It can be said that it is within the framework of social ties that an individual is able to reveal the inherent capabilities that correspond to his or her ancestral belonging.

Thus, according to the philosopher's reflections, love is not an abstract concept or an unattainable idea, but an emotional and social energy that shapes human life.

In the context of philosophical ideas developed by Feuerbach, love of neighbor, combined with rational egoism, as well as built on the principles of mutual respect, acts not only as the main element of his renewed religious concept, but also forms the basis of his intellectual heritage [6].

Reflections on the nature of human existence became the starting point for the formation of various philosophical trends. Feuerbach's concepts, emphasizing the essence of man and rejecting the intervention of supernatural forces, prompted existentialists to search for life's purpose in personal experience.

Humanist thinkers also embraced the philosopher's ideas, seeing in them a justification for prioritizing human values and earthly well-being. His critique of religious dogma contributed to the formation of a secular humanism that placed man at the center of the universe, and his ethical system introduced a completely new interpretation of human nature and his role, proclaiming him an absolute value.

A number of case studies can be considered for clarity.

L.A. Feuerbach's ideas that the environment shapes the individual influenced Emile Durkheim and Sigmund Freud, who studied the interaction between society and the individual.

In the works of existentialists, including Seren Kierkegaard and Friedrich Nietzsche, we also find echoes in Feuerbach's concepts. They explored questions of freedom and the uniqueness of the individual, later making them central themes of their works.

Thus, Feuerbach's legacy is an important factor in the formation of further currents in philosophy.

From humanist and existential currents to Marxist and sociological thought, a focus on experience, an analysis of religious tenets and an awareness of the influence of social factors will continue to be significant in discussions of the individual and their role in the universe.

After Feuerbach introduced his concept of love, the topic continued to evolve in philosophical thought, taking several different directions.

Thus, Edmund Husserl and Martin Heidegger saw love as a phenomenon that opens new horizons of perception of the world and other people.

Philosophers such as Jacques Derrida and Michel Foucault have analyzed love through the lens of power and language. They emphasized that the experience of love is not uniform for everyone, but is determined by cultural and social conditions.

Feminist researchers, such as Simone de Beauvoir and Luce Irigaray, have studied love through the lens of gender relations. They analyzed how gender stereotypes define roles in relationships and influence the experience of intimacy [7].

Feuerbach's philosophy of love, despite its notable influence, has not escaped criticism. A number of scholars believe that his concentration on love is overly utopian and leaves out negative manifestations such as aggression and selfishness. Others believe that Feuerbach's criticism of religion fails to take into account the constructive role that religion can play in the formation of community and moral principles.

Despite these objections, Feuerbach's teaching on love remains an important milestone in understanding the essence of man. His emphasis on the interconnectedness of human existence and the significance of love continues to be relevant in contemporary discussions.

Thus, the German philosopher emphasized the exceptional importance of the individual, while denying the existence of any higher spiritual power outside the human being. He demonstrated

that it is the individual who shapes the trajectory of his or her life and is responsible for his or her well-being.

3. Results of the research

This study explored Ludwig Andreas von Feuerbach's philosophy of love, demonstrating its central role in his anthropological materialism and its lasting influence on subsequent philosophical thought. Feuerbach's concept of love, as a replacement for religious devotion, emphasizes the importance of human connection and mutual understanding.

4. Conclusion

Feuerbach reoriented interest from abstract theological ideas to the immediate experiences and realities of human life.

So, love is the starting point for understanding what makes us human.

The philosophy of Ludwig Andreas von Feuerbach offered a path to liberation through love, as it argues that recognizing our common nature is the key to achieving true freedom.

References

1. Privalov, N.G. (2025). 'Methodology of scientific research. Moral science: textbook' / N.G. Privalov. Moscow: INFRA-M, 239 p.
2. Feuerbach, L.A., translated by Y.M. Antonovsky (2025). 'The essence of Christianity' / L. Feuerbach. Moscow: Yurait Publishing House, 307 p.
3. Litres.ru [Electronic resource]: Feuerbach L.A. 'The pursuit of happiness. With comments and explanations.' (2020) / Feuerbach L.A., URL: <https://www.litres.ru/book/ludvig-andreas-feyer/stremlenie-k-schastu-s-kommentariyami-i-obyasneniyami-57487749/> (date of address: 03.04.2025)
4. Kiberleninka [Electronic resource]: collection of scientific papers. 'Two anthropocentric approaches to the concept of love.' (2021) / Polarush A.A., Achinsk, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dva-antropotsentristskih-podhoda-k-kontseptsii-lyubvi/viewer> (date of address: 05.04.2025)
5. Kiberleninka [Electronic resource]: collection of scientific papers. L.A. 'Feuerbach: anthropologism, atheism and philosophy of religion.' (2016) / Pivovarov D.V. Ekaterinburg, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/l-a-feyerbah-antropologizm-ateizm-i-filosofiya-religii/viewer> (date of address: 10.04.2025)
6. Bykhovsky, B. 'Ludwig Feuerbach.' (1967). Moscow: Mysl, 240 p.
7. Feuerbach L.A.; ed. by M.M. Grigorian. 'Selected philosophical works'. (1955). Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 675 p.

URBAN LIVES AND SOCIAL CHANGE

UDC 331.548

Yuryeva A.V., Izmetyeva M.V. Youth is the main thing in the development of nuclear cities (using a specific example)

Yuryeva Alyona Victoriana

Candidate of sociological sciences
teacher of SPO

Izmetyeva Maria Vasilyevna

student 2 course of the specialty
«Social work»

Novouralsky Technological College

Abstract. *The article examines in detail the role of career guidance work with adolescents in the atomic city system. The recommendations for choosing a profession by students are highlighted. We have studied the importance of proper career guidance for schoolchildren in the small closed city system. We examined the main mistakes that young people usually make when choosing a profession.*

Keywords: *career guidance, students, motive, choice, profession.*

Rosatom State Corporation and its divisions pay close attention to the development of their territories of presence. Our city of Novouralsk is a prime example of this, as its development programs are generally aimed at:

1. systemic formation of a sustainable social environment,
2. improving the quality of life of citizens,
3. development of ecological culture

4. Unlocking the potential of each resident. At the opening of the Atomgrad Forum, Rosatom CEO Alexey Likhachev noted that since the early days of the nuclear industry, the development of Atomgrads has been considered as one of the production tasks. He said: «It is necessary to link urban development strategies with enterprise strategies and with the general strategy of the State Corporation. At the same time, it is necessary to take into account the specifics of industries, lifestyles and traditions in cities and maintain this identity» [9]. We fully agree with this statement, because in order for our industries to develop sustainably, Atomgrad must become attractive cities for people to live in. This requires a well-developed educational environment, high-quality medicine, an active social and cultural life in the city, and a comfortable urban infrastructure.

The head of Rosatom also noted that the cities where the industry's enterprises are located are the natural and closest sources of personnel for them. «Gone are the days when scientists were transported to cities administratively. Today, every city should have its own long-term, layered training program». In modern society, when the world around us is more changeable and dynamic than ever, the world of professions reflects all the economic, social and even political changes in the

residents of Atomic cities, and the dictated requirements for professional personnel for the nuclear industry are constantly changing, so naturally, the problems of career guidance for students and their correct orientation towards choosing a profession related to nuclear energy are acute. Industry and their own desires and interests [9]. Thus, the relevance of this article is due to the importance of forming their own staff to work at the enterprises of Atomgrad. For the development of any city, young specialists are needed, so we decided to conduct a sociological study in the city of Novouralsk and find out which professions the youth of this Atomgrad choose and consider prestigious in the labor market.

Photo 1. Atomgrad Novouralsk

In high school, most teenagers are confused about their choice of profession. The future fate of a person depends on the correctness of this choice. The relevance of this topic is beyond doubt, as the number of professions is constantly growing, which means it is becoming increasingly difficult to choose a suitable profession. Currently, most school graduates have little idea about their future profession, as well as about the knowledge and skills that will be useful to them in it. This leads to the fact that people become disillusioned with their chosen profession, or they spend their whole lives working in an unloved job, which, of course, affects the quality of their work, or they go to get another specialty. In both cases, people spend several years of their lives getting an education that does not meet their expectations [3, 15-17]. This fact has a negative impact on the population of small towns, and Atomgrad is generally a small town, young people try to get education in megacities and, of course, most often stay there to live.

Photo 2. High school students in Novouralsk talk about choosing a profession

Choosing a profession is a difficult and responsible matter that should be taken seriously and only informed decisions should be made. A frivolous attitude towards choosing a profession can lead to a mistake, due to which a person can spend several years learning a profession that does not suit him [2, 34-37].

Let's look at the most common mistakes that are made when choosing a profession. 1. Inability to analyze one's own abilities and inclinations. In order to become an outstanding specialist in any field, you need to have certain abilities and inclinations that will help you achieve high results. Sometimes people cannot identify their inclinations, which is why they choose a profession in which they cannot fully realize themselves and show their talents.

2. The influence of the popularity and prestige of the profession. Many people choose popular or prestigious professions without thinking about whether they will enjoy this job and whether they will be able to fully realize their potential in it, and most importantly, whether their specialty will be in demand.

3. Passion for the outside of the profession. When choosing a profession, people usually present it the way they want it to be. At the same time, some features or difficulties of the chosen profession are usually not taken into account or even remain unknown. As a result, a person may become disillusioned with a profession they have spent several years learning.

4. The choice of profession is influenced by friends. At school, children make friends and acquaintances with whom they get used to study and communicate every day. Therefore, when it comes time to choose a profession, many go to study for the same profession, just in order not to be separated from their friends. Such a choice usually does not lead to anything good.

5. Lack of independence in choosing a profession. Parents often decide the child's fate for him, forcing him to continue the family business or study a profession that brings a lot of income. Often, in such situations, the child does not like the profession he is studying and, having received his education, he goes to work outside his specialty.

6. Comparison of the school subject with the corresponding profession. The knowledge acquired in school is only general and superficial information about various sciences. Therefore, good academic performance in certain subjects at school does not guarantee success in a profession related to these subjects. When choosing a future profession, it is worthwhile, first of all, to focus on specific knowledge that will be useful in it, rather than on school subjects related to it.

7. Lack of awareness about the world of professions. There are a huge number of professions in the world today. A person may not even know about some professions, but it is possible that one of them may be ideal for him.

8. Underestimating your physical abilities. Some professions require perfect health, which many people have not had since birth. It is better for a person with health problems to immediately discard such professions and look for options that suit him.

9. Choosing a profession is equivalent to choosing the level of education. There is a common misconception that in order to get any highly paid and prestigious job, you need to have a university degree. This statement is incorrect, since getting a good job requires knowledge and abilities in the first place, not a higher education diploma.

How to avoid mistakes when choosing a profession?

In most cases, students who choose a profession are advised to take professional tests, where they are invited to get acquainted with the profession they are interested in. The purpose of these tests is to gain practical work experience and identify students' aptitudes for working in a particular specialty. In practice, professional tests are not very effective and rarely contribute to the choice of a profession. This is due to the fact that the participants of the professional tests are not given the opportunity to really try themselves in a particular profession, as this is basically impossible due to their lack of necessary knowledge and skills. Usually, all professional tests come down to communicating with representatives of a profession or visiting the enterprises where they work. Such events usually do not give the desired result, because they do not fully show all the objective qualities and features of the profession. However, people who have decided on their future profession should definitely take professional tests of this profession in order to get to know it better.

Photo3. Career guidance classes with Novouralsk schoolchildren

Instructions for choosing a profession:

All the existing mistakes that arise in the process of choosing a type of activity can be divided into three main groups: ignorance of oneself, ignorance of the diversity of professions and the rules of their choice.

1. First, get to know yourself. To do this, it is worth studying in detail your physical fitness, identify your interests and inclinations, and evaluate your abilities, knowledge, and skills. Your suitability for the profession depends on how your qualities meet the requirements of the profession. But it is more evident in the process of activity.

2. Secondly, study the information about what professions there are in general, what conditions and tools are available, the goals of the activity, what requirements are placed on a person's abilities, whether there are medical indications and which ones.

3. It should be borne in mind that, depending on the subject of work, they are divided into five types: man - nature, man - technology, man - man, man - sign systems, man - artistic image. Using this classification, you can immediately determine what is close to you, suitable and pleasant, and what is not. Depending on the purpose of the work, there are three classes of professions. The first one is aimed at recognizing, verifying, and evaluating any phenomena. The second one is related to the transformation of something. The third one sets a goal to invent, invent and construct something new.

4. Using these classifications, you can reduce the number of suitable professions. Then find out the conditions and requirements for the job, evaluate the ways and opportunity to obtain a specialty, relevance and prospects. As a result, you will receive a list of specialists of various types of activity with a set of characteristics and requirements. Compare them with your individual characteristics.

5. You can get the necessary information from the media, the Internet, or specialized literature. You can also consult professional consultants. Based on special tests and a personal conversation, they will help you navigate the choice of your future profession.

6. Consider some points to choose the right profession. Don't think that the choices you make are for life. Don't be afraid to make mistakes. If you realize that you have made the wrong choice, you can always change your occupation; the main thing is to want to. Avoid prejudice. There is no unworthy or indecent profession. All of them are useful and necessary for society.

7. Do not be influenced by relatives and friends. Choose an activity you like. Work should be enjoyable and bring not only money, but also emotional satisfaction.

8. You should not try to transfer your attitude towards a person to yourself my profession. Just because you don't like him doesn't mean that the job he's chosen is bad. Evaluate the type of activity objectively, based on all its features and your capabilities.

Photo 4. Students listen to a career guidance talk at one of the colleges in Novouralsk

In conclusion, we would like to formulate the following recommendations for improving career guidance in this city:

- It is necessary to intensify career guidance work, taking into account age characteristics and the formats of events and topics preferred by students;

- Strengthen the relationship with schools and other institutions involved in career guidance. Thus, when forming a list of student career guidance activities, it is necessary to take into account the results of the conducted research. Many participants in the study express a desire to attend career guidance events, consider them necessary, interesting, and useful for themselves.

- It is also important to provide students with the opportunity to communicate with experts in various professional fields.

- It is also recommended to hold lectures where students will be able to get acquainted with the specialization of educational organizations of vocational education, since the survey results show that often the profile direction of the educational institution chosen by students does not correspond to the specialties that they consider as a professional activity.

- It is recommended to make a list of additional career guidance services for the organization and expansion of the activities of the youth employment and vocational guidance center in Novouralsk. As a result of the conducted research, the following needs of students in career guidance activities were identified:

- Individual consultations with a psychologist/professional guidance specialist;
- Group activities aimed at revealing hidden abilities, aspirations, preferences;
- Conducting master classes and organizing a «trade fair»;
- Career guidance classes;
- Organization of excursions to educational institutions and enterprises of the city, taking into account the need to expand the list of these institutions, according to the expressed interest and preferences of students;
- Organization of meetings with representatives of professions/industry experts;
- Organization of lectures aimed at informing students about the content of future work;
- Organization of lectures aimed at familiarizing with the specialization of educational organizations of vocational education and higher education;

- Organization of short-term practical training at enterprises for interested students; - Organization of a separate cycle of classes and lectures, which will be aimed at informing students about the content of modern, «new» professions.

Photo 5. Conducting a career guidance lesson by specialists in one of the city's schools, as indicated in the recommendations.

Referenses

1. Bedareva TA., Gretsov A.A. 100 popular professions. Psychology of a successful career for high school students and students. - St. Petersburg, 2018
2. Bendyukov M. A. Career stages: the ABC of career guidance. - St. Petersburg: Speech, 2021 - 236 p.
3. Gretsov A.A. Choosing a profession. Advice from a practical psychologist. - St. Petersburg, 2020
4. Minyurova S. A. Psychology of human self-development in the profession. - Moscow, 2022
5. Muchinsky P. N. Psychology, profession, career. - St. Petersburg, 2024
6. Pryazhnikov N.S. Activating professional consultation: theory, methods, programs. - Academy, 2024
7. Rezapkina G.V. First aid in choosing a profession - M.: Genesis, 2023
8. Sazonov A.D. Professional orientation of students— Moscow, 2018
9. URL: <https://science-medicine.ru/ru/article/view?id=967> (17.04.2025).

URBAN, REGIONAL AND COMMUNITY GOVERNANCE

UDC 33

Ushkho A. Methodological tools for the development of innovation policy in the region

Методические инструменты развития инновационной политики в регионе

Ushkho Asiet

PhD in Economics, Senior Researcher, Economics Department
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva
Ушхо Асиет

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский Республиканский Институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Abstract. *The economic development of the Russian Federation as a whole, as well as individual economic elements, is determined by many aspects. In today's realities, innovative development paradigms come to the fore. This direction implies an economy based on scientific experience embodied in advanced technologies, which allows achieving a new, higher-quality level of economic development. It is the regional authorities, focusing primarily on the specifics of the economic activity of their region, taking into account the level of innovative activity of companies, that are able to form an effective tool for managing innovation processes. One of the key problems of modern regional management is the formation of an innovative environment aimed at creating favorable conditions for ensuring positive dynamics of the region's innovative activity as a significant factor in increasing its competitive advantage and, as a consequence, economic development.*

Keywords: *region, innovation processes, investment policy, economic development.*

Аннотация. *Экономическое развитие Российской Федерации в целом, а также отдельных хозяйствующих элементов определяется многими аспектами. В современных реалиях на первый план выходят инновационные парадигмы развития. Данное направление подразумевает экономику, базирующуюся на научном опыте, воплощенном в передовых технологиях, что позволяет достичь нового, более качественной ступени экономического развития. Именно региональные органы власти, ориентируясь, прежде всего, на специфику хозяйственной деятельности своего региона, учитывая уровень инновационной активности компаний, способны сформировать действенный инструмент управления инновационными процессами. Одной из ключевых проблем современного регионального управления является формирование инновационной среды, направленной на создание благоприятных условий для обеспечения положительной динамики инновационной деятельности региона как значительного фактора повышения его конкурентного преимущества, и как следствие, экономического развития.*

Ключевые слова: *регион, инновационные процессы, инвестиционная политика, экономическое развитие.*

Переход российского бизнес-пространства на прогрессивное направление развития является важнейшей проблемой. Создание интеллектуальной экономики соответствует международным тенденциям и требует целенаправленных усилий государства, деловых кругов, объединений исследователей и практиков в условиях позитивного инвестиционного климата. Основополагающую роль приобретают активизация исследований и разработок,

сбалансированное развитие высокотехнологичного и инновационного бизнеса, повышение его конкурентоспособности и смысла для экономики и общества.

В настоящее время одним из основных факторов, определяющих необходимость развития инновационной деятельности научных, производственных и посреднических предприятий и организаций региона, является их адаптация к изменившимся условиям хозяйствования и постоянной динамике рынков поставщиков и потребителей. Учет этого обстоятельства должен найти отражение в создании передовых структурных комплексов, обеспечивающих развитие производственных отношений и улучшение социально-экономического положения населения региона на основе стимулирования инновационной активности. Однако в настоящее время во многих регионах сложилась ситуация, когда потребности рынка и потребительских групп в инновационной продукции (услугах, технологиях) не отражены в существующем предложении на региональном рынке. Основная причина сложившейся ситуации заключается в том, что действующие структуры управления инновациями не способны создать благоприятных условий для разработки новых методов и технологий.

Поскольку предпосылками появления инноваций являются новые требования рынка и потребительских групп, система управления должна оперативно реагировать на эти требования и качественно менять свою организационную структуру. Такой подход будет способствовать совершенствованию методов управления по созданию прогрессивных продуктов (услуг, технологий), внедрение которых, в последующем, расширит ассортимент предлагаемых на рынке новых продуктов и услуг, востребованных различными группами потребителей. Указанные обстоятельства позволяют говорить о нелинейном характере процесса генерирования, возникновения и развития инноваций.³⁴

Ниже приведены организационно-экономические механизмы, рассматриваемые для описания типа нелинейных процессов:

- «петли взаимного усиления», которые дифференцируются на благоприятные и неблагоприятные. Благоприятные петли взаимного усиления возникают, когда два и более элементов системы воздействуют друг на друга в положительном направлении. Суть воздействия неблагоприятных петель взаимного усиления может выражаться в превышении максимально допустимого показателя нагрузки на ресурсный потенциал региона. Урегулировать нежелательное воздействие можно путем создания условий для улучшения привлекательности инновационного процесса для различных бизнес-структур, занимающихся производством инновационных товаров (услуг, технологий). В перспективе это может привести

³⁴ Маленков Ю. А. Ускорение перехода к инновационной экономике: повышение эффективности и стимулирование инновационных инвестиций в новых условиях // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 4 (70). – С. 117–127.

к повышению лояльности различных групп потребителей, нацеленных на предлагаемые им инновационные продукты (услуги, технологии);

- «петли ограничений», которые представляют собой систему контроля и ограничения по параметрам функционирования. Для каждого продукта (услуги, технологии) имеются ограничения, которые определяют, какими могут быть лимиты той или иной корректировки в его следующей модификации. В этой связи основными задачами региональных структур управления развитием инновационной деятельности станут реализация политики по идентификации таких ограничений и осуществление действий по их преодолению, а также всестороннее содействие развитию инновационного предпринимательства;

- «механизмы запираания», которые возникают и присутствуют прежде всего, из за наличия внутренних сложностей в структурах управления технологическим развитием в регионах, а также с помощью определенной среды заинтересованных лиц, представляющих органы исполнительной власти или общественные объединения. Присутствие «механизма запираания» обычно связано с неспособностью адаптации системы управления инновационным процессом и инновационным развитием к критериям внешней среды вследствие внутренних ограничений. К ним можно отнести:

- недостаток кадрового потенциала соответствующего уровня квалификации;
- ограниченные финансовые ресурсы и отсутствие дополнительных источников для финансирования;
- недостаточный уровень маркетинговых исследований;
- отсутствие рыночных технологий и методов менеджмента;
- слабое внедрение в управление эффективными информационными коммуникациями.³⁵

Для устранения указанных проблем необходимо проработать механизмы перевода инновационного потенциала и ресурсов, которыми располагает регион, в инновационную продукцию (услуги, технологии), механизмы вывода этой продукции на рынок, а также разработать и внедрить новые маркетинговые механизмы формирования спроса и продвижения продукции (услуг, технологий).

В настоящее время к слабым сторонам российской инновационной деятельности относятся: слабость институциональной инфраструктуры, неразвитость и отставание законодательной базы в этой сфере, низкая инвестиционная активность компаний. Вопросы ориентации экономики на инновационный путь развития становятся все более актуальными, а создание и внедрение инноваций являются ключевыми аспектами результативности в конкурентной борьбе, основным средством повышения эффективности производства и совершенствования качества товаров.

³⁵ Ларин С.Н., Жиликова Е.В. Стимулирование развития инновационной деятельности в регионе: механизмы и инструментарий. Региональная экономика теория и практика 2014. №9, с.40-49

Перед федеральными и региональными органами власти стоит задача разработки эффективных методов и инструментов активизирования инновационной деятельности малого бизнеса как ключевого субъекта инновационного процесса, поскольку, российская экономика демонстрирует низкую восприимчивость к разработкам и скорости их реализации. В этом отношении отечественные предприниматели отстают от западных, что негативно влияет на конкурентные позиции российских производителей.

Государственное управление инновационными процессами основано на координации региональной инновационной политики в рамках федеральных округов и строится на взаимосвязи национальных инновационных приоритетов с приоритетами социально-экономического развития и с тенденциями мирового технологического развития. Системные меры, предпринимаемые государством по формированию инновационной экономики принесли определенные результаты - уровень инновационного производства пока еще остается недостаточным, но результаты стремлений правительственных институтов по созданию институциональных и инфраструктурных предпосылок инновационного роста очевидны.³⁶

Среди значительного числа инновационных барьеров и структурных ограничений важнейшими являются высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации российской экономики. Пространственные закономерности дифференциации социально-экономического развития распространяются на все территориальные уровни - от федеральных округов до муниципальных образований.

Одним из основных условий формирования региональной инвестиционной политики выступает социально-экономическое положение территории, которое в зависимости от достигнутого уровня обеспечивает условия благоприятствования или является барьером инновационных преобразований. Текущая ситуация в сфере инвестиций и инноваций требует внедрения в практику эффективных механизмов стимулирования действующих и потенциальных инвесторов.

Для трансформации всех территориальных образований России в соответствии с инновационной концепцией развития создание стимулов следует рассматривать как ключевой приоритет национального экономического регулирования.

Российские регионы, являющиеся носителями государственной власти, обладают достаточной компетенцией и высокой степенью независимости, вырабатывают собственную экономическую политику в области инвестиций и инноваций, имеющую как общие контуры, так и специфику с точки зрения межрегионального сопоставления. В особенности, существует множество схожих методов и инструментов стимулирования инвесторов, установленных законодательством региона.

³⁶ Усков В.С. Стимулирование инновационной деятельности – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 61–76. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.4

Исследование документации инновационных и инвестиционных программ территорий позволило определить общепринятые системы регулирования, управления и стимулирования инновационного процесса, которые состоят из следующих комплексных мер:

-экономическая помощь инвестиционной деятельности: модернизация последовательности достижения договоренности о реализации инновационных проектов в пространстве региона для получения региональных налоговых льгот; определение эффективности налоговых льгот, предусмотренных законодательством региона;

-развитие нормативной правовой системы в сфере продвижения инновационной системы: разработка нормативно-правовой основы в сфере инноваций; создание нормативно-правовой системы, необходимой для развития механизмов государственного и частного взаимодействия; составление среднесрочной платформы развития инновационных кластеров высокотехнологичных производств региона;

- регулирующие механизмы инновационного развития: создание специализированных компаний на основе государственных структур с полномочиями по реализации стратегии привлечения инвесторов и подготовки комплекса перспективных инновационных программ; утверждение единых требований проектирования перспективных инновационных проектов; учет и мониторинг результатов предоставления инвесторам режима наибольшего благоприятствования;

- организационно-экономические методы инновационного развития: разработка инновационного портфеля региона, включающего регулярное обновление реестра ключевых инвестиционных программ; задействование механизмов поддержки инновационного процесса, рекомендуемых федеральными институтами развития; оценка финансового состояния компаний; инновационные и финансовые консультационные услуги; разработка механизмов стимулирования муниципалитетов за наилучшие результаты в рамках привлечения капиталовложений (пилотные территории - региональные точки роста);

- развитие трудовых ресурсов: создание реестра квалификационных требований для экспертов в сфере инноваций, регулирование действий и утверждения этих стандартов; составление и реализация новых учебных планов в ВУЗах в сфере инноваций.³⁷

В рамках действия рыночных инструментов российские регионы последовательно переключились на конкурентные аспекты в процессе привлечения инвестиционных активов в зону своего пространства. Это привело к дилемме между неизбежностью слияния совместных усилий по реализации крупных инвестиционных проектов в условиях сжатости бюджетных источников средств и достижения конкурентных выгод путем улучшения инвестиционной среды, обеспечивающей максимальных приток не только частных, но и государственных

³⁷ . Асташова, Е. А. Инновационная деятельность региона как составная часть социально-экономического развития / Е. А. Асташова, Е. А. Погребцова, С. И. Дурнев // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 827-842.

вложений. В последнем случае следует учитывать, что финансирование из средств федерального бюджета осуществляется преимущественно на конкурсной основе. В настоящее время экономический механизм на национальном уровне преимущественно ориентирован на энерго-сырьевую модель развития, которая не отвечает целям модернизации государства.

Переход к новой модели требует радикальных корректировок целевой функции и методов реализации стратегических целей страны, обусловленных мировой рыночной конъюнктурой и внутренними социально-экономическими условиями. В этой области следует выявить потенциал создания механизмов бюджетного финансирования инновационного развития территорий.³⁸

Несмотря на наличие широкого спектра системных проблем, сдерживающих технологическое развитие российской экономики, преодоление которых требует значительных временных и финансовых ресурсов, предпосылки для инновационного роста неуклонно возникают. Это становится допустимым за счет улучшения ключевых макроэкономических параметров, определяющих инвестиционную привлекательность российской экономики, постепенному снижению ставки рефинансирования, что обеспечивает преодоление явлений кризиса и достижению определенной экономической стабильности.

References

1. Маленков Ю. А. Ускорение перехода к инновационной экономике: повышение эффективности и стимулирование инновационных инвестиций в новых условиях // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 4 (70). – С. 117–127.
2. Ларин С.Н., Жиякова Е.В. Стимулирование развития инновационной деятельности в регионе: механизмы и инструментарий. Региональная экономика теория и практика 2014. №9, с.40-49.
3. Усков В.С. Стимулирование инновационной деятельности – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 61–76. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.4
4. Асташова, Е. А. Инновационная деятельность региона как составная часть социально-экономического развития / Е. А. Асташова, Е. А. Погребцова, С. И. Дурнев // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 827-842.
5. Леденева М.В., Охременко И.В. Современные методы государственного стимулирования инновационной активности организаций // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 20–25.

³⁸ Леденева М.В., Охременко И.В. Современные методы государственного стимулирования инновационной активности организаций // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 20–25

Scientific edition

**International Conference on Technology and Global Solutions
(Norway, Oslo)**

Conference Proceedings

March 30th, 2025

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

